

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Тульский государственный университет»**

На правах рукописи



ГЛАДИНА Александра Юрьевна

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ МЕР СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ
ТУЛЬСКИМ ОРУЖЕЙНИКАМ (1782 – 1823 ГГ.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор
Самарцева Елена Игоревна

Тула – 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. Тульский оружейный завод и политика заводской администрации в трудовой сфере	29
1.1. Исторические предпосылки создания мер социальной помощи на Тульском оружейном заводе.....	29
1.2. Основные группы оружейников и условия их труда.....	38
ГЛАВА II. Политика администрации Тульского оружейного завода в социально-бытовой сфере (80-е гг. XVIII в. – 20-е гг. XIX в.)	73
2.1. Практика обеспечения жильем, регламентация строительства и страхование домов оружейников.....	73
2.2. Вопросы обеспечения продовольствием оружейников.....	93
2.3. Вопросы организации медицинской помощи и охраны здоровья оружейников.....	105
ГЛАВА III. Взаимодействие органов самоуправления и заводской администрации по вопросам социального обеспечения тульских оружейников	121
3.1. Роль оружейной ратуши в решении вопросов социального обеспечения оружейников.....	121
3.2. Основные функции Тульского оружейного сиротского суда.....	134
3.3. Деятельность Словесного оружейного суда.....	144
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	152
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	161
ПРИЛОЖЕНИЯ	178

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. Среди исторических вопросов, изучение которых имеет непреходящую ценность как для фундаментальной исторической науки в целом, так и для ее более специализированных направлений, например, социально-экономических, находится обширный пласт проблем, связанных с эволюцией мер социальной помощи.

На современном этапе социально-экономического развития российского государства стратегическую роль во многом играют регионы. В связи с этим приобретает особую актуальность регионально-исторический аспект заявленной проблемы, позволяющий обратить внимание на местную специфику, что, в свою очередь, позволит сделать выводы, ориентированные на современную практику. В настоящее время в секторе оборонной промышленности России допустимо актуализированное использование опыта реализации социальной политики на Тульском оружейном заводе (далее – ТОЗ) во второй половине XVIII – первой половине XIX вв.

В возникновении тульского оружейного производства во второй половине XVI в. значительную роль сыграло местоположение города с его кремлем, построенным к 1520 г. Первоначально ручное оружие для служилых людей, защищавших южные границы Российского государства, доставляли из Москвы. Со временем его изготовление было организовано и в Туле. Развитию местного оружейного дела также способствовало наличие на территории тульского края железной руды и обширных лесов, позволявших получать древесный уголь, необходимый для выплавки стали.

На рубеже XVI–XVII вв. в Туле сформировалось особое сословие казенных оружейников. В 1595 г. по указу царя Федора Ивановича 30 тульских оружейников были поселены в отдельную казенную Кузнецкую слободу для изготовления и ремонта в собственных мастерских стрелкового и холодного оружия по государственным заказам. Включение мастеров в состав Кузнецкой слободы предоставляло им особые права. Казенные оружейники, в отличие от посадского населения, освобождались от ряда повинностей и податей, а также имели некоторые привилегии, неоднократно подкрепляемые царскими распоряжениями. Одной из существенных льгот являлось право на изготовление во внеурочное время различных изделий для продажи.

Петр I закрепил существовавшие у тульских оружейников привилегии, что способствовало более эффективной работе мастеров. В XVII в. они изготавливали гладкоствольные и нарезные пищали, крепостные ружья, мушкеты, карабины и пистолеты.

ТОЗ был основан в 1712 г. по указу Петра I в разгар Северной войны со Швецией (1700–1721 гг.). Через 6 лет на заводе трудилось уже до 1200 профессиональных оружейников. К середине 1720-х гг. ТОЗ выпускал свыше 20 тыс. ружей¹. На рубеже XVIII–XIX вв. высокий технический уровень производства позволил ТОЗ стать основным поставщиком вооружения в российскую армию. После проведенной в 1873 г. коренной реконструкции ТОЗ стал самым передовым предприятием из выпускавших оружие в Европе. В 1893 г. на заводе было организован массовый выпуск трехлинейных магазинных винтовок Мосина.

¹Муравьева Л. А. Российское промышленное предпринимательство (1725–1761) // Финансы и кредит. 2008. № 33. С. 78—87.

Исследователь оружейных заводов С.А. Зыбин писал, что именно «тульским оружейникам государство обязано распространением железного и чугунного дела повсюду: на Севере в Оленце и Сестрорецке, на Востоке в Екатеринбургe и в Ижевске, и многими заводами Пермской и Вятской губернии...»². Итак, являясь старейшим предприятием по производству стрелкового оружия в России, ТФЗ на современном этапе занимает заметное место в ряду производителей оружия на мировой арене.

Предметом исследования является процесс становления и развития системы мер социальной помощи, сформировавшейся на Тульском оружейном заводе в 1782–1823 гг.

Объектом исследования является система мер социальной помощи тульским оружейникам в 1782–1823 гг. Тема рассматривается в контексте развития государственной социальной политики в России.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1782 г. по 1823 г., с принятия «Положения о Тульском оружейном заводе» – первого фундаментального нормативно-правового акта, регулировавшего деятельность предприятия, до издания его в новой редакции, ознаменовавшей новый этап в развитии системы социальной помощи тульским оружейникам.

Целью данного исследования является комплексное изучение становления и развития мер социальной помощи на Тульском оружейном заводе в 1782–1823 гг. и роли органов самоуправления тульских оружейников в этом процессе.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач исследования**:

1. Выявить основные группы оружейников, нуждавшихся в получении социальной помощи, и проанализировать условия их труда в контексте особенностей профессиональной деятельности;

² Цит. по: Дмитриева Л. Г. Тульский оружейный двор // Российское предпринимательство: история, традиции, памятники. М, 1995. С. 42.

2. Определить основные формы оказания социальной помощи (обеспечение жильем, обеспечение продовольствием, организация медицинской помощи и охраны здоровья и т.д.);

3. Рассмотреть взаимодействие органов самоуправления оружейников (оружейной ратуши, сиротского и словесного оружейных судов) и заводской администрации в решении проблем социального обеспечения;

4. Дать оценку роли заводского правления и других учреждений в осуществлении социальной помощи тульским оружейникам.

Теоретико-методологическая основа исследования. В исследовании применяются принципы исторической науки: историзм, научность, объективность. В работе использованы нарративный, сравнительный и количественный методы, метод соблюдения исторической преемственности, типологический метод.

При решении конкретных задач использован системный подход. С этих позиций меры социальной помощи рассматриваются в системе многомерных оценок: как форма деятельности правления ТОЗ по реализации политики государства в данном вопросе, как совокупность способов управления оружейным обществом, как определяющий признак групп работников ТОЗ. Наряду с этим был применен структурный метод, позволивший выявить устойчивые связи внутри системы органов самоуправления тульских оружейников, обеспечивавшие сохранение ее основных свойств. Использование метода диахронного анализа позволило определить закономерности и тенденции в развитии мер социальной помощи тульским оружейникам. Перечисленные выше методы применены комплексно.

На основе решаемых задач в ходе диссертационного исследования обнаруживаются **междисциплинарные связи**, в частности, с трудовым правом, гражданским правом и социологией.

Научная новизна исследования заключается в том, впервые проанализирована поэтапно (с момента их создания) деятельность органов самоуправления тульских оружейников, и взаимодействие данных институтов с правлением ТОЗ в решении вопросов социального обеспечения работников предприятия: обеспечение жильем, обеспечение продовольствием, выбор опекунов детям умерших оружейников и хранение денег сирот, рассмотрение просьб о принятии в оружейники, дозволение к увольнению оружейников от мастерства. Для анализа деятельности органов самоуправления тульских оружейников использован функционалистский подход. В работе предпринята попытка показать, каким конкретным содержанием в разных сферах городской жизни наполняется привычное понятие «самоуправление», внести определенный вклад в построение общей картины развития сословного самоуправления в России до эпохи Великих реформ. В целом, деятельность органов самоуправления тульских оружейников использована в качестве маркера уровня развития правовой культуры и юридической грамотности этого особого сословия.

Кроме того, впервые в расширенный научный оборот вводятся материалы отдельных архивных фондов Государственного архива Тульской области (ГАТО), Архива Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (АВИМАИВиВС), Российского государственного исторического архива (РГИА), Российского государственного архива древних актов (РГАДА), Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА). Привлекаемые архивные данные позволяют акцентировать внимание на изучении мер социальной помощи тульским оружейникам, система которых была выработана на ТОЗ в 80-е гг. XVIII– 20-е гг. XIX в.

Анализ состояния научной разработанности проблемы показал, что, несмотря на наличие большого количества литературы по истории ТОЗ, становление и развитие мер социальной помощи тульским оружейникам до сих пор не являлось предметом специального исследования.

Следовательно, проблематика диссертации является научно значимой, актуальной, требующей дальнейшей научной разработки.

Степень научной изученности проблемы.

В какой-то мере, следуя традиции, в историографии проблемы можно выделить три периода: дореволюционный, советский (с 1917 г. до 1990-х гг.) и постсоветский, у каждого из которых есть своя характерная специфика, наличие достоинств и недостатков.

Отличительной чертой дореволюционной историографии допустимо назвать тенденцию сформулировать как можно более подробное описание процесса создания казенной мануфактуры в Туле и процесса модернизации оружейного производства. В период до октября 1917 г. попыток комплексного осмысления проблемы обеспечения мерами социальной помощи тульских оружейников в трудах отечественных историков еще не предпринималось.

Одно из ранних упоминаний о ТОЗ встречается в труде географа и юриста Ф.Г. Дильтея «Собрание нужных вещей для сочинения новой географии Российской империи. Ч.° 1. О Тульском наместничестве», в опубликованном в 1781 г. Автор отозвался о ТОЗ конца XVIII в. как о «славном, который чистотою работы иностранным лучшим заводам не уступает». При этом основываясь на данных ревизских сказок, автор изучал оружейников как преобладающую группу в контексте сословного состава Тулы, в котором также особо выделил купцов, мещан, заводчиков, каменщиков, кирпичников и ямщиков³.

³ Дильтей Ф. Г. Собрание нужных вещей для сочинения новой географии Российской империи трудами Ф. Г. Дильтея обоих прав доктора и профессора. СПб.: Типография Морского Шляхетного Кадетского корпуса, 1781. Ч. 1.

К первым исследованиям тульского оружейного производства начала XIX в. относится труд И.Х. Гамеля «Описание Тульского оружейного завода в историческом и техническом отношении», изданный в 1826 г.⁴, в котором содержится масштабное описание тульского оружейного производства с детальным разбором его исторической и технической сторон. Вопросы социальной политики ограничены описанием основных групп оружейников, их социального положения и условий труда. В целом, многие сведения, приводимые в труде, можно соотнести с аналогичными пунктами «Положения о Тульском оружейном заводе» от 19 мая 1823 г.

Для II половины XIX в. характерно расширение тематики исследований в историографии. Среди работ этого периода следует, прежде всего, выделить труд И.Ф. Афремова «Историческое обозрение Тульской губернии»⁵. Отправной точкой для начала истории Тулы автором выбран 1712 г. – дата основания ТОЗ; в труде история предприятия показана в неразрывной связи с историей сословия тульских оружейников в период с 1712 по 1847 гг.

Одной из первых работ о тульском оружейном производстве начала XX в. стал труд И.А. Крылова, в котором автор подробно останавливается на социальной стороне производства, «на живом элементе организации труда на оружейном производстве – на тульском рабочем»⁶.

⁴ Гамель И. Х. Описание Тульского оружейного завода в историческом и техническом отношении: с пл. и изображениями оружия и машин на 42 л. М.: Тип. Августа Семена, 1826. 372 с.

⁵ Афремов И. Ф. Историческое обозрение Тульской губернии : с картою, планом г. Тулы 1741 г. М.: Тип. В. Готье, 1850. 110 с.

⁶ Крылов И. А. Описание Императорского Тульского оружейного завода. Тула: Тип. Губ. прав., 1901. С. 18.

Знаковым трудом в области исследования тульского оружейного производства можно назвать работу «История Тульского императора Петра Великого оружейного завода» начальника мастерской ТОЗ С.А. Зыбина⁷. Посвященный 200-летию юбилею предприятия труд содержит экскурс в историю завода с момента основания в 1712 г. до 1833 г. С.А. Зыбин стал первым из исследователей, кто уделил особое внимание становлению правового статуса тульских оружейников как отдельной сословной группы.

Для изучения заявленной темы в контексте реализации социальной политики России в целом необходимо обращение к трудам В.О. Ключевского, С.М. Соловьева⁸.

Советский этап в развитии историографии характеризуется возрастанием интереса к социальному положению тульских оружейников. В то же время исследователи находились под влиянием формационного подхода. Вектор будущих исследований был задан цитатой В.И. Ленина: «тульские оружейники образовывали особую кузнецкую слободу, составляли особое сословие, с особыми правами и привилегиями»⁹. Одной из самых ранних работ на данном этапе является труд А.П. Рудакова «История оружейного дела в Туле»¹⁰.

⁷Зыбин С. А. История Тульского императора Петра Великого оружейного завода. Т. 1: 1595 г. 1712–1834 г. М.: Типо-лит. т/д. И. Н. Грызунова и К°, 1912. 357 с.

⁸Ключевский В. О. История сословий в России // Соч. М.: Госполитиздат, 1959. Т. 6. С. 276–466; Соловьев С. М. Сочинения: В 18 кн. Кн. 1: История России с древнейших времен /

С. М. Соловьев. М.: Мысль, 1988. 797 с.

⁹Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Том 3. Издание пятое. М.: Издательство политической литературы, 1971. С. 423.

¹⁰Рудаков А. П. История оружейного дела в Туле // По тульскому краю. Тула: Издательство Тульского губисполкома, 1925. 726 с.

С начала 1920-х до середины 1950-х гг. в своих трудах, лишь косвенно касаясь тем социальной помощи тульским оружейникам, исследователи рассматривали, прежде всего, ТОЗ в динамике его развития и в сравнении с другими казенными оружейными заводами России: И.И. Полосин «Промышленная статистика и политика 18 века»¹¹, Е.Ф. Дюбюк «Материалы к истории русской фабрики и рабочего класса в XVIII и XIX ст.»¹², Ф.Я. Полянский «Экономическая природа казенных заводов в России XVIII в.»¹³.

Большое внимание описанию положения тульских оружейников как сословной группы в докторской диссертации «Русские оружейные заводы во второй половине XIX века» уделил В.Н. Ашурков¹⁴. Согласно его труду, оружейники занимали промежуточное положение между городскими посадскими ремесленниками и другими группами рабочих людей, «сосредоточив в своих руках производство оружия и других металлических изделий, стали «принципалами поздней капиталистической мануфактуры»¹⁵. В.Н. Ашурковым дана оценка «Положениям о ТОЗ» (1782 г., 1823 г.) как инструментам сохранения крепостнических отношений на оружейном производстве, сделан вывод об условности «самоуправления» органов самоуправления тульских оружейников с приложением фактов о наличии «системы крепостнической опеки», которая тяготела над оружейниками¹⁶.

¹¹ Полосин И. И. Промышленная статистика и политика XVIII века – «Архив истории труда в России». Пг.: 1924. Кн. 11-12. С. 5–27.

¹² Дюбюк Е. Ф. Материалы к истории русской фабрики и рабочего класса в XVIII и XIX ст. Вып. 1. Переславль-Залесский: Государственная типография № 12, 1929. 28 с.

¹³ Полянский Ф. Я. Экономическая природа казенных заводов в России XVIII в. // Изв. АН СССР. Отд. экономики и права. 1951. № 4. С. 258—273.

¹⁴ Ашурков В. Н. Русские оружейные заводы во второй половине XIX века: очерки по истории гос. военной промышленности эпохи домонополистич. капитализма: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – М., 1962. 27 с.

¹⁵ Ашурков В. Н. Указ. соч. С. 67.

¹⁶ Ашурков В. Н. Русские оружейные заводы во второй половине XIX века: очерки по истории гос. военной промышленности эпохи домонополистич. капитализма: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – М., 1962. С.72.

Изучением социальной стороны деятельности русских мануфактур на примере ТОЗ занималась также Н.Ф. Фирсанова (Трутнева). Отдельная глава ее кандидатской диссертации «Тульские казенные оружейники 1712–1864 гг.» посвящена формированию прав оружейников и их законодательному закреплению в «Положении...» 1782 г. и 1823 г. Дав детальное описание «вертикали» административных органов управления оружейниками, автор обосновала необходимость использования к ним термина «сословие»¹⁷.

Н.Ф. Трутнева одной из первых отметила ключевые отличия социального положения тульских оружейников от положения рабочих людей, занятых на производстве других российских городов.

Среди исследований советского периода, посвященных условиям существования отдельных сословных групп, как в России, так и в Туле, следует выделить труды В.К. Яцунского, А.А. Петухова¹⁸.

Публикация в 1959 г. статьи О.Э. Вольцембурга «Жизнеописание тульского мещанина оружейника XVIII века» позволила значительно расширить границы представлений об особенностях социально-экономических условий жизни тульских оружейников второй половины XVIII в.¹⁹

Таким образом, несмотря на господство формационного похода в советской историографии, сложно переоценить вклад исследователей данного периода в изучение сословия тульских оружейников и их социального положения. Не выходя за пределы одного историографического поля, авторы проводили скрупулезную эвристическую работу по поиску новых архивных документов.

¹⁷Трутнева Н. Ф. Тульские казенные оружейники, 1712–1864 гг.: Дис. ... кандидата ист. наук. – Тула, 1987. С. 7.

¹⁸ Яцунский В. К. Социально-экономическая история России XVII–XIX веков: Избранные труды. М., 1973. 302 с.; Петухов А. А. Изменение численности и социального состава населения Тулы (60-е гг. XVIII в. – 60-е гг. XIX в.) // Из истории Тульского края. Тула, 1972. С. 219–236.

¹⁹ Вольцембург О. Э. Жизнеописание тульского мещанина оружейника XVIII века // Труды Государственного Эрмитажа. Т. 3. Л., 1959. 100 с.

Постсоветский период в историографии отмечен публикацией многочисленных статей Л.П. Будаевой, Е.Е. Дроздовой, О.Б. Ивлевой, И.Б. Пинка²⁰ – научных сотрудников Тульского музея оружия, которые на базе документального и материального наследия занимались всесторонним изучением сословия тульских оружейников. Ежегодным отчетом о результатах их научно-исследовательской деятельности служат «Сборники трудов Тульского государственного музея оружия»²¹.

В исследованиях рубежа XX-XXI вв. происходит возрождение интереса к истории ТОЗ с усилением внимания к личностям выдающихся оружейников и условиям организации оружейного производства. В поле зрения исследователей все чаще включаются такие аспекты социальной помощи как организация здравоохранения и медицинской помощи²²; практика строительства домов для семей оружейников²³. История ТОЗ в современных работах все больше персонифицируется, воссоздаются детальные портреты работников предприятия. В этой связи необходимо отметить работы А.А. Камоликова,

²⁰ Будаева Л. П. Производство оружия на Тульском оружейном заводе в период образования Тульской губернии // Краеведческие чтения, посвященные 220-летию образования Тульской губернии: сборник тезисов докладов (18-19 декабря 1997 года). Тула, 1997. С. 38—39; Дроздова Е. Е. Вклад тульских оружейников в победу России в Отечественной войне 1812 года // Ведомости Тульской митрополии. 2013. № 1. С. 36—39; Ивлева О. Б. Зыбин Сергей Александрович // Тульская историко-культурная энциклопедия. Тула, 2018. С. 317—318; Пинк И. Б. Тульские оружейники на Всемирных промышленных выставках XIX века // Сборник трудов Тульского государственного музея оружия 2014 года. Тула, 2015. С. 31—43.

²¹ Сборник трудов Тульского государственного музея оружия 2014 года. Тула, 2015. 132 с.

²² Дзиговская Л. Н. Роль власти в формировании системы здравоохранения Тульской губернии. Конец XVIII—начало XIX в. // Власть и общество в провинции: сб. материалов науч. конф., посв. 240-летию Тульской губернии. Тула, 2017. С. 140—146; Дроздова Е. Е. Система здравоохранения на оружейных заводах военного ведомства России в XVIII – начале XX веков // Война и оружие: новые исследования и материалы: тр. Шестой Междунар. науч.-практ. конф. 13–15 мая 2015 г.: в 4 ч. СПб., 2015. Ч. II. С. 104—114.

²³ Куликов В. В. Архитектура жилища тульских оружейников конца XVIII–XX веков: учебное пособие: Тула: Изд-во ТулГУ, 2014. С. 142—148.

Е.И. Самарцевой²⁴.

Значительное расширение пространства опыта в разработке темы социального положения тульских оружейников заметно на международных и общероссийских конференциях рубежа 1990-2000-х гг.²⁵. В начале XXI в. в ходе заседаний региональных конференций и круглых столов рассматривались вопросы, связанные с социальной политикой России в XVIII-XIX вв.²⁶

Отдельно следует указать защищенные на рубеже 1990–2000-х гг. по тематике тульского оружейного производства диссертационные исследования Е.Е. Дроздовой, В.В. Куликова, И.Б. Пинка, И.Н. Юркина²⁷. В то же время внимание соискателей ученой степени было сосредоточено и на исследовании проблем становления и развития социальной политики в XVIII-XIX вв. на общероссийском уровне²⁸.

²⁴ Камоликов А. А. Семья Джонс // Тульский краеведческий альманах. 2003. № 1. С. 110—111; Самарцева Е. И. Начальники Тульского оружейного завода второй половины XVIII – нач. XIX вв.: источниковедческий аспект // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию образования Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации: «Помним прошлое, верим в будущее». 28 мая 2019 г. / ЦМВС РФ.М., 2019. С. 375—380.

²⁵ Юркин И. Н. Старосты Кузнецкой слободы г. Тулы в XVII – начале XVIII вв. // Тульский металл: четыре столетия истории // Тезисы II Всероссийской научной конференции «Тульский металл в истории промышленности и предпринимательства (часть I)». – Москва-Тула, 1995. – С. 44-52; Самарцева Е. И. Эпитеза к историческим портретам «от А.Т. Болотова»: Никита Акинфиевич Демидов, Василий Антонович Пастухов // Мир оружия: история, герои, коллекции: материалы Международной научно-практической конференции (21–22 октября 2016 года). – Тула, 2016. – 394-401.

²⁶ Проблемы социально-экономического, политического и культурного развития России: сборник научных трудов / М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Ульяновский гос. технический ун-т». Ульяновск, 2012. Вып. 7. 2013. 172 с.

²⁷ Дроздова Е. Е. Подготовка кадров оружейных заводов военного ведомства России во второй половине XIX в. – 1914 г.: Дис. ... д-ра ист. наук. – М., 2009. 625 с.; Куликов В. В. Архитектура жилища тульских оружейников конца XVIII–XX веков: Дис. ... кандидата архитектуры. – М., 2000. 231 с.; Пинк И. Б. Международные научно-технические связи в истории разработки стрелкового оружия в России: 1830–1918 гг.: Дис. ... кандидата ист. наук. – Тула, 2007. 278 с.; Юркин И. Н. Тульские заводы Демидовых в истории российской промышленности и предпринимательства: Дис. ... д-ра ист. наук. – Тула, 1997. 534 с.

²⁸ Дуплий Е. В. Становление и развитие приказов общественного призрения в России (1775–1864): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2004. 24 с.; Малека Ю. Н. Социальная деятельность Российского государства: исторический опыт управления процессами: XVIII–нач. XX вв.: Дис. ... д-ра ист. наук. – М., 2003. 496 с.; Савельева Е. В.

В начале 2000-х гг. д.и.н. Б.Н. Миронов, стоявший у истоков создания отечественной клиометрической школы, публикует труд «Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): Генезис личности, демократ. семьи, гражд. о-ва и правового государства»²⁹, в котором доказывает сословный характер социальной политики.

Научный интерес исследователей вызывают и отдельные аспекты социальной политики, например, благотворительность и ее реализация, как на общероссийском, так и региональном уровнях³⁰.

В начале 2000-х гг. в Тульском регионе получила активное развитие распространенная форма коммеморативных практик – краеведческие издания³¹. В их статьях публиковались и впервые вводились в широкий научный оборот архивные дела, характеризующие социальную сторону оружейного производства.

Для работ начала XXI в. характерно усиление изучения акторов социальной политики – системы органов общественного призрения. В контексте темы работы информативно исследование Н.А. Гаврилиной³²,

Социальная политика российского государства в 60-90-е годы XIX века: Дис. ... д-ра ист. наук. – Астрахань, 2001. 442 с.; Соколов А. Р. Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства (начало XVIII – конец XIX века): Дис. ... д-ра ист. наук. – СПб., 2006. 725 с.; Ташбекова И. Ю. Государственная политика Российской империи в социальной сфере: вторая половина XIX – начало XX века: историко-правовой аспект: Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2012. 387 с.; Чернецов Н. В. Генезис и эволюция социального призрения в России, X–XIX вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1996. 181 с.

²⁹ Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): Генезис личности, демократ. семьи, гражд. о-ва и правового государства: В 2 т. СПб, 2003. 547 с.

³⁰ Гаврилина Н. А. Благотворительность в России как фактор социальной стабилизации в условиях рыночных трансформаций в XVII–XIX веках. Тула: Изд-во ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2014. 117 с.; Соколов А. Р. Российская благотворительность в XVIII–XIX вв. (к вопросу о периодизации и понятийном аппарате) // Отечественная история. 2003. № 6. С. 147–158; Ульянова Г. Н. Законодательство о благотворительности в России (конец XVIII – начало XX вв.) // Отечественная история. 2005. № 6. С. 17–32.

³¹ Юркин И. Н. Неизвестные документы об А.А. Булыгине и его семье // Тульский краеведческий альманах. 2004. № 2. С. 86–88; Тульский край. Памятные даты. 2016. — Тула: ТПО, 2015. 184 с.

³² Гаврилина Н. А. Роль Тульского приказа общественного призрения в решении вопросов социальной политики в конце XVIII-первой половине XIX в. // Власть и

посвященное Тульскому приказу общественного призрения и его политике по отношению в том числе к тульским оружейникам и их детям-сиротам.

Современный этап историографии (2010-20-е гг.) ознаменован появлением исследований междисциплинарного характера, посвященных изучению социальной функции государства в целом. Подобные материалы нередко составляли тематическую основу ряда исторических, юридических и социологических российских журналов³³.

Заметную роль сыграло издание работы Н.А. Щегловой «Технический словарь тульских оружейников XVII–XVIII веков»³⁴. Словарь, составленный на основе письменных источников по истории оружейно-железодельного производства в Тульском крае, существенно расширил инструментарий исследователей тульского оружейного производства.

Огромным потенциалом для использования в дальнейших научных исследованиях обладает изданная в 2019 г. и имеющая обобщающий характер Тульская историко-культурная энциклопедия³⁵. Научно-справочное издание по социокультурной истории Тульского региона является первым опытом обобщения на основе достижений исторической науки и фиксации современной истории культурного наследия края, представленного в контексте широкой панорамы экономической, политической и культурной жизни страны.

общество в провинции: сб. материалов науч. конф., посв. 240-летию Тульской губернии. Тула, 2017. С. 100—110.

³³ Ростовщиков И. В., Олейникова С. С. Становление социальной функции государства и его влияние на формирование прав личности в Российской империи // Вест. Волгогр. гос. ун-та. Сер.5, Юриспруд. 2012. № 1 (16). С. 27—32; Доренко К. С. История возникновения социальной политики в современных государствах // Право и управление. XXI век. № 3 (20)/2011. С. 46—55; Буряк Е. М. «Милостивая Русь». Законодательное оформление общественного призрения в рамках социальной политики России XVIII века // Вестник Удмуртского университета. Серия история и филология. 2016. Т. 26. Вып. 4. С. 68—76.

³⁴Щеглова Н. А. Технический словарь тульских оружейников XVII–XVIII веков. М: Аякс-Пресс, 2004. 302 с.

³⁵Тульская историко-культурная энциклопедия. Тула: Дизайн-коллегия, 2018. С. 308–316.

Таким образом, подводя итоги историографическому обзору, можно сделать вывод, что в общероссийском плане историческая наука имеет богатый и обширный материал по данной проблеме. Последние десятилетия демонстрируют сохранение устойчивого интереса к теме тульского оружейного производства: вводятся в научный оборот новые архивные документы, дается сравнительный анализ деятельности ТФЗ с другими оружейными заводами России, расширяется понимание оценки вклада тульских оружейников в победы российской армии XIX в. Однако, в то же время, имеющиеся на сегодняшний день работы не раскрывают всего спектра вопросов, и по заявленной теме отсутствуют специальные исследования. Исходя из этого, возникает потребность проведения дальнейших научных изысканий.

Источниковая база исследования

В основу диссертационной работы положен широкий пласт источников. Многие архивные материалы впервые вводятся в научный оборот.

Значимую часть источников представляют нормативное законодательство и материалы официального делопроизводства. К ним относится в первую очередь Полное собрание законов Российской империи³⁶. В них особое место занимают «Положения о Тульском оружейном заводе» (1782 г. и 1823 гг.). «Положение о заводе» (от 25 июня 1782 г.) состояло из 10 частей (481 статья) и рассматривало все стороны деятельности завода. Так, 6-ю часть (57 статей), предполагавшую «устройство при Тульском оружейном заводе полезного»³⁷, можно оценивать как стартовую веху эволюции социальной политики, проводимой на ТФЗ.

³⁶ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т.1. Кн. 2. СПб.: тип. 2 Отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1830. 512 с.

³⁷ Фирсанова Н. Ф. К истории сословия тульских оружейников в XVIII в. («Положение о Тульском оружейном заводе 1782 г.») // Рабочие оружейной промышленности в России и русские оружейники в XIX– начале XX в. Л., 1976. С. 20—22.

Следующим этапом в развитии фабрично-заводского законодательства стало учреждение Екатериной II для создания единого свода законов «Уложенной комиссии» (1767 г.), в ее состав вошли 564 депутата, без участия крепостных крестьян и духовенства. Работа комиссии, изучавшей «Наказы» от депутатов-представителей различных сословий России, стала очередным маркером наличия острых социальных вопросов. В 93-м томе «Сборника Русского исторического общества» представлен «Наказ жителей тульской оружейной слободы» (1766 г.)³⁸, сочиненный депутатом, ложевым мастером Иваном Полиным и содержащий просьбы к Комиссии об устройении особого словесного суда для оружейников. Кроме того, составителями «Наказа...» внесены предложения по совершенствованию судопроизводства в земской избе и разрешению сбора с тульских оружейников средств на содержание этого органа.

Основу источниковой базы исследования составили материалы Государственного архива Тульской области (ГАТО). Богатейшим информационным источником являются хранящиеся здесь архивы ТОЗ. Вследствие того, что завод относился к военному ведомству, в состав фонда 187 «Тульский императора Петра Великого оружейный завод» (1712–1921 гг.) входят документы заводского делопроизводства (циркуляры, инструкции, приказы, рапорты, прошения, донесения и т.п.), в которых фиксировались все основные события жизни и деятельности тульских оружейников. Фонд также содержит относящиеся к деятельности завода Именные указы, Указы Правительствующего Сената, Военной коллегии (1713–1802 гг.), Военного министерства (1802–1916 гг.), циркуляры и предписания Главного артиллерийского управления (1870–1917 гг.), Штаба Московского военного округа; приказы и распоряжения по заводу (1838–1917 гг.); журналы заседаний Тульской оружейной канцелярии и цехового разряда (1848–1864 гг.).

³⁸ Сборник Русского исторического общества. СПб.: Тип. А. Траншеля, 1894. Т. 93. 766 с.

С целью рассмотрения исследуемой темы в контексте общего положения в сфере социальной помощи населению Тулы были привлечены документы ГАТО фондов: 55 «Тульская провинциальная канцелярия Московской губернской канцелярии. г. Тула, Московской губернии» (1719–1777 гг.); 75 «Тульская врачебная управа»; 90 «Канцелярия Тульского губернатора»; 125 «Тульский приказ общественного призрения»; 1770 «Коломенская духовная консистория», 78 «Комитет устройства г. Тулы» (1838–1843 гг.), 186 «Тульский оружейный сиротский суд».

Отдельные находки, сделанные во время работы в фондах Российского государственного исторического архива (РГИА), позволили значительно углубить изучение практики реализации социальной политики ТОЗ. К примеру, материалы, представленные в фонде 1374 «Канцелярия генерал-прокурора Сената» (1794–1802 гг.), содержат сведения о видах и размере помощи тульским оружейникам в случае весеннего половодья. Фонд 1287 «Хозяйственный департамент МВД» (1797–1917 гг.) содержит дела о назначении продовольственных пособий для приписных к ТОЗ крестьян в неурожайные годы.

Значительные информационные возможности по теме исследования обнаруживают материалы Архива Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (АВИМАИВиВС), который является средоточием документов по истории российских оружейных заводов. В частности, ценность для работы представляет обращение к фонду 2 «Канцелярия Главной артиллерии и фортификации» (1701–1796 гг.), в котором содержится дело 52 «О Тульском оружейном заводе в 5 частях».

Привлечение материалов Российского государственного архива древних актов (РГАДА) предоставило возможность охарактеризовать период зарождения органов самоуправления тульских оружейников (фонд 699 «Тульская земская изба, ратуша, провинциальный магистрат»).

Отдельного внимания заслуживают материалы, хранящиеся в фондах Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), в частности, фонд 503 «Артиллерийский департамент» (1812–1862 гг.), в ведение которого перешло тульское оружейное производство в 1802 г.

XIX в. – период расцвета путевых записок как жанра мемуаристики. К ним относятся и «Путешественные записки Василия Зуева от С.-Петербурга до Херсона в 1781 и 1782 г.»³⁹, в которых автор особое внимание уделяет сословной организации оружейников, появлению в городе специальной Кузнечной слободы, а также дает подробное описание видов работ, которые оружейники выполняли для ТОЗ по домам в конце XVIII в.

Не менее содержательные заметки о тульском оружейном производстве оставили А.Г. Глаголев и П.П. Свиньин⁴⁰. Историк и литератор П.П. Свиньин, излагая основные вехи развития ТОЗ в XVIII в., сделал акцент на сословных привилегиях тульских оружейников, также отметил возможность социальных «лифтов» для работников ТОЗ: «...никто не мог быть утвержден в звании мастера, не представив какого-нибудь оружия своей выдумки или необыкновенной отделки ружья...»⁴¹.

Новые ракурсы для раскрытия темы тульских оружейников добавила работа А.А. Булыгина «История города Тулы мещанина Абрама Булыгина, о чудных его на свете похождениях, об охотах, веселостях, и об работах»⁴².

³⁹ Зуев В. Путешественные записки Василия Зуева от С.-Петербурга до Херсона в 1781 и 1782 г СПб.: Императорская академия наук, 1787. 273 с.

⁴⁰ Глаголев А. Г. Записки русского путешественника. Ч. I: Россия. Австрия. СПб.: в тип. Императорской российской акад., 1837. 286 с.; Свиньин П. П. Тульский оружейный завод // Сын Отечества. 1816. № 19. С. 243—264.

⁴¹ Свиньин П. П. Тульский оружейный завод // Сын отечества, 1816, ч. 29, № 19. С. 261.

⁴² Булыгин А. А. История города Тулы мещанина Абрама Булыгина, о чудных его на свете похождениях, об охотах, веселостях, и об работах. 1797. 36 с.

В числе особо значимых для настоящей работы периодических изданий XIX в. – «Артиллерийский журнал»⁴³, являвшийся официальным печатным органом Главного артиллерийского управления (ГАУ), в подчинении которого находился ТОЗ, а также журнал «Оружейный сборник»⁴⁴, выпускавшийся под редакцией начальника ТОЗ В.Н. Бестужева-Рюмина совместно с генералом

П.Л. Чебышевым. Данные журналы наряду с постановлениями и распоряжениями правительства, касающимися оружейной промышленности, публиковали исторические обзоры деятельности ТОЗ.

Ценные для исследуемой темы материалы присутствуют в «Тульских губернских ведомостях» – с 1838 г. и в течение 23-х лет остававшееся единственной газетой региона⁴⁵.

Использованные в работе справочные издания⁴⁶ помогли охарактеризовать рассматриваемый период в Тульской губернии с точки зрения социально-экономического развития.

Особую роль для характеристики ТОЗ и места, занимаемого предприятием в рамках тульской промышленности, играют статистические обозрения. В опубликованном «Военно-статистическом обозрении Тульской губернии 1852 года»⁴⁷ ракурс исследования истории ТОЗ представлен через призму динамики развития людских и материальных ресурсов для оружейного производства. Издание содержит сведения об изменениях численности оружейников в зависимости от временного периода и наименования цеха.

⁴³ Глебов П. Кое-что о тульских оружейниках // Артиллерийский журнал. 1862. № 2. С. 161—192.

⁴⁴ Исторический обзор Тульского оружейного завода и настоящее его положение // Оружейный сборник. 1873. № 4. С. 1—31.

⁴⁵ Заведеев П. Борьба Тульских казенных кузнецов с посадскими людьми г. Тулы, с 1595–1705 г. // Тульские губернские ведомости. 1870. № 58—60.

⁴⁶ Тула: Материалы для истории города XVI–XVIII столетий. М.: Тип. М. Н. Лаврова и К°, 1884. 240 с.; Тульский край: Документы и материалы. Тула, 1966. Ч. 1. 373 с.

⁴⁷ Военно-статистическое обозрение Тульской губернии 1852 года. Тула: «Борус», 2010. 174 с.

Значимым в контексте исследования социального положения тульских оружейников является опубликованный в 2003 г. под редакцией И.Н. Юркина сборник архивных документов «Тульские оружейники». Так, в нем представлены рапорты начальника ТОЗ П.П. Долгорукова Президенту Военной коллегии графу Н.И. Салтыкову, содержащие предложения по улучшению социального положения мастеровых⁴⁸.

При участии д.и.н. И.Н. Юркина в 2008 г. были изданы избранные труды тульского историка второй половины XIX в. Г.И. Панова⁴⁹. В работе подняты актуальные проблемы благотворительности и социального призрения, автор труда особо акцентирует внимание на деятельности Тульского приказа общественного призрения и учреждениях, состоявших в его ведении.

Поскольку большинство использованных в диссертации источников относится к документам официального характера, следует признать высокую степень их достоверности. Критический анализ совокупности обнаруженных источников дал возможность разрешить поставленные задачи и достичь намеченной цели.

⁴⁸ Юркин И. Н. Тульские оружейники: Сборник документов / И. Н. Юркин, Н. К. Фомин. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. С. 220–222.

⁴⁹ Панов Г. И. Избранные труды: Благотворительность и социальное призрение (конец XVIII – 60-е годы XIX века) / Сост., статьи и коммент. И. Н. Юркина. М.: Древлехранилище, 2008. 284 с.

Научно-практическая значимость данного исследования заключается в возможности использования результатов работы в преподавательском процессе в средней и высшей школе, при изучении дисциплин и чтении тематических спецкурсов, в культурно-просветительской работе, в музейной практике при составлении проблемных экскурсий и лекций. В дальнейшем информация из данного диссертационного исследования может быть использована при написании соответствующего учебного пособия. Практическая значимость подкрепляется возможностью изучения материалов исследования – опыта реализации социальной политики на ТОЗ во второй половине XVIII – первой половине XIX вв. в секторе оборонной промышленности России на современном этапе.

Положения, выносимые на защиту.

1. В качестве объектов социальной политики, проводимой на Тульском оружейном заводе в 80-е гг. XVIII в.–20-е гг. XIX в., допустимо выделить ряд основных категорий работников: мастера, подмастерья, оружейники, мастеровые, работники, рабочие, непрременные работники, иностранные мастера, приписные крестьяне, арестанты. Среди категорий работников ТОЗ арестанты подробно описаны впервые.

В обозначении групп тульских оружейников для второй половины XVIII – первой половины XIX в. отсутствует понятийное единство, однако существовало 2 основных критерия для их разграничения: по квалификации, которая оценивалась исходя из опыта работы и уровня специальной подготовки (мастер, подмастерье и др.), и по специализации (молотобоец, вертельщик и т.д.). При этом границы между группами не были жесткими, а скорее размытыми: допустимо говорить об особых «социальных лифтах» таких, как освидетельствование (определение и подтверждение степени мастерства) и система поощрений.

2. Комплекс мер социальной помощи, сформировавшийся в период 80-х гг. XVIII в. – 20-е гг. XIX в., служил дополнительным средством для сплачивания сословия тульских оружейников.

Основными формами социальной помощи на Тульском оружейном заводе было обеспечение жильем, продовольствием, организация медицинской помощи и охраны здоровья.

3. Процесс становления мер социальной помощи имел двусторонний характер: его развитие управлялось не только «сверху», со стороны заводского правления, но и «снизу». Результативную деятельность по решению вопросов социального обеспечения правление ТОЗ осуществляло совместно с органами самоуправления тульских оружейников (оружейной ратушей (позднее – оружейным цеховым разрядом), сиротским оружейным судом, словесным оружейным судом), имевшими определенную внутреннюю иерархию и выступавшими в роли «социального буфера» между заводским правлением и сообществом тульских оружейников. Некоторые из занимавших пост командира ТОЗ придавали немалое значение деятельности оружейной ратуши. Подтверждением тому может служить сохранившаяся в фондах Государственного архива Тульской области (ГАТО) переписка командира ТОЗ П.П. Долгорукова с членом Военной коллегии С.К. Вязмитиновым о разграничении власти между Тульским Губернским правлением и Оружейным заводом и защите независимой от правления деятельности оружейной ратуши (ГАТО. Ф. 187. Оп.1. Д. 338).

4. Организация медицинской помощи работникам ТОЗ на регулярной основе в первой половине XVIII в. дала импульс к дальнейшему развитию здравоохранения в Тульской губернии и обеспечила переход в лечении населения от услуг знахарей к помощи профессиональных медиков.

5. Меры социальной помощи тульским оружейникам определялись системностью и опорой на нормативно-правовую базу («Положения о заводе» (1782, 1823 гг.), приказы и распоряжения командиров ТОЗ). Традиционно особое внимание в обществе тульских оружейников уделялось сиротам и неимущим (ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 1041 «Дело о принятии мер к призрению беднейших оружейников, дабы они не собрали подаяние» (9 декабря 1835 г.)). Меры социальной помощи оружейникам были как традиционные ежегодные, имевшие плановый характер, так и из-за чрезвычайных обстоятельств. Примером может служить помощь оружейникам, пострадавшим от стихийных бедствий (ГАТО. Ф. 187. Оп.1. Д.995 «О выдаче пособия оружейникам, потерпевшим разорение от поллой воды» (3 июня 1833 г.)).

6. Наличие комплекса мер социальной помощи в немалой степени содействовало росту престижа принадлежности к сословию тульских оружейников и увеличению количества желающих пополнить ряды работников ТОЗ, о чем говорит динамика роста числа оружейников во второй половине XVIII–первой половине XIX в. За указанный период, с 1782 по 1823 г., число тульских оружейников увеличилось с 5152 до 13974 чел., т.е. возросло в 2,7 р. (**Таблица 1, 12**).

Апробация основных положений работы осуществлена автором в форме докладов на международных и всероссийских научно-практических конференциях: Четвертая международная научно-практическая конференция «Война и оружие: новые исследования и материалы» (15–17 мая 2013 г., Санкт-Петербург), Международная научно-практическая конференция «Оружие в исторических событиях, человеческих судьбах, музейных и частных коллекциях», посвященная 140-летию Тульского музея оружия (23–24 октября 2013 г.), заочная научно-практическая конференция «История в лицах и личность в истории» (2016 г.), Международная научно-практическая конференция «Мир оружия: история, герои, коллекции» (2014 г., 2015 г., 2016 г., 2017 г., 2018 г., 2019 г.), Научная конференция «Власть и общество в провинции», посвященная 240-летию создания Тульской губернии (10–11 октября 2017 г.), XXVIII Всероссийские чтения студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием «XXI век: гуманитарные и социально-экономические науки» (16–17 апреля 2019 г.), Всероссийская заочная научно-практическая конференция «Современная историческая наука: цели и задачи» (1 июля 2019 г.).

Автор работы принял участие в конкурсе «Лучшая публикация по документам Государственного архива Тульской области», организованном Государственным архивом Тульской области совместно с отделением Российского исторического общества (Тула) со статьей «Деятельность князя П.П. Долгорукова на посту командира Тульского оружейного завода (1796–1800 гг.)» (март 2018 г.).

Вынесенные на защиту положения диссертационного исследования нашли отражение в научных статьях, а также ряде проектов выставочной, экскурсионной и экспозиционной направленности. У автора работы 23 статьи, которые опубликованы, в том числе, в изданиях, входящих в перечень ВАК и РИНЦ⁵⁰.

⁵⁰Гладина А. Ю. Тульские оружейники и возможности их социального роста во второй половине XVIII–XIX веках // Война и оружие: новые исследования и материалы:

труды Четвертой международной научно-практической конференции (15–17 мая 2013 года). СПб., 2013. Ч. I. С. 390—395; Гладина А. Ю. Командир Тульского оружейного завода князь П.П. Долгоруков и его программа модернизации предприятия. 1796–1800 гг. // Оружие в исторических событиях, человеческих судьбах, музейных и частных коллекциях: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 140-летию Тульского музея оружия (23–24 октября 2013 года). Тула, 2014. С. 3—10; Гладина А. Ю. Регулирование земельных споров между тульскими оружейниками в 40-е годы XIX века // Сборник трудов Тульского государственного музея оружия 2015 года. Тула, 2015. С. 116—122; Гладина А. Ю. Засеки под управлением Тульского оружейного завода в конце XVIII – начале XIX века: особенности проблемы и пути их решения // Сборник трудов Тульского государственного музея оружия 2014 года. Тула, 2015. С. 12—22; Гладина А. Ю. Меры социальной поддержки нуждающихся оружейников и их семей на Тульском оружейном заводе в I половине XIX века // Мир оружия: история, герои, коллекции: материалы Международной научно-практической конференции (22–23 октября 2015 года). Тула, 2015. С. 217—221; Гладина А. Ю. Деятельность князя П.П. Долгорукова на посту командира Тульского оружейного завода (1796–1800 гг.) [Электронный ресурс] / А. Ю. Гладина // История. Историки. Источники. – 2016. – № 3. – С.59-66. – Режим доступа: history2014.esrae.ru/11-58; Гладина А. Ю. Типичное домовладение тульского оружейника в середине XIX века на примере дома оружейника Юдина // Сборник трудов Тульского государственного музея оружия 2016 года. Тула, 2016. С. 3—7; Гладина А. Ю. К вопросу о деятельности Тульского оружейного сиротского суда (1823–1866 гг.) // Мир оружия: история, герои, коллекции: материалы Международной научно-практической конференции (21–22 октября 2016 года). Тула, 2016. С. 47—48; Гладина А. Ю. «Мы снабдили тот завод положением нашим ...»: к 235-летию принятия «Положения об управлении Тульским оружейным заводом» // Мир оружия: история, герои, коллекции: материалы Международной научно-практической конференции (29 ноября – 1 декабря 2017 года). Тула, 2017. С. 34—37; Гладина А. Ю. Борьба с пожарами на Тульском оружейном заводе в первой половине XIX века [Электронный ресурс] / А. Ю. Гладина // История. Историки. Источники. – 2017. – № 1. – С.1-6. – Режим доступа: history2014.esrae.ru/13-118; Гладина А. Ю. Сезонные разливы реки Упы и их влияние на работу Тульского оружейного завода в конце XVIII – первой половине XIX вв. [Электронный ресурс] / А. Ю. Гладина // История. Историки. Источники. – 2017. – № 2. – С.24-32. – Режим доступа: history2014.esrae.ru/15-129; Гладина А. Ю. К истории Воскресенской церкви на Тульском оружейном заводе: обзор литературы // Вестник ТулГУ. Серия «Теология». Тула, 2017. С. 227—234; Гладина А. Ю. «Положение об управлении Тульским оружейным заводом» (от 25 июня 1782 г.): социальная политика предприятия [Электронный ресурс] / А. Ю. Гладина // История. Историки. Источники. – 2017. – № 4. – С.76-84. – Режим доступа: history2014.esrae.ru/17-155; Гладина А. Ю. Социальная политика В.Н. Чичерина на посту командира Тульского оружейного завода в 1804–1809 гг. [Электронный ресурс] / А. Ю. Гладина // Власть и общество в провинции: сб. материалов науч. конф., посв. 240-летию Тульской губернии. – Тула, 2017. – С.456-462. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM); Гладина А. Ю. Тульский и Сестрорецкий оружейные заводы: производственные и организационно-управленческие связи во второй половине XVIII – первой половине XIX вв. [Электронный ресурс] / А. Ю. Гладина // История. Историки. Источники. – 2018. – № 2. – С.72-79. – Режим доступа: history2014.esrae.ru/19-175; Гладина А. Ю. К вопросу о роли оружейной ратуши как органа самоуправления тульских оружейников во второй половине XVIII – первой половине XIX вв. // Мир оружия: история, герои, коллекции: сборник материалов VI Международной научно-практической конференции, 3–5 октября 2018 года. Тула, 2018. С. 53—57; Гладина А. Ю. Приказы 1801 г. командира Тульского оружейного завода Ф.А. фон Экельна как

Структура работы. Диссертация состоит из введения; трех глав; первая глава имеет два параграфа; вторая и третья главы, в свою очередь, подразделены на три параграфа; заключения; списка источников и литературы; приложения.

источник изучения социально-экономических условий оружейного производства в начале XIX в. // XXI век: гуманитарные и социально-экономические науки: тезисы выступлений на XXVIII Всероссийских чтениях студентов, аспирантов, молодых ученых с международным участием (15–16 апреля 2019 года): в 2-х частях. Ч.1. Тула, 2019. С. 94—95; Гладина А. Ю. Е. фон Штаден и функции командира Тульского оружейного завода (по материалам «Положения о заводе» 19 мая 1823 г.) [Электронный ресурс] / А. Ю. Гладина // История. Историки. Источники. – 2019. – № 3. – С.1-8. – Режим доступа: history2014.esrae.ru/24-224; Гладина А. Ю. Словесный оружейный суд и его место в системе органов самоуправления тульских оружейников во второй половине XVIII – первой половине XIX вв. / А. Ю. Гладина // Мир оружия: история, герои, коллекции: сборник материалов VII Международной научно-практической конференции, 16–18 октября 2019 г. Тула, 2019. С. 105—108; Гладина А. Ю. От штаб-лекарей до госпиталя: организация медицинской помощи тульским оружейникам во второй половине XVIII – первой половине XIX вв. [Электронный ресурс] / А. Ю. Гладина // История. Историки. Источники. – 2020. – № 4. – С.1-14. – Режим доступа: history2014.esrae.ru/29-275; Гладина А. Ю. Использование и организация труда арестантов на Тульском оружейном заводе во второй половине XVIII – первой половине XIX вв. // Клио. 2018. № 11. С. 64—67; Гладина А. Ю. Становление и развитие мер социальной помощи тульским оружейникам в конце XVIII – начале XIX в. Историкографический ракурс проблемы // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2019. № 4 (24). С. 147—154; Гладина А. Ю. Опыт работы органов самоуправления на Тульском оружейном заводе во второй половине XVIII – первой половине XIX вв. // Historia Provinciae – Журнал региональной истории. 2020. Т. 4. № 4. С. 1094—1139.

ГЛАВА I. ТУЛЬСКИЙ ОРУЖЕЙНЫЙ ЗАВОД И ПОЛИТИКА ЗАВОДСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ В ТРУДОВОЙ СФЕРЕ

1.1. Исторические предпосылки создания мер социальной помощи на Тульском оружейном заводе

Отношения, возникающие в обществе в связи с применением труда, нуждаются в том или ином способе их регулирования. Постепенно к обществу и государству пришло осознание необходимости защиты лиц наемного труда от эксплуатации и создания условий для воспроизводства труда и сохранения здоровья работников.

Актов благотворительности, основанной на милосердии, недостаточно для устранения и смягчения тягот и нужд работников. Ведущая роль должна принадлежать целенаправленной социальной политике государства. На современном этапе не теряют актуального значения слова известного просветителя XVIII в. Шарля Луи Монтескье: «Милостыня, подаваемая от время до времени нищему, отнюдь не исчерпывает обязанностей со стороны государства: на нем лежит долг обеспечить граждан⁵¹. В целом, просветительские идеи XVIII в. сыграли огромную роль в развитии социальной политики в Европе. Проблема бедности начинала все больше беспокоить государство, во многом это происходило из-за боязни социальных протестов. Постепенно необходимость заботы о бедных начала переходить в сферу деятельности государства⁵².

Опыт и практика социальной политики в функционировании Российского государства занимали значительное место, вместе с тем ее роль и содержание на разных этапах государственного развития менялись. Проблемным полем, которое формировало парадигмы социальной политики, стали проблемы бедности, а также вопросы о роли государства в

⁵¹Монтескье Ш. О духе законов. В 3-х частях. СПб., 1862. Ч. 2. Кн. 23. С. 374.

⁵²Доренко К. С. История возникновения социальной политики в современных государствах // Право и управление. XXI век. № 3 (20) / 2011. С.47.

регулировании социальных проблем. Немаловажным вопросом был вопрос определения места государства в организации социальных институтов для решения социальных проблем и нейтрализации социального неравенства. В то же время определились ключевые критерии социальной справедливости, ряд механизмов по справедливому распределению и перераспределению благ среди нуждающихся категорий граждан.

Начальный этап оформления основ государственной социальной политики относится к XVII в. В обозначенный период за счет государственных средств создавались дома призрения и богадельни для детей бедняков, где они могли получить знания и обучиться ремеслам; ассигновались средства на выдачу пособий, пенсий, земельных наделов нуждающимся. В 1682 г. был принят «Приговор», или решение церковного Собора о призрении больных и нищих.

По мнению историка Н.В. Чернецова, весь XVIII в. был для России веком созидательным. Именно во второй половине XVIII в. в государстве складываются условия для реорганизации всей социальной благотворительной сфер⁵³. Реформы Петра I, реализованные в первой четверти XVIII в., положили начало формированию целостной системы управления социальными процессами. В его правление социальная деятельность в значительной мере перестала носить общественный характер и основываться на добровольных началах, а вошла в компетенцию государственных органов управления. Данное изменение связано, прежде всего, с проведением в конце первого десятилетия XVIII в. реформы центральных и высших органов власти, которая началась с активного использования западноевропейского административного опыта⁵⁴.

⁵³Чернецов Н. В. Генезис и эволюция социального призрения в России, X–XIX вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1996. 181 с.

⁵⁴Малека Ю. Н., Антонова Т. Н. Социальная в Российском государстве: истоки формирования (историко-политический анализ) [Электронный ресурс] / Ю. Н. Малека, Т. Н. Антонова // Электронный научный журнал «РосРеги». 2014. – №3. – Режим доступа: <http://gosreg.amchs.ru>.

В период правления Петра I впервые в России происходит становление определенной системы централизованного и местного управления социальными процессами в обществе⁵⁵. На данном этапе оформляется достаточно разветвленная система управления социальной защиты, в которую входили центральные органы (Патриарший и Монастырский приказы, Святейший Синод, Камер-контора и др.); городские магистраты; помещики во владельческих селениях; старосты и сотские в селениях со свободным населением.

Немалое значение для становления государственной системы социальной защиты имели указы Петра I «Об определении в домовья Святейшего Патриарха богадельни нищих, больных и престарелых» (1701 г.) и «Об учреждении во всех Губерниях гошпиталей» (1712 г.). По мнению Е.М. Буряк, в рамках социальной политики России XVIII в. для законодательного оформления общественного призрения исключительно важную роль сыграло издание Регламента Главного Магистрата от 16 января 1721 г.. Документом были более четко определены основные направления социальной политики Российской империи, которые оставались актуальными вплоть до событий 1917 г.: образовательное, воспитательное, пенитенциарное, медицинское, призрение инвалидов и престарелых⁵⁶.

Однако, как отмечает д.и.н. Ю.Н. Малека, многие шаги Петра I в области социальной политики оказались неэффективными из-за жесткой эксплуатации и произвола в отношении крестьянства и рабочего люда. Как следствие, проведение реформ приводило к росту социальной

⁵⁵ Готье Ю. В. История областного управления России от Петра I до Екатерины II: В 2-х т. Т. 1. М-Л., 1913–1941. 476 с.

⁵⁶ Буряк Е. М. «Милостивая Русь». Законодательное оформление общественного призрения в рамках социальной политики России XVIII века // Вестник Удмуртского университета. Серия история и филология. 2016. Т. 26. Вып.4. С. 69.

напряженности в обществе, народным волнениям и увеличению числа нищих и обездоленных⁵⁷.

Нововведения Петра I получили свое дальнейшее развитие в царствование Екатерины II. По мнению Е.М. Буряк, в правление императрицы призрение получило целостное государственное и финансовое оформление. В данном контексте всю деятельность Екатерины II можно условно разделить на два периода: 1762–1775 и 1775–1796 гг.⁵⁸. Происходило не только совершенствование законодательной деятельности по вопросам борьбы с нищенством, но и создание реального механизма социальной защиты.

Первый период деятельности Екатерины II частично повторял законодательство о призрении, созданное в начале XVIII в. Например, ряд указов о нищих 1762, 1763, 1771 и 1772 г. включал в себя положения об отправлении истинных нищих в богоугодные заведения после полицейской проверки, об отправке профессиональных нищих в рекруты и на мануфактуры, о призрении отставных офицеров и незаконнорождённых, о санитарных правилах для недопущения эпидемий⁵⁹.

Екатериной II была намечена определенная стратегия устройства призрения: развитие государственного призрения на региональном уровне, необходимость наличия стабильного источника финансирования дела призрения, отказ от доходов монастырей. Согласно Губернской реформе 1775 г. в губерниях были открыты особые приказы общественного призрения. Кроме данных органов в каждой губернии учреждались дворянская опека и сиротские суды. Приказы общественного призрения по

⁵⁷Малека Ю. Н. Социальная деятельность Российского государства: исторический опыт управления процессами: XVIII–нач. XX вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2003. С.33.

⁵⁸Буряк Е. М. «Милостивая Русь». Законодательное оформление общественного призрения в рамках социальной политики России XVIII века // Вестник Удмуртского университета. Серия история и филология. 2016. Т. 26. Вып. 4. С. 71.

⁵⁹Буряк Е. М. «Милостивая Русь». Законодательное оформление общественного призрения в рамках социальной политики России XVIII века // Вестник Удмуртского университета. Серия история и филология. 2016. Т. 26. Вып. 4. С. 71.

представительству и содержанию своей деятельности были всеобщим органом, т.е. собранием представителей всех сословий. Согласно закону от 7 ноября 1775 г. создавались местные учреждения, целью деятельности которых было оказание социальной помощи населению. Впервые на законодательном уровне была установлена система общественного призрения «для всех гражданских сословий»: были обозначены основные категории нуждающихся и направления оказания помощи. Приказы общественного призрения могли создавать заведения здравоохранения, начального образования, воспитательные и сиротские дома для всех сословий⁶⁰. На начальном этапе финансирование данных учреждений происходило из государственной казны, позднее путем отчисления средств на их содержание из доходов городов. При этом правом устраивать по своей инициативе дома призрения наделялись как города, так и частные лица. Таким образом, были созданы необходимые условия для активизации частной инициативы в социальной сфере.

Д.и.н. Ю.Н. Малека отметил характерную черту процесса формирования новых институтов призрения, которые создавались за счет разрушения старых – приходской и монастырской системы помощи. Новыми были и принципы, на которых строилась работа приказов общественного призрения – привлечение к управлению местной администрации и населения; комбинированное финансирование (государственное и из местных источников); относительная самостоятельность местных благотворительных учреждений и т.п. Однако деятельность приказов общественного призрения до конца не могла удовлетворить потребности населения. Этому способствовали не только нехватка средств и несовершенство административно-хозяйственной

⁶⁰Гаврилина Н. А. Роль Тульского Приказа общественного призрения в решении вопросов социальной политики в конце XVIII– первой половине XIXв. [Электронный ресурс] / Н. А. Гаврилина // Власть и общество в провинции: сб. материалов науч. конф., посв. 240-летию Тульской губернии. — Тула: ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2017. — С. 102. —1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

системы, но и «плохая слава» дореформенных заведений общественного призрения.

В правление Екатерины II в целом была значительно укреплена система социальной поддержки, созданы учреждения с присвоением им государственного статуса: дома призрения для бедных, богадельни для питомцев Воспитательного дома, повивальный институт с родильным отделением для неимущих женщин. В 1764 г. было создано Общество воспитания благородных девиц – одна из первых благотворительных организаций России.

Итак, складывание мер государственной социальной политики в общероссийском плане завершилось к концу XVIII в. Без сомнения, меры, принятые Екатериной II, не разрешали всех социальных проблем, однако заметная роль императрицы в законодательной организации призрения очевидна. В качестве оценки деятельности Екатерины II директор Хозяйственного департамента А. Стог отмечал: «Великая Екатерина предписала об общественном призрении такие способы, которые без всякого затруднения были приведены в действие, отлично способствовали к устройению и распространению сей части и которые в главном их существе не изменились донныне, да едва ли впредь могут подлежать изменению»⁶¹. По мнению д.и.н. Ю.Н. Малекы, социальная система государства была сравнительно гибкой, охватывала приоритетные направления социальной сферы, исходила из социально-исторической преемственности в развитии национальных традиций милосердия, сформировавшихся на основе сочетания гуманистических устремлений, жизненных целей отдельной личности с интересами и усилиями частных и общественных благотворительных организаций Российского государства⁶².

⁶¹Благотворительная Россия. История государственной, общественной и частной благотворительности в России. СПб., 1901. Т. 1. Ч. 1, 2. С. 177.

⁶²Малека Ю. Н. Социальная деятельность Российского государства: исторический опыт управления процессами: XVIII– нач. XX вв.: Дис. ... д-ра ист. наук. – М, 2003. 496 с.

Социальная поддержка рабочих на промышленных производствах (улучшение условий труда, ограничение рабочего времени и т.д.) впервые была законодательно оформлена в Европе к середине XIX в. В России первые подобные законодательные акты появились только в конце XIX в. К 1913 г. в Свод законов Российской империи был включен «Устав о промышленном труде». В данном контексте интересно рассмотреть систему мер социальной помощи, которая сложилась в начальный период формирования фабрично-заводского законодательства на отдельно взятом промышленном предприятии в отношении одного сословия – тульских оружейников; выявить, как регулировались трудовые отношения между заводской администрацией и работниками предприятия.

В соответствии с высоким статусом тульского предприятия российские государи уделяли немалое внимание выбору кандидатуры на пост начальника ТФЗ. Должность носила именование «командир Тульского оружейного завода» и предполагала совмещение административных и хозяйственных функций. Этот пост занимали, как правило, кадровые офицеры, артиллеристы, которым завод передавался «в главное смотрение». Управление оружейным производством осуществлялось посредством разветвленной системы административных органов. Подведомственность ТФЗ не оставалась постоянной, а достаточно часто менялась.

На начальном этапе тульские оружейники подчинялись военной дисциплине. Центральным учреждением, руководящим с 1712 по 1782 гг. оружейным производством, являлась Оружейная канцелярия, которая в свою очередь состояла в 1737–1741 гг. в исключительном управлении Кабинета министров, остальное время в ведении Сената. Непосредственно канцелярия подчинялась генерал-фельдцехмейстерам в 1712–1726 гг. и 1756–1782 гг. В 1726–1736 гг. – Главной артиллерийской канцелярии и Канцелярии Главной артиллерии и фортификации и в 1742 –1756 гг. – Военной коллегии.

Отделением Оружейной канцелярии в 1737–1774 гг. в Туле или Сестрорецке являлась Оружейная контора, которая находилась в 1712–1717 гг. в Москве, в 1726–1737 гг. – в Петербурге, в 1726–1737, 1740–1782 гг. в Туле, в 1737–1740 гг. в Сестрорецке⁶³.

В 1778 г. Сенатом была учреждена особая комиссия для рассмотрения состояния ТОЗ. Результатом ее работы стало «Положение Тульского оружейного завода», вышедшее в 1782 г. Фундаментальный документ был утвержден Екатериной II по инициативе первого тульского и калужского наместника Михаила Никитича Кречетникова. Оружейная канцелярия как руководящий орган завода упразднялась, тульское предприятие передавались под общее управление Казенной палаты Тульского наместничества с заменой канцелярии сходным по значению Оружейным правлением⁶⁴. За тульскими оружейниками оставались все привилегии: они освобождались от обязательной для мещан подушной подати, постоя по домам, рекрутской повинности, дозволялся выход в купцы и т.д.

В правление Павла I в 1797 г. тульское оружейное производство вновь было передано в военное ведомство в ведение Артиллерийской экспедиции Военной коллегии, с 1799 г. в ведение заводского отделения этого учреждения⁶⁵.

В 1802 г. вместо упраздненного центрального органа военного управления Военной Коллегии, было учреждено Военное Министерство, и тульское оружейное производство перешло в ведение Артиллерийского департамента (1812–1862 гг.) этого министерства⁶⁶.

⁶³ Государственность в России: Государственные и церковные учреждения, сословные органы и органы местного самоуправления, единицы административно-территориального, церковного и ведомственного деления (конец XV века – февраль 1917 года): Словарь справочник. М., 2001. Кн. 3 Л-П. С. 218–219.

⁶⁴ Там же, с. 221.

⁶⁵ Государственность в России: Государственные и церковные учреждения, сословные органы и органы местного самоуправления, единицы административно-территориального, церковного и ведомственного деления (конец XV века – февраль 1917 года): Словарь справочник. М., 2001. Кн.1. А-Г.С. 31.

⁶⁶ Михайлов А. В. Из истории ружейных технологий. 1712–1917. Тула, 2007. С. 16.

В 1823 г. было принято новое «Положение о заводе», которое устанавливало структуру управления, отвечающую требованиям все возрастающих масштабов производства. Согласно «Положению...», командир ТОЗ непосредственно заведовал предприятием и председательствовал в правлении, которое контролировало производство, его подготовку и финансовую деятельность завода. Командир имел двух помощников по хозяйственной и искусственной частям. Ему подчинялись: механик завода, архитектор, старший смотритель работ, 5 младших смотрителей работ по цехам, надзиратели или браковщики (5 человек) с помощниками (13 человек)⁶⁷. Структура предприятия просуществовала почти без изменений около сорока лет.

Таким образом, исследуя процесс становления и развития мер социальной помощи тульским оружейникам (1782–1823 гг.), исходным моментом в разработке данной темы представлялось целесообразным обращение к законодательным актам «Положение о заводе» (1782 г., 1823 г.). Совершенствование фабрично-заводского законодательства способствовало, в том числе усилению внимания социальной стороне тульского оружейного производства, а принятие «Положений о заводе» становилось своеобразным «катализатором» развития мер социальной помощи тульским оружейникам.

⁶⁷Зыбин С. А. История Тульского императора Петра Великого оружейного завода. Т. 1: 1595 г. 1712–1834 г. – М., 1912. С. 181–185.

1.2. Основные группы оружейников и условия их труда

Основой тульской металлопромышленности со времени ее основания выступала особая группа кузнецов-оружейников, происходившая из мастеров кузнечного дела посада, которых правительство постепенно привлекало к работе на казну. Часть из них тяготела к достаточно компактному расселению на территории Оружейной (Кузнецкой) слободы и стала обществом лиц, обладавших отличными от окружения правами. Первые упоминания о казенных кузнецах сохранились уже в писцовых книгах 1587–1589 гг.⁶⁸.

Истоки оружейного дела в Туле относятся к указу от 1595 г. о создании особой слободы для «самопальных дел мастеров». По мнению крупнейшего исследователя тульского оружейного производства В.Н. Ашуркова, в условиях Тулы оружейники были городскими ремесленниками с правами мещан, большинство работало по домам, и, следовательно, они являлись самостоятельными товаропроизводителями, имели собственную корпоративную организацию, с которой вынуждено было считаться правительство⁶⁹. Тульские оружейники были выведены из-под управления воеводы, полностью управлялись из Москвы и были подотчетны фактически только центральным органам власти.

Тульские оружейники представляли собой своеобразную корпорацию большого числа узкоспециализированных работников. До 1864 г. к ним как представителям особого крепостного ремесленного сословия, с особыми правами и привилегиями применялось определение «кузнецы»⁷⁰.

В зависимости от складывавшейся историографической ситуации определение понятия «сословие» видоизменялось. В дореволюционной российской историографии сформировалось две основные концепции.

⁶⁸Писцовые книги Московского государства. СПб., 1877. Ч. 1. Отд. 2. С. 1089.

⁶⁹Ашурков В. Н. Основные моменты развития русских оружейных заводов и сословия казенных оружейников в XVIII–1-й четверти XIX веков // Ученые записки. Тульский госуд. педагогич. инст-тут. Вып. 6. Тула, 1955. С. 115.

⁷⁰Щеглова Н. А. Технический словарь тульских оружейников XVII–XVIII веков. М., 2004. С. 115.

Согласно первой (С. М. Соловьев, В. О. Ключевский, Н. П. Павлов-Сильванский и др.), к XVIII в. в ходе социального, политического и экономического развития страны сформировался сословный строй, формированию которого содействовало государство. Юридически сословный строй был закреплён Жалованными грамотами дворянству и городам 1785 г. В результате Великих реформ 1860–1870-х гг. сословная структура общества стала разрушаться, вследствие начала трансформации сословий в классы.

Сторонники второй концепции (П. Н. Милюков, Н. М. Коркунов и др.) считали сословный строй в России искусственной структурой, созданной в результате попыток государства «привить к русской жизни начала западноевропейские, чуждые русской истории». Сформированный в XVIII в. сословный строй был в значительной степени разрушен преобразованиями 1860–1870-х гг., хотя на протяжении долгого времени правительство поддерживало сословную парадигму в российском обществе с помощью законодательных мер.

В советской историографии сословия трактовались как «социально-правовые группы, каждая из которых отличалась своим юридическим положением, определенными правами и обязанностями в обществе; в развитии, сложившемся виде сословия характеризовались наследственностью, относительной замкнутостью, осознавали свое единство, закреплённое в общегосударственном масштабе»⁷¹.

Большинство западных историков разделяли идею о том, что сословия созданы государственной властью в России в течение XVIII в. и получили первое законодательное оформление в 1785 г. жалованными грамотами дворянству и городам и вторичное – Сводом законов 1832 г. Достигнув апогея развития к середине XIX в., сословия благодаря реформам 1860-х гг. стали превращаться в классы. Таким образом, различные исследователи

⁷¹Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): Генезис личности, демократ. семьи, гражд. о-ва и правового государства: В 2 т. СПб, 2003. С. 77.

солидарны в признании наличия в России XVIII–XIX вв. сословного строя, хотя многие говорят о его искусственности и принципиальном отличии от западноевропейской модели⁷². Поэтому анализ социальной структуры тульского оружейного общества и мер социальной помощи тульским оружейникам целесообразно проводить, основываясь на сословной парадигме.

Устойчивая специализация тульских оружейников и различие выполняемых ими работ, в целом, были установлены уже к XVII в. На данном этапе разделение труда оружейников происходило по линиям ствольного, замочного и ложевого дела. Указанные направления оружейного производства легли в основу будущего цехового устройства. Итак, в рамках вопроса об организации оружейного производства в Туле в XVII в. возможно согласиться с наличием особого типа крупной рассеянной мануфактуры⁷³.

В начале XVIII в. в Тульской оружейной слободе сформировалось разделение труда, и происходила дифференциация работающих на заводе в зависимости от уровня их мастерства и выполняемых форм работ.

Впоследствии после строительства в 1712 г. ТОЗ положение сословия кузнецов еще более укрепилось: переход в его состав становился весьма привлекательным. Результатом такой тенденции стал неуклонный и постоянный рост численности работников ТОЗ (**Таблица 1**).

Статус мастеровых и работных людей металлургических предприятий России был определен еще при создании Берг-коллегии в 1719 г.: «мастеровые люди таких заводов... от поборов денежных и солдатской и матрозской службы и всякой накладки освобождаются». Фактически они исключались из гражданского управления и находились в прямом подчинении заводской администрации.

⁷² Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): Генезис личности, демократ. семьи, гражд. о-ва и правового государства: В 2 т. СПб, 2003. С. 78.

⁷³ Соломатина Т. Тульские оружейники и сословная история России XVII века // Тульский краеведческий альманах. 2004. № 2. С. 20—27.

В 1736–1737 гг. согласно резолюции Кабинета министров от 22 сентября 1736 г. «О заведении в Туле фабрики для делания замков и прочих железных домовых приборов...» на ТОЗ появляется новая специальность – мастера замочных и скобяных изделий. Задачей фабрик было производство продукции, не уступающей по качеству европейской, «... чтобы деланы были замки и прочие вещи домовые добрым мастерством и не дороже заморских, чтобы возможно было вместо покупных употреблять к строениям казенным, а оставшиеся затем могли бы проданы быть»⁷⁴.

Оформление основных оружейных специальностей продолжалось на протяжении XVIII в. Если в начале XVIII в. на ТОЗ насчитывалось шесть специальностей – ствольный заварщик, замочник, приборщик, ложевый мастер, станочник, то к концу века произошло усиление специализации. Среди работавших на предприятии выделялась уже 31 специальность, оружейные мастера были разделены на стальную артель и на 5 цехов: ствольный, замочный, белого оружия, приборный и ложевой. Итак, к концу XVIII в. разделение труда на ТОЗ достигло своего апогея.

Важнейшим источником для анализа количественного состава тульских оружейников и процесса разделения их на отдельные группы служат указы Военной коллегии, под управлением которой ТОЗ находился в период с 1742 по 1756 гг. Сведения о количестве оружейников и укомплектованности штата ТОЗ ко второй половине XVIII в. находим в Указах за 1756 г.⁷⁵.

Работавших на ТОЗ возможно разделить на категории в зависимости от выполняемой ими профессиональной функции: лица, работавшие непосредственно в правлении, лица, отвечавшие за подведомственные ТОЗ объекты (засечные леса) и лица, являвшиеся оружейными мастерами различных специализаций (**Таблица 2**). Согласно ведомости Военной

⁷⁴Дзиговская Л. Н. Наставничество и образование на Тульском оружейном заводе в XVIII –первой половине XIX вв. // Тульский краеведческий альманах. 2014. № 11. С.24–29.

⁷⁵АВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 4155. Л. 138–140-об.

коллегии, в данное количество входят, в том числе приписные по указу Правительствующего сената в тульское купечество «промышленниковых детей и родственников 94 человека кои для получения и из военной коллегии указа числятся при оружейном мастерстве, а в тульское купечество не счислены»⁷⁶.

Важные сведения о группах работников ТОЗ во второй половине XVIII в. содержатся и в «Историческом сведении оружейной канцелярии, об оружейниках, каменщиках и о построении в г. Туле оружейного завода»⁷⁷. Корпорации работавших на предприятии дано определение «машинные и прочие заводские мастера»⁷⁸. В документе определяющим признаком для выделения двух крупных групп оружейников названо их непосредственное место работы – в домашних мастерских или при ТОЗ. Следующим критерием для дифференциации стал круг выполняемых обязанностей и профессиональной специализации. В итоге выделены следующие мастера:

«При деле оружейных вещей при работе находятся
 Ствольных заварщиков – 137
 Их молотобойцев – 277
 Вертельщиков – 110
 Сверлаковых поддельщиков – 18
 Тотчиков – 20
 Чистельщиков – 54
 Приседчиков – 23
 Замочных ковщиков – 177
 Их отдельщиков – 330
 Приборных литейщиков – 109
 Мелочных ковщиков и отдельщиков – 144
 Порезщиков и обронщиков – 51
 Штыковых ковщиков – 47
 Их молотобойцев – 47
 Присадчиков – 66
 Приоружейных ковщиков – 10
 Шеечных отдельщиков – 16
 Крючковой мастер – 1
 Ложевых отдельщиков – 242

⁷⁶ АВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 4155. Л. 138–140-об.

⁷⁷ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 182.

⁷⁸ Там же. Л. 5-об.

При шпажном деле
 Шпажных ковщиков – 47
 Их молотобойцев – 47
 Каляльщиков – 3
 Тотчиков и палерщиков – 40
 Эфесных литейщиков – 53
 Их отдельщиков – 78
 Рисовальщиков – 15
 Ножных мастеров – 34
 А при оружейном заводе
 Мастеров – 15
 Подмастерьев – 15

 Работников – 30
 Сторожей – 2
 Тягольщиков – 4

За при всех тех мастерах учеников, пришедших в возрасте из малолетних детей – 400

Итого – 2765 человек⁷⁹

Весь круг работников ТОЗ допустимо разделять на группы согласно следующим критериям: по квалификации, которая оценивалась исходя из опыта работы, и уровня специальной подготовки (мастер, подмастерье и др.) и по специализации (молотобоец, вертельщик и т.д.).

Вопрос комплектования штата предприятия и описание категорий работников представляет определенную сложность, поскольку в документах делопроизводства (указах Военной коллегии и пр.) отсутствует понятийное единство обозначения основных групп рабочих предприятия. На основе анализа содержания многочисленных положений о ТОЗ Е.Е. Дроздова в своем исследовании выделила следующие категории рабочих кадров:

- мастера;
- подмастерья;
- оружейники;
- мастеровые;
- работники;
- рабочие;
- непременные работники;
- приписные крестьяне⁸⁰

⁷⁹ГАТО. Ф. 187.Оп.1. Д. 182. Л. 8-об. –9.

⁸⁰ Дроздова Е. Е. Подготовка кадров оружейных заводов военного ведомства России во второй половине XIX в. – 1914 г.: Дис. ... д-ра ист. наук. Тула, 2009. С. 62.

К вышеперечисленным категориям работников ТОЗ необходимо добавить арестантов и иностранных мастеров. Эти группы вносили свой вклад в оружейное производство и на них распространялись мероприятия социальной политики, таким образом, для них обозначалось собственное место в разветвленной кадровой структуре завода.

Рассмотрим подробнее каждую из выделенных групп работников. Кандидат филологических наук Н.А. Щеглова, исследуя лексику оружейно-железодельного производства XVII–XVIII вв. и руководствуясь критерием уровня квалификации, выделила следующие группы оружейников: мастера, подмастерья, мастеровые, работники, рабочие⁸¹. К мастерам причислялись специалисты, принадлежавшие к высшей группе сословной организации ремесленников, освидетельствованные в своем ремесле, имевшие свободное право заниматься им и держать у себя подмастерьев и учеников. Своеобразное подчиненное положение по отношению к мастерам занимали подмастерья– подручные мастера, выполнявшие работу, требующую достаточной квалификации, под руководством мастера.

Мастеровыми (они же «люди») называли лиц, принадлежавших к какой-либо ремесленной группе, профессии.

Определение «работник» предназначалось для рабочих, выполнявших простые работы, в основном вспомогательные операции. В качестве синонимичного понятия для работника в архивных документах используется «рабочий».

При разделении по квалификационному признаку для работавшего на ТОЗ оставалось обобщающее определение – «оружейник»⁸², которое использовалось в делопроизводственных документах как обобщенное понятие наравне с «кузнецом» для обозначения представителя особого

⁸¹Щеглова Н. А. Технический словарь тульских оружейников XVII–XVIII веков. М., 2004. С. 127–128; С. 190; С. 126; С. 221; С. 222.

⁸² Там же, с. 168.

ремесленного сословия, так и для выделения мастера, изготавливавшего оружие.

Однако определения для обозначения категорий работников ТОЗ в исследуемый период подвергались изменениям. Относительное однообразие в формулировке определений наблюдается у неквалифицированной части заводского штата, выполнявшей простые операции, которые не требовали специальной подготовки. К таким категориям относились приписные крестьяне. Складывание института приписных крестьян в России происходило вместе с процессом строительства заводов. К приписным крестьянам в XVII–первой половине XIX в. относились государственные, дворцовые и экономические крестьяне, вместо уплаты подушной подати работавшие на казенных или частных заводах и фабриках, то есть прикрепленные (приписанные) к ним⁸³.

Для ТОЗ приписная деревня была важным источником подневольной рабочей силы. Практика приписывания государственных крестьян к предприятиям значительно расширилась в середине XVIII в., в тот период перечень выполняемых ими работ получил точное определение.

В начале XIX в. к ТОЗ были приписаны населенные пункты – Дедиловские выселки и Веневская Коломенская слобода. Согласно указу от 19 августа 1782 г., приписные крестьяне были обеспечены необходимой землей из тульских засек «из таких мест, как для завода не нужны, полагая на каждую ревизскую душу до 15 десятин (1,09 га – прим. А.Г.) оные им через землемеров отведены и обмежеваны были»⁸⁴. Нарезка удобной для крестьян земли производилась в Калужской губернии под надзором засечных сторожей⁸⁵.

В круг обязанностей приписных крестьян входили, главным образом, строительные работы. В частности, в 1804 г. крестьяне приписных деревень

⁸³ Беловинский Л. В. Приписные крестьяне // Иллюстрированный энциклопедический историко-бытовой словарь русского народа. XVIII – начало XIX в. М., 2007. С. 534.

⁸⁴ ГАТО. Ф. 187. Оп.1. Д. 209. Л.7.

⁸⁵ Там же. Л. 9–11.

занимались строительством хлебного магазина для оружейников⁸⁶. Вторая обязанность подразумевала участие в обеспечении противопожарной безопасности на ТОЗ. Согласно указу императора Александра I, приписная деревня составляла «на случай бываемого от пожара несчастья экономическую сумму»⁸⁷. Селение обязалось «вносить выборному ежегодно с состоящих ревизских душ в деревне Дедиловских выселок 79 и Коломенской слободе – 113 с каждой по 1 рублю»⁸⁸. Сумма содержалась в Приказе общественного призрения, чтобы «не оставалась без приращения» и получала узаконенные проценты⁸⁹.

На ТОЗ сложилось понятие «черной работы» – физически тяжелого, не требующего специальных знаний и мастерства, принудительного труда⁹⁰. Также употреблялось выражение «низкия заводския работы»⁹¹. В данном контексте очерчивается особая группа работников – арестанты, труд которых был организован и активно использовался на заводе. Несмотря на малое участие в непосредственном производстве оружия, арестанты являлись значимой частью состава рабочих на ТОЗ в XVIII–первой половине XIX вв. и их труд был важным звеном в организации работы. Группу арестантов пополняли определенные в черную работу за проступки и преступления крестьяне, квалифицированные рабочие и иностранные пленные. Как зарубежные, так российские арестанты в архивных документах чаще всего именовались «колодниками». Учетом арестантов на ТОЗ начиная с 1760-х гг. занималась оружейная канцелярия, которая заносила сведения о находившихся под следствием в специальные «статейные списки». При распределении нагрузки арестанты выполняли

⁸⁶ ГАТО. Ф. 187. Оп.1. Д. 491. Л.3.

⁸⁷ ГАТО. Ф. 187. Оп.1. Д. 604. Л.3.

⁸⁸ Там же. Л. 3.

⁸⁹ ГАТО. Ф. 187. Оп.1. Д. 604. Л.3-об.

⁹⁰ Щеглова Н. А. Технический словарь тульских оружейников XVII–XVIII веков. М., 2004. С. 221.

⁹¹ Военно-статистическое обозрение Тульской губернии 1852 года. Тула, 2010. С. 95.

тяжелые работы, к примеру, освобождали помещения завода от нечистот и другое⁹².

Важным аспектом в организации труда арестантов на ТОЗ являлся механизм оплаты работы. Размер выплат определялся, исходя из общего размера заводской суммы и количества проработанных дней. Так, на 1799 г. за 1 отработанный день каждый арестант получал по 5 копеек⁹³. Рапорты об освобожденных от работ поступали в оружейную канцелярию «каждонедельно в субботние дни»⁹⁴.

Особое положение в сообществе тульских оружейников занимали иностранные мастера. В период модернизации всех отраслей российской промышленности Петр I способствовал приезду для работы в Россию большого числа иностранных специалистов. В «Историческом сведении оружейной канцелярии, об оружейниках, каменщиках и о построении в г. Туле оружейного завода» содержатся сведения о том, что «В 1712 году по указу канцелярии Правительствующего Сената по сие именному указу велено в Туле оружейному делу быть в ведении князя Григория Волконского «для лучшего в том деле способа при оружейной слободе в одном месте построить ему оружейные вододействующие заводы, чтобы на оных фузей, и пистолеты сверлить и оттирать, а палаши и ножи точить водою, а потому делу изыскать употреблять иноземцев»⁹⁵.

В течение XVII–XIX вв. в процессе развития ТОЗ значимую роль сыграли немцы. Некоторые представители входили в руководящий состав, другие – поступали на работу в мастера. Благодаря консультациям и работе иностранных специалистов, к зданию ТОЗ было сделано множество построек, вводились в производство новые машины⁹⁶.

Основой для привлечения иностранных специалистов на ТОЗ стала традиция технологических обменов, существовавшая начиная с первой

⁹² ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 364. Л.5.

⁹³ Там же. Л.1.

⁹⁴ ГАТО. Ф. 187. Оп.1. Д. 107. Л.7.

⁹⁵ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д.182. Л. 20.

⁹⁶ Князева О. А. Немцы Тульского края. Тула: Левша, 2007. 188 с.

половины XVIII в.⁹⁷. Целью «выписки» мастеров из-за рубежа было не только получение от них помощи в выполнении производственного «плана» и проверка возможности модернизации производства посредством опробования новых для завода технологий. Их приглашали для обучения отечественных специалистов этим технологиям⁹⁸. Имена прусских оружейников – выписанных в Тулу по именному указу от двора прусского короля – в документах из фондов Государственного архива Тульской области (ГАТО) представлены в приблизительной русской транскрипции⁹⁹.

В некоторых случаях написание сильно варьируется:

Якоб Делкур (Делкор) – Якоб Делкур, замочный мастер;

Николай Преше (Прешен) – Николаус Пресеус, ствольный мастер;

Матфей Клоус – Клос, «ложный» мастер;

Яган Питер Линц – Ганс Питер, ствольный мастер;

Зильмор (Зильмур) – Гилле Морреу, ученик замочного дела;

Яган Мегилинц (Мегалинц) – Михель Линц, ученик ствольного дела (он был братом Ягана Питера Линца);

Яган Гергилинц – Яган Юрген Линц, ученик ствольного дела;

Ильяс Эртьгд (Эр) – Ильяс Эрен, ученик «насечного дела».

В случаях, когда мастера в документах фигурировали как группа, список их имен часто опускался. Называли только одного из них (чаще всего Петера Линца), а дальше по сложившейся традиции добавляли слова «с товарищи». Персонально названные выступали в архивных делах в роли неформальных руководителей группы.

В делах фондов ГАТО встречаются упоминания о выписке мастеров не только из Германии, но и других европейских стран: Италии¹⁰⁰, Франции¹⁰¹. К примеру, согласно ордеру от 17 октября 1788 г., поданному господину советнику и кавалеру Тульской оружейной экспедиции Семёну Никифоровичу Венецееву, приглашенный для работы механик из Франции

⁹⁷ Юркин И. Н. Прусские мастера на Тульском оружейном заводе в 1730-х годах (к истории технологических обменов) // Мир оружия: история, герои, коллекции. Материалы Международной научно-практической конференции, 21-22 октября 2016 г. Тула, 2016. С. 508—512.

⁹⁸ Там же, с. 511.

⁹⁹ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д.18, 21, 23, 26, 29.

¹⁰⁰ ГАТО. Ф. 187. Оп.1. Д. 559.

¹⁰¹ ГАТО. Ф. 187. Оп.1. Д. 270.

должен был вместе с главным механиком ТФЗ Козьмой Семёновичем Сокольниковым произвести «осмотрительное испытание» машин на заводе¹⁰².

Условия работы иностранных мастеров в России определялись заключенными с ними еще за границей договорами (контрактами). Хотя в изученных документах нет ни контрактов, ни экстрактов из этих документов, согласованные сторонами условия найма мастеров частично восстанавливаются из документов, которые регламентируют реализацию этих условий.

За произведенную работу приезжие мастера получали заработную плату¹⁰³. Работа лиц, входивших в группу занятых в производстве стрелкового оружия, оплачивалась по той же схеме, которая действовала для тульских оружейников – сдельная оплата с выдачей задельных денег. Описание правил выплаты денег в архивных источниках отсутствует. Однако д.и.н. И.Н. Юркину удалось произвести разграничение работы на оклад («жалованье») и на задельные деньги: различие этих систем заметно при указании на источник вычетов на медицинское обслуживание мастеров. Деньги предписано отчислять, «кто получает жалованья – у тех от жалованья, а кто получает задельные деньги – у тех из задельных денег»¹⁰⁴.

В целом, положение иностранных специалистов существенно отличалось от основной массы работников ТФЗ, как по объему получаемого ими жалованья, так и по социальному статусу. Можно заключить, что иностранные мастера по своему положению в иерархии предприятия были близки к заводскому чиновничеству.

Впоследствии для пополнения штата ТФЗ естественного воспроизводства оружейников становилось недостаточно. Практиковался

¹⁰²ГАТО. Ф. 187. Оп.1. Д. 270. Л.1.

¹⁰³ГАТО. Ф. 187. Оп.1. Д. 21.

¹⁰⁴Юркин И. Н. Прусские мастера на Тульском оружейном заводе в 1730-х годах (к истории технологических обменов) // Мир оружия: история, герои, коллекции. Материалы Международной научно-практической конференции, 21-22 октября 2016 г. Тула, 2016. С. 509.

переход и запись в оружейники представителей других сословий. Данная процедура находилась в компетенции органов самоуправления тульских оружейников – оружейной ратуши и словесного оружейного суда.

Сравнивая работавших на ТОЗ с другими сословиями возможно обнаружить ряд общих черт. Во-первых, ряд характеристик объединяло мастеровых с крепостными крестьянами, прежде всего, прикрепленность рабочих к заводам. Во-вторых, подобно городским ремесленникам, рабочие ТОЗ имели право на занятие торгово-ремесленной деятельностью.

Важно определить признаки, которыми различались категории работников ТОЗ. Для этого обратимся к нормативно-правовой базе, которая стала ядром социальной политики, проводимой заводским правлением.

Заводское законодательство в России получило мощный импульс к своему развитию с ростом промышленности в XVIII в. Качественно новый этап в развитии законодательства, регулировавшего деятельность предприятий, связан с началом правления Екатерины II и деятельностью, учрежденной ею «Уложенной комиссии». 31 июля 1767 г. состоялось открытие комиссии и первое заседание. В состав комиссии входили 564 депутата. Правом выдвигать своих депутатов обладали следующие категории граждан:

- Горожане. По 1 депутату от города (39% от состава);
- Дворяне. По 1 депутату от уезда (30% от состава);
- Крестьяне (кроме крепостных). По 1 депутату от провинции (14% от состава);
- Казаки и другие слои населения (12% от состава);
- Правительственные чиновники (5% от состава)

В работе Уложенной комиссии не принимали участие представители только 2 слоев населения: крепостные крестьяне и духовенство. Учитывая, что правительственные чиновники также были дворянами, то на заседаниях комиссии именно у этой категории был численный перевес.

Основными причинами созыва комиссии было создание единого свода законов, а также изучение общественного мнения о текущем положении дел в государстве на различных социальных уровнях. Депутаты должны были

представить от своих губерний и сословий отдельные «наказы» с прошениями и описаниями проблем населения, чтобы приступить к коллективному изучению и обсуждению. Первое и последующие семь заседаний были посвящены чтению «Наказа», документа, составленного Екатериной II для наставления комиссии. В «Наказе», который первоначально состоял из 506 статей, были сформулированы основные принципы политики и правовой системы государства. В 93-м томе «Сборника Русского исторического общества» представлен «Наказ жителей тульской оружейной слободы» (1766 г.)¹⁰⁵, сочиненный депутатом, ложевым мастером Иваном Полиным и содержащий просьбы к Комиссии об устройении особого словесного суда для оружейников. Кроме того, составителями «Наказа...» внесены предложения по совершенствованию судопроизводства в земской избе и сбору с тульских оружейников средств на содержание этого органа.

Работа Уложенной комиссии Екатерины II продолжалась практически 1,5 года. За этот период было проведено 203 общих заседания, однако в итоге общего варианта Уложения, которое бы учитывало интересы представителей всех сословий, выработано не было. Работа «Уложенной комиссии» в итоге стала очередным маркером наличия в России острых социальных вопросов.

Структура рабочих кадров и производство на промышленных предприятиях регулировались на основе особых нормативно-правовых актов. К таким документам относятся «Положения об управлении Тульским оружейным заводом» (1782 г., 1823 г.). Данные нормативно-правовые акты являются наиболее информативными источниками по исследуемой проблеме.

Основу «Положения об управлении оружейным заводом» (25 июня 1782 г.) составили выводы особой комиссии, учрежденной 31 мая 1778 г. для выяснения состояния завода и разработки предложений для

¹⁰⁵ Сборник Русского исторического общества. СПб., 1894. Т. 93. С. 274-297.

улучшения его устройства. Документ, с одной стороны, устанавливал «образ управления заводом и распоряжение работ», с другой же, был «утверждающим выгоды оружейников и прочих к ТОЗ принадлежащих людей».

Члены комиссии сходились во мнении о необходимости создания классификации оружейников. При этом решающим критерием для распределения мастеров по классам считали уровень квалификации работников ТОЗ, период активной работы для оружейников, исходя из предложений, в среднем должен был составить 20-25 лет. При этом завод, согласно мнениям членов комиссии, не должен исключать из оружейного общества «вышедших на пенсию», а содержать их на казенном обеспечении¹⁰⁶.

Проект документа состоял из 10 частей (481 статья) и рассматривал все стороны деятельности завода. Так, 6-ю часть (57 статей), предполагавшую «устроение при Тульском оружейном заводе полезного»¹⁰⁷, возможно назвать основой социальной политики, проводимой на ТОЗ.

Согласно данному документу, при непосредственном участии Приказа общественного призрения предусматривалось создание специальных социальных учреждений при ТОЗ: школ для детей оружейников, богаделен для престарелых и увечных оружейников, больниц. Обучение для бедных было бесплатным, а состоятельные члены оружейного общества должны были вносить незначительную плату: «... могли бы быть обучаемы всему, что по их состоянию и ремеслу знать прилично в соответствии с Уставом о народных, городских, средних школах»¹⁰⁸.

¹⁰⁶ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 176. Л. 6.

¹⁰⁷ Фирсанова Н. Ф. К истории сословия тульских оружейников в XVIII в. («Положение о Тульском оружейном заводе 1782 г.») // Вопросы социально-экономической истории СССР: сборник научных трудов. Тула, 1976. С. 87—96.

¹⁰⁸ Дзиговская Л. Н. Наставничество и образование на Тульском оружейном заводе в XVIII—первой половине XIX вв. // Тульский краеведческий альманах. 2014. № 11. С. 24—29.

Текст «Положения...» утверждал в деятельности ТОЗ следующие нововведения:

-введение новых должностей и значительного усложнения канцелярско-бюрократического аппарата;

-создание административного устройства, сходного с городским населением (учреждение специальной ратуши со своей печатью, с 2-мя бургомистрами и 4-мя их помощниками-ратманами);

-дарование новых привилегий (умеренные пошлины, разрешение выходить в купечество);

-учреждение особого фонда (25 тыс. рублей) для выдачи ссуд оружейникам с целью строительства утраченных в ходе пожаров жилищ;

-строительство заводских строений только из камня¹⁰⁹

Новая редакция «Положения об управлении Тульским оружейным заводом» была принята 19 мая 1823 г. Одним из отличий нового «Положения о заводе» (19 мая 1823 г.) от предыдущего «Положения...» (25 июня 1782 г.) стало появление отдельной главы, посвященной полномочиям командира ТОЗ. Глава III носит название «Обязанности командира ТОЗ»¹¹⁰. В ней очерчены достаточно широко границы его компетенции, представлены основные функции. Занимавший должность командира ТОЗ – «есть полный хозяин онаго по всем его частям»¹¹¹. Под его личный контроль поставлены все должности и работы во всех частях предприятия¹¹².

Завод, подведомственный генерал-фельдцейхмейстеру и артиллерийскому департаменту, был оставлен в полном распоряжении особого командира из артиллерийских генералов; все чины получали содержание от казны; определены обязанности лиц, срочные работы и количество выделяемого оружия, которого предположено ежегодно:

¹⁰⁹ГАТО. Ф. 187. Оп. 2. Д. 2-а.

¹¹⁰Общий хронологический указатель к ПСЗРИ. Т. 1 (1649–1825). СПб., 1851. С. 1163.

¹¹¹Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Собр. 1. Т. 38. 1822–1823. СПб., 1830. С. 973.

¹¹² Там же, с. 974.

огнестрельного от 50 000 до 70 000 и белого от 20 000 до 25 000¹¹³. Согласно «Положению...», был значительно расширен список прав командира ТОЗ, который теперь мог всецело распоряжаться судьбой оружейника. Так, к его компетенции относилось определение для оружейников всевозможных наказаний, вплоть до придания военному суду.

В данном контексте особую значимость приобретают такие делопроизводственные источники как рапорты и приказы командиров ТОЗ, а также переписка руководителей предприятия с Военной коллегией.

Приказы командиров ТОЗ дают возможность увидеть динамику развития социальной организации оружейного производства, включавшей в себя развитие и совершенствование условий труда.

Представляется целесообразным проследить, каким образом меры социальной помощи находили выражение в политике командиров ТОЗ в период с 1782 по 1823 гг. В интересующий нас период, 40 лет в развитии ТОЗ, социальная политика не всегда являлась приоритетным направлением деятельности командиров ТОЗ. Вероятно, по причине не долгого пребывания на заводе, минимальные сведения сохранились о Г.Ф. Гурьеве, командир ТОЗ с 1782 по 1785 гг. В последующий период, с 1785 г. по 1794 г. завод возглавлял С.Н. Веницеев. На основании «Ведомости о находящихся в Тульском наместническом правлении и онаго наместничестве в полатах и в прочих присутственных местах в рангах состоят членах и секретарях...» (за 1780 г.) С.Н. Веницеев был титулярным советником, стряпчим казенных дел Верхнего земского суда Тульского наместничества¹¹⁴. Возглавляя ТОЗ, С.Н. Веницеев в 1788 г. организовал пребывание Екатерины II в Туле в 1788 г. (строительство временного

¹¹³Военно-статистическое обозрение Тульской губернии 1852 года. Тула, 2010. С. 94.

¹¹⁴Самарцева Е. И. Начальники Тульского оружейного завода второй половины XVIII – нач. XIX вв.: источниковедческий аспект // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию образования Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации: «Помним прошлое, верим в будущее». 28 мая 2019 г. М., 2019. С. 375—380.

деревянного дворца) и способствовал освобождению тульских оружейников от уплаты подушной подати (1 руб. 20 коп. серебром в год)¹¹⁵.

Завод продолжил свое развитие при В.И. Остолопове (начальник ТОЗ в 1794 г.). Во время руководства заводом Е.М. Назарова (с 1794 г. по 1796 г.) курс социальной политики не получил существенного изменения, и в ее рамках не произошло знаковых событий.

Правление П.П. Долгорукова на посту командира ТОЗ было сравнительно непродолжительным (1796–1800 гг.). Однако в «заводском» периоде жизни П.П. Долгоруков уделял немалое внимание решению вопросов, связанных с социальным обеспечением тульских оружейников, и внес свой вклад в улучшение условий труда и совершенствование структуры оружейного общества. Исследователь тульского оружейного производства В.Н. Ашурков разделял мнения той группы историков, которые называли мероприятия, предложенные и частично реализованные П.П. Долгоруковым, реформой¹¹⁶. К числу главных достижений социальной политики данного руководителя следует отнести определение точного размера временных уроков, которые обязаны выполнить работники завода (Таблица 3). Кроме того, большое место в рапортах П.П. Долгорукова отводилось вопросам усиления контроля над производством оружия и закрепления надзорной функции за цеховыми старостами.

Глубоко проанализировав кадровый вопрос, П.П. Долгоруков выяснил, что значительное число мастеров не было занято непосредственно изготовлением оружия, а «занимались прочими посторонними промыслами»: торговали в лавках, питейных домах. Усложнение технологии и углубление специализации способствовало дроблению цехов на все более мелкие подразделения. Командир ТОЗ дал критическую оценку существовавшей организации производства, так как подобное разделение

¹¹⁵ Невзоров Б. Семен Никифорович Веницеев // Тульский краеведческий альманах. 2011. № 8. С. 117—126.

¹¹⁶ Ашурков В. Н. Избранное. История Тульского края: статьи и очерки. Тула, 2003. С. 83.

цехов было большей частью самопроизвольно и не соответствовало в полной мере процессу изготовления оружия. К примеру, первоначальный ствольный цех был разделен уже на шесть частей: будущий ствол последовательно проходил через заварщиков, сверлильщиков, тотчиков, приседчиков, чистильщиков, присадчиков. Цеха, как отмечал П.П. Долгоруков, «между собой состоят без всякой подчиненности»¹¹⁷. Разделение по разным должностям среди цеховых мастеров было формальным или вовсе отсутствовало: в них не было ни учеников, ни подмастерьев, а все именовались мастерами¹¹⁸. В своих рапортах П.П. Долгоруков отмечал, что плата за работу мастеровых на ТОЗ давно не повышалась, и у каждого оружейника отсутствовала уверенность в вознаграждении за работу, из-за чего производительность труда была низкой¹¹⁹. Командир ТОЗ уделял достаточное внимание проблеме учета квалификации работников при распределении работ и исключения случаев выполнения серьезных заданий недостаточно подготовленными рабочими кадрами (Таблица 3). Данная мера способствовала росту мотивации мастеров к прохождению освидетельствования и повышению уровня профессионализма.

При П.П. Долгорукове укрепились позиции органов самоуправления тульских оружейников, защита их компетенций с передачей некоторых функций оружейной ратуше, в частности, командир ТОЗ внес предложение об отделении некоторой суммы от Приказа общественного призрения в ведение ратуши.

В 1800–1804 гг. во главе завода состоял Ф.А. фон Экельн. Период его правления характеризуется усилением внимания к решению вопросов социального обеспечения тульских оружейников и возрастанием личной ответственности командира ТОЗ за реализацию мероприятий социальной

¹¹⁷Тульские оружейники. Сборник документов /отв. ред. И. Н. Юркин, отв. сост. Н. К. Фомин. М., 2003. С. 46–47.

¹¹⁸ГАТО. Ф. 187. Оп. 3 Д. 1-а. Л. 1-об.

¹¹⁹Там же. Л. 1-об.

политики. В период с января по ноябрь 1801 г. командиром ТОЗ был подписан целый ряд приказов, регулировавших деятельность работников всех цехов завода. Вопросы, которым уделил внимание в своих приказах Ф.А. фон Экельн, возможно условно разделить на несколько групп: вопросы дисциплины, вопросы ухода за произведенным оружием, вопросы изготовления оружейных замков, вопросы ремонта мелких оружейных вещей, организационные вопросы принятия присяги оружейниками, вопросы определения полномочий цеховых старост. Роль последних постепенно усиливалась, занимавшие должности старост вместе с артельными превратились в надзирателей и следили за соблюдением трудовой дисциплины,¹²⁰ контролировали прием материала для производства оружия,¹²¹ при этомковка и отделка оружия должна была происходить при их «напрлежнейшем надзирании»¹²². В целом, исследуемые приказы не противоречили заводскому делопроизводству предшествующего периода, и политика Ф.А. фон Экельна явилась продолжением ряда мероприятий, проведенных П.П. Долгоруковым.

Преемник Экельна на посту руководителя предприятия Шрейдер фон Трейлебен (1804 г.) по причине небольшой продолжительности периода своего правления в целом продолжал линию социальной политики своего предшественника.

В 1804–1809 гг., в период сложной международной обстановки и Наполеоновских войн, ТОЗ возглавлял В.Н. Чичерин. Перед руководством завода стояла задача наладить в короткие сроки производство качественного оружия, не меняя в худшую сторону положение тульских оружейников, сдерживая возмущение и сохраняя корпоративное единство оружейного общества, в частности и за счет увеличения числа работников ТОЗ. Благодаря деятельности В.Н. Чичерина в период с 1807 по 1810 гг., построен целый комплекс больших каменных зданий, включавший в себя корпус

¹²⁰ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 434. Л.2.

¹²¹Там же. Л. 5-об.-6.

¹²²ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 434. Л. 5-6-об.

оружейного правления, приемную палату, механическую мастерскую, дом заводской полиции. Значимым результатом проводимой В.Н. Чичериным социальной политики стало решение вопросов здравоохранения путем организации госпиталя для оружейников (**Таблица 3**). В.Н. Чичерин уделял внимание не только обеспечению дисциплины труда, но и в целом заботе о моральном облике тульских оружейников. К его нововведениям относился и запрет на строительство питейных домов вблизи ТОЗ. Итак, можно сделать вывод о том, основы социальной политики, заложенные в «Положении о Тульском оружейном заводе» от 1782 г., получили заметное развитие в правление командира В.Н. Чичерина. Его деятельность характеризовалась повышенным вниманием к нуждам оружейников и обеспечению комфортного функционирования оружейного общества. В целом, комплекс мер социальной политики руководителя предприятия позволил избежать снижений темпов производства в условиях активной внешней политики государства и наполеоновских войн¹²³.

За рамками исследования остался период Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов российской армии, когда ТОЗ являлся основным поставщиком оружия и труд оружейников характеризовался повышенными нагрузками, а условия работы тяжестью.

С 1817 по 1830 гг. должность командира ТОЗ занимал Е.Е. фон Штаден. Одним из первых мероприятий данного руководителя стало установление личной ответственности служащих за все обнаруженные недостатки на производстве, усиление дисциплины и контроля выпускаемой продукции и условий труда оружейников¹²⁴. Сведения о становлении и

¹²³ Гладина А. Ю. Социальная политика В.Н. Чичерина на посту командира Тульского оружейного завода в 1804–1809 гг. [Электронный ресурс] / А. Ю. Гладина // Власть и общество в провинции: сб. материалов науч. конф., посв. 240-летию Тульской губернии. – Тула, 2017. – С. 462. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM)

¹²⁴ Гладина А. Ю. Е.Е. фон Штаден и функции командира Тульского оружейного завода (по материалам «Положения о заводе» 19 мая 1823 г.) [Электронный ресурс] / А. Ю. Гладина // История. Историки. Источники. – 2019. – № 3. – С.1-8. – Режим доступа: history2014.esrae.ru/24-224.

развитии мер социальной помощи в период правления различных командиров ТОЗ занесены в **таблицу 3**.

Основываясь на документах фабрично-заводского законодательства второй половины XVIII в., к условиям труда тульских оружейников целесообразно отнести время на выполнение «урока» (работы, задания), режим труда, возможность перерывов в работе по болезни, отпуска и прекращение трудовой деятельности по старости.

Перед тем, как непосредственно приступить к труду, каждый работавший на ТОЗ, приносил присягу на верность государю. Торжественная церемония принятия присяги традиционно проходила в церквях: ствольного цеха – у церкви Воскресения на заводе, замочного – у церкви Николая Чудотворца, цеха белого оружия – у Рождества Богородицы, приборного – у церкви Вознесения, в оружейной слободе, ложевого – в Чулковской слободе, у Рождества Христова¹²⁵.

Работники ТОЗ в обязательном порядке получали документ, удостоверявший их личность – паспорт, при наличии которого оружейник мог получить отпуск от работы¹²⁶. Занимавшимся предпринимательской деятельностью оружейникам разрешалось увольняться в годовой отпуск с получением паспортов. Условием для оформления отпуска было изготовление 12 солдатских ружей, которые оплачивались по заводским расценкам. Обычно такие отпуска продлевали по желанию оружейников, для которых торговые промыслы были постоянным источником дохода. Подобная практика прерывалась в экстремальных ситуациях, требующих выполнения сверхурочного выпуска оружия, к примеру, в августе 1812 г.¹²⁷. Паспорта продлевались, и за просрочку документа следовало наказание¹²⁸.

Основой эффективности труда работников ТОЗ была дисциплина труда. Забота о режимности труда и индивидуальный подход к работе

¹²⁵ ГАТО. Ф. 187. Д. 434. Л.7-об.

¹²⁶ ГАТО. Ф. 187. Оп.1. Д. 268.

¹²⁷ ГАТО. Ф. 187. Оп.1. Д. 1845. Л. 1,5-об.6, 82, 117.

¹²⁸ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д.139. Л. 2–4.

оружейников прослеживается в многочисленных приказах командиров, отдаваемых по заводу. Так, качественно новый период в вопросах дисциплины труда связан с периодом правления командира ТОЗ генерал-лейтенанта Ф.А. Экельна (1800–1803 гг.).

Согласно приказу Экельна от 14 января 1801 г., контроль дисциплины труда на ТОЗ командир возлагал на цеховых старост¹²⁹. Ф.А. Экельн: «...замечено мною, что мастеровые, работающие в заводских машинах как то: палерщики, тотчики, вертельщики приходят на работу поздно, а посему предписывая цеховым старостам ствольного цеха и белого оружия, чтобы они непременно мастеров к работам высылали чуть свет, ибо работа, может быть успешнее днем, нежели в ночное время»¹³⁰.

В том же приказе командиром завода намечены черты системы наказаний за прогулы. Помимо цехового старосты «неусыпный присмотр за всеми на заводе рабочими, мастеровыми, наемными дабы работы с лучшим успехом производить» рекомендовалось иметь заводскому приставу¹³¹. В специальном документе – суточном рапорте – отмечать, где и в какой работе каждый из мастеровых находится, а также «всем объявить, чтобы при заводе ночевали, а утром как свет рано принимались за работу, а кто прогуляет оную тому каждый раз из месячного жалованья по числу прогуленных дней вычет деньгам учинится»¹³².

Главнейшим принципом организации производства стало нормирование всех работ, то есть выполнение «временными уроками» – нормами изготовления оружия за конкретный промежуток времени¹³³. На ТОЗ была практика составления именных списков оружейников с указанием норм по изготовлению оружия. В ГАТО сохранилось «Дело о предоставлении именных списков оружейников с указанием возможной

¹²⁹ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 434. Л. 1-а.

¹³⁰ Там же. Л. 1-а.

¹³¹ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 434. Л. 2.

¹³² Там же. Л. 2.

¹³³ Афремов И. Ф. История Тульского края (историческое обозрение Тульской губернии). Тула, 2002. С. 141.

выработки за неделю по изготовлению оружия для вновь формируемых солдатских полков (именные списки по оружейным цехам, общая ведомость прилагаются) 17.04. 1757 – 02.05.1757 гг.»¹³⁴. По приказу оружейной канцелярии от 2 апреля 1757 г. «велено оружейным мастеровым людям в сих мастерстве что какого положено в неделю урока сделать каких вещей имянные списки в канцелярию подать немедленно»¹³⁵. Именные списки мастеров, трудившихся на всех этапах изготовления оружия, традиционно составлялись надзирателями и цеховыми старостами:

«Именной список ствольного мастерства ... удобным мастерам чистильщикам и присадчикам ... той мастер сколько может в неделю в черне варить а чистельщик вычистить присадчик присечь могут значит ниже сего апреля по 16 число»

Ствольные мастера – в неделю

Панкрату Алпатову – 8

Степану Алпатову – 6

Емельяну Полину – 8

Степану Полину – 7

Ивану Ефимову – 8

Демиду Ефимову – 8

Игнату Иванову – 8

Владимеру Ефимову – 5

Трифону Мосолову – 8

Ивану Мосолову – 7

Касиму Петрову – 7

Федору Ефимову – 8

Аникею Ефимову – 8

Степану Пушкину – 9

¹³⁴ ГАТО. Ф. 187. Оп.1. Д. 94.

¹³⁵ ГАТО. Ф. 187. Оп.1. Д. 94. Л. 1.

И другие...

Итого 140 человек уроку положено 1000 (с указанием о переводе «за старостию» двух мастеров Игната Самсонова и Кирилла Щербакова из ствольного цеха работать подмастерьями в шпажную мастерскую)¹³⁶.

При этом в ведомостях к именованным спискам уточнялось, что норма выработки «временного урока» в ствольном цехе зависит от погодных условий и времени года: «в летнее время бы делать по часту непогоды за ветрами и кузница не работает»¹³⁷.

Следующую операцию в процессе изготовления оружия выполняли ствольные чистильщики:

«Ствольные чистельщики – в неделю сколько может чистить»

Григорию Баташеву – 24

Семену Молевскому – 38

Осипу Архипову – 23

Ивану Яковлеву сыну Бривину – 23

Андрею Калужнину – 16

Андрею Зубову – 30

Тимофею Молевскому – 30

Ивану Мальцову – 20

Филиппу Мальцову – 12

Ивану Лентяеву – 31

Фолимону Чудочникову – 23

Ивану Степану сыну Бривину – 20

Якову Бривину – 13...

¹³⁶ ГАТО. Ф. 187. Оп.1. Д. 94. Л. 2–6.

¹³⁷ Там же. Л.6.

Итого 45 человек – 1000 стволов (с указанием, что один из мастеров, Илья Зенцов «инструмент не имеет а работает под ствольным мастером молотобойца»)¹³⁸.

На очередном этапе изготовления оружия трудились ствольные присадчики:

«Ствольные присадчики – в неделю сколько каждый...»

Андрею баташеву – 65

Моисею Баташеву – 65

Федору Сидневу – 65

Ивану Сидневу – 65

Павлу Жилину – 60

Федоту Трусову – 55

Петру Алпатову – 58

Михаилу Алпатову – 57

Савелию Землевскому – 30

Степану Мосолову – 40

Артемию Гледешину – 70

Григорию Алексееву – 63

Петру Каптельцову – 60

Тимофею Мосалову – 35

Ивану Жилину – 60

Федору Трусову – 55

Максиму Каптельцову – 60

Петру Серпухавистинину – 37

Итого 18 человек – 1000 штук¹³⁹

Наряду с ручным трудом в оружейном производстве последней четверти XVIII в. широко применялись вододействующие станки. Поэтому

¹³⁸ГАТО. Ф.187. Оп.1. Д.94. Л. 6-об. –7-об.

¹³⁹ГАТО. Ф. 187. Оп.1. Д. 94. Л. 8.

при расчете возможной выработки «временных уроков» учитывалась взаимосвязь и соответствие по количеству мастеров и станков. ТОЗ как вододействующий железоделательный завод был зависим от реки и плотин, и в своей структуре состоял из нижнего и верхнего заводов. Данные по двум оружейным заводам аналогично оформлялись надзирателями и старостами в виде особых ведомостей:

«Ведомость какое число положено на имеющихся при заводах мастеровых людей сделать в каждые сутки уроку в том значится ниже сего имевшихся»

Нижнего заводу в вертельной машине имеется вертельных станков 12. При них вертельщиков по 2 человека на каждом.

Иван Меховников – 3

Леонтий Архипов – 3

Александр Карпов – 3

Федор Кастров – 3

Григорий Хрешков – 3

Федосей Шпанов – 3

Моисей Хрешков – 3

Прохор Овчинников – 3

Никифоор Мыльников – 3

Яков Серпуховителлин – 3

Дмитрий Щукин – 3

Бочаров – 3

Иван Филипов – 3

Филипп Кашинцев – 3

Семен Дворинков – 3

Петр Дудин – 3

Копылов – 3

Борис Киселев – 3

Григорий Пономарев – 3

Семен Володимиров – 3

Данила Зуев – 3

Афанасий Овсянников – 3

Роман Починин – 3

Пономарев – 3

Итого 24 человека – 72 штуки¹⁴⁰

«Верхнего заводу вертельной машине имеется вертельных станков 13.

При них вертельщиков по 2 человека».

Итого 26 человек – 78 штук

«При нижнем заводе при верхних дубными сверлов на стволов»

Итого 16 человек – 80 штук¹⁴¹.

В контексте вопроса выполнения «временных уроков» интересны сведения из «Книги приказов за 1798 г.», сохранившейся в фондах ГАТО¹⁴². В этой «Книге...» зафиксированы требования по цехам не только к размеру выполняемого временного урока (т.е. количество изготовленного оружия), но и время его принятия цеховыми старостами. На основе сведений, содержащихся в Приказе от 12 января 1798 г. по ложевому цеху, возможно судить о строгости дисциплины на ТОЗ на этапе приемки оружия («выноса оружия»). Данная процедура происходила в специальном помещении – «приемной палате»: ложевому цеху предписано, чтоб «вынос делал осаженым ружьям в палату приемную и старосте цеховому по середам (средам – прим. А.Г.) то сим еще подтверждается чтоб завтрашнего числа непременно в 12 часу по полуночи осажаемые ружья были все вынесены в палату и быть всем артельным старшинам мастерам всем и их ученикам». Для не явившихся на перекличку заводского пристава и отсутствовавших

¹⁴⁰ГАТО. Ф.187. Оп.1. Д.94. Л.9.

¹⁴¹Там же. Л. 9-об.-10.

¹⁴²ГАТО. Ф. 187. Оп.1. Д. 358.

при приемке готовых оружейных изделий, согласно приказу, определялось наказание в 25 палок»¹⁴³.

Согласно Приказу от 17 января 1798 г., «во все цехи» ... «рописание дано которому цеху в какой день выносить вещи сделанные мастерами»:

1) Ствольному цеху сделать сего месяца с 23 по 30 число мушкетерских стволов остальных 879 да винтовальных 40.

2) Замочному сделать с 26 по 2 число февраля замков к солдатским ружьям 500, к винтовальным 40 к гусарским пистолетам 350 пар.

3) Цеху белого оружия с 18 по 25 сделать палашей кирасирских на полк 952, к солдатским ружьям штыков и шомполов и мелочей остальных 279, к винтовальным всех вещей по 40 да в том числе за определенных 4800 шомполов 1000; а с 25 по 1 февраля к ружьям к переправочным 1200 да к 40 винтовальным шемполов и мелочей, к драгунским палашам клинков 1020

1) Приборному с 20 по 27 к кирасирским палашам эфесов 952 к солдатским ружьям остальных приборов 279»¹⁴⁴.

Прием оружия от мастеров и осмотр готовых изделий производил надзиратель дела оружия и его помощники, совместно выносили решение «как которая вещь сходственно с образцом и добротна то полагается» и ставили особое надзирательское клеймо¹⁴⁵. В противном случае, к примеру, «при выносе ружья из осадки осматривать, ложа ежели не образцу сделана непрочна и не ловка, то браковать»¹⁴⁶.

Резюмируя, по итогам работ от мастеров требовалось не только изготовление определенного количества образцов оружия, но и высокого качества, к которому в документах встречаются нарекания. Так, император Павел I в 1797 г. писал командиру завода П.П. Долгорукову: «Господин генерал-майор князь Долгоруков. Ружья, сделанные на Тульских заводах для полков Гвардии, без починки к употреблению негодны, то ежели вы в

¹⁴³ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 358. Л. 3.

¹⁴⁴ Там же. Л. 6–6-об.

¹⁴⁵ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 358. Л. 8–8-об.

¹⁴⁶ Там же. Л. 8-об.

армию подобные сим отпустите и об этом дойдет рапорт, то задельные с вас деньги взысканы быть имеют». Или: «Ружья для войск делаются не самими мастерами, но их работниками и мальчишками, от чего они большею частью к употреблению негодны, то и повелеваю вам наблюдать, чтобы сами мастера в делании ружей упражнялись, под опасением взыскания на вас за всякую неисправность»¹⁴⁷.

За тем, как исполнялись уроки, следил орган самоуправления тульских оружейников – оружейная ратуша. Мастеров, замеченных «неоднократно в лености и нерадении», не выполнявших еженедельно положенных уроков и создающих тем самым простой заводским машинам, ратуша заносила в «список особо замеченных мастеров» и судила на основании законов¹⁴⁸ (Таблица 4).

К дополнительным факторам для дифференциации работников ТФЗ относилась система поощрений. На предприятии получила распространение практика периодического пожалования мастеров медалями «За отличное старание их в деле оружия и рачительное исполнение обязанностей своих»¹⁴⁹. При этом даже в случае смерти представленного к награде положенная ему медаль передавалась членам семьи оружейника. Так, 8 февраля 1808 г., в числе удостоившихся «всемиловитвейшего от государя императора пожалования» оказался надзирательский помощник Осип Засыпкин, после смерти которого, принадлежащая ему медаль и копия с предписания были отданы его семье с распиской¹⁵⁰.

К главным элементам условий труда оружейников относились вознаграждение за труд. Оплата труда зависела от работы на казенном или частном предприятии. Казенные мастеровые не только не платили податей,

¹⁴⁷ Михайлов А. В., Малахов Г. В., Португеев А. А. «Война и мир» Тульского оружейного завода (производство, технологии, люди в 1800-1830 годах) // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Труды Третьей международ. науч.-практич. конф. 16–18 мая 2012 г. СПб., 2012. С. 352.

¹⁴⁸ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 308. Л.1.

¹⁴⁹ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 611. Л.1.

¹⁵⁰ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 611. Л.2.

они получали не плату за работу, а жалование за службу – денежное и натуральное. Разница заключалась в том, что на частных предприятиях платили в основном сдельно, то есть оплачивался труд, а казна обеспечивала мастерового, его жену и детей вне зависимости от реально выполненной работы. В этом случае оплачивались не только выходные и праздничные дни, количество которых доходило почти до сотни, но и простойные, если простой произошел не по вине работника. Подобная практика была характерна для вододействующих предприятий, к которым относился и ТОЗ. Весеннее половодье регулярно вызывало затопление территории предприятия, что приводило к простою заводского оборудования. До одного месяца уходило на заготовку материалов для ремонта поврежденных заводских машин. В целом, вынужденная остановка гидравлических машин затягивалась на полтора – два месяца ¹⁵¹.

На многих российских заводах система оплаты труда работников ТОЗ служила образцом при разработке аналогичных механизмов вознаграждения за работу. К примеру, в 1785 г. в Тульское наместничество поступило обращение «О требовании Олонецкой казенной палатой сведения, на сколько цехов разделены мастеровые Тульского завода и прочем»¹⁵². Опыт в организации оружейного производства был необходим Александровскому пушечному заводу в городе Олонец. Одним из ключевых вопросов была оплата труда работников ТОЗ: «какая кому задельная плата; с чего именно определена, когда и чем; или получают определенное годовое жалованье»¹⁵³. В тексте «Положения о ТОЗ»

(25 июня 1782 г.) была определена плата за изготовление огнестрельного и холодного оружия¹⁵⁴:

¹⁵¹ Ивлева О. Б. Война как движитель развития промышленной техники 1806—1815 гг. (по материалам Тульского оружейного завода) // Материалы Всерос. науч. конф. «Отечественная война 1812 года и российская провинция в событиях, человеческих судьбах и музейных коллекциях» 2007 г. Режим доступа: m627museum@rambler.ru (дата обращения 8.12.2020 г.).

¹⁵² ГАТО. Ф. 187. Оп.1. Д. 248.

¹⁵³ ГАТО. Ф. 187. Оп.1. Д. 248. Л.1.

¹⁵⁴ Там же. Л.13.

Плата за огнестрельное оружие

За ружье драгунское	3 рубля 93 коп.
Солдатское	3 рубля 80 коп.
Егерское	4 рубля 79 коп.
Карабин гладкий	3 руб. 93 коп.
Винтовочный	3 руб. 63 коп.
Штуцер	5 руб. 23 коп.
Пара пистолетов	3 руб. 63 коп.

Плата за белое оружие

Тесак солдатский	95 копеек
Палаша кирасирский	2 р. 71 коп.
Драгунский	2 р. 30 коп.
Гусарский	2 р. 48 коп.
Кортик егерский	1 р. 14 коп.
Пикинерское копьё	7 р. 79 коп.

Итак, главным источником домашнего бюджета работника ТОЗ были «задельная плата» и «годовое жалованье». При этом уровень материального благосостояния определялся не только и не столько размером денежного дохода самим по себе, сколько ценами на товары первой необходимости (прежде всего, продукты питания). К началу XIX в. заработок заварщика стволов достигал 290 рублей в год; кальщика пружин и вещей – 250 рублей; ствольного токаря – 200 руб.; ложевого мастера – 160 руб.; замочного ковщика – 110 рублей. Самый низкий заработок имели молотобойцы, вырабатывавшие всего 50-70 р. в год. Следует принять во внимание, что в 1800 г. стоимость муки составляла 20 копеек за пуд; кроме того, на ТОЗ был капитал размером 80 000 руб. специально для покупки провианта, отпускаемого оружейникам по покупной цене, причем если цена превышала 25 коп. за пуд, то излишек прямо покрывался за счет средств казны¹⁵⁵.

Заработная плата работника ТОЗ зависела от того, к какой категории он относился. Данная мера была принята с целью стимулирования работников к повышению квалификации. Карьера работников ТОЗ строилась на основе постепенного роста профессионализма. Переход из одной категории для оружейников в другую происходил путем

¹⁵⁵ Герасимов Н. К. музей Первых Оружейных заводов СССР в Туле // По Тульскому краю: пособие для экскурсий Тула, 1925. С. 217.

освидетельствования – определения степени мастерства, достигнутого учениками и подмастерьями, при переводе их в мастера¹⁵⁶. Процедура находилась под контролем старосты – старшего над оружейниками одной специальности; лицо, которое избиралось из среды оружейников для руководства всеми делами, связанными с производством, для хранения и выдачи мастерам материалов и денег, наблюдения за качеством и своевременным изготовлением изделий и т.п.¹⁵⁷. В их компетенцию входил контроль и хранение следующих документов: аттестатов, паспортов, раздаточных списков.

В организацию труда оружейников вносили коррективы праздничные дни. Немалое значение в их среде придавалось религиозным праздникам. Большинство оружейников были прихожанами православного храма, располагавшегося на территории ТОЗ. Его приход был достаточно большим: при Воскресенской церкви было 77 дворов¹⁵⁸. В жизни тульских оружейников церковь имела огромное значение. В ней они крестились, обучались грамоте, исповедовались, причащались, венчались, соборовались и, наконец, их провожали в последний путь. Работа начиналась с молитвы, а заканчивалась – благодарственным молебном. Свои таланты и умения оружейники считали даром Бога, а самих одаренных называли «целованными Богом». В заводском храме по особому чину освящали оружие¹⁵⁹. Освобождение от работ арестантов на ТОЗ традиционно происходило в праздник святой Пасхи¹⁶⁰.

С ростом числа тульских оружейников остро вставал вопрос об улучшении условий труда. Кузнецы, обязанные работать исключительно на казну и получавшие плату за каждое изготовленное изделие, иногда не

¹⁵⁶Щеглова Н. А. Технический словарь тульских оружейников XVII–XVIII веков. М., 2004. С. 168.

¹⁵⁷ Там же, с. 250.

¹⁵⁸ ГАТО. Ф. 1770. Оп. 1. Д. 173. Л. 2-об.

¹⁵⁹ Кривчиков А. Возрождение духовных традиций (о храме на Тульском оружейном заводе) // Ударник. 2002. 28 февраля.

¹⁶⁰ГАТО. Ф. 187. Оп.1. Д. 107. Л. 7.

имели пропитания от малого наряда работ, в другой период наоборот, работа была организована круглосуточно¹⁶¹.

Итак, рассмотренный материал позволяет сделать вывод о том, что работники ТОЗ никогда не относились к однородной категории работников, но к структуре со сложной организацией. Уже к началу XVIII в. возросла роль оружейного старосты, который стал выступать в роли связующего звена между центральной властью и тульскими оружейниками. Для данной сословной группы перестали быть характерными монолитность и единство, все отчетливее в их среде стала проявляться дифференциация.

В определении категорий оружейников для второй половины XVIII – первой половины XIX в. отсутствует понятийное единство, однако существовало 2 основных критерия для разграничения: квалификация, по которой оценивался исходя из опыта работы и уровня специальной подготовки (мастер, подмастерье и др.), и специализация (молотобоец, вертельщик и т.д.). При этом границы между разными группами были достаточно размытыми: существовали особые «социальные лифты» такие, как освидетельствование (определение степени мастерства) и система поощрений. Данные механизмы обеспечивали работникам ТОЗ возможность перейти из одной группы в другую, и, соответственно, повышение или понижение их социального статуса.

ТОЗ имел различные источники комплектования рабочих кадров: иностранные специалисты, арестанты, приписные крестьяне.

Комплекс мер социальной помощи, предоставляемых работникам ТОЗ, уточнялся и дополнялся в зависимости от изменения нормативно-правовой базы, регулировавшей данный процесс, и личности руководителя предприятия.

¹⁶¹Военно-статистическое обозрение Тульской губернии 1852 года. Тула, 2010. С. 93.

Социальная помощь со стороны администрации ТОЗ обеспечивала преемственность, непрерывность и максимальную эффективность труда тульских оружейников. Социальный климат, сложившийся на ТОЗ, напрямую влиял на результативность в производстве оружия.

Таким образом, меры социальной помощи определялись системностью и опорой на нормативно-правовую базу («Положения о заводе» (1782, 1823 гг.), приказы и распоряжения командиров ТОЗ).

В целом, во второй половине XVIII – первой половине XIX вв. уровень жизни работников ТОЗ был достойным, а реалии двух-трехвековой давности остаются не только актуальными, но и поучительными.

Одним из показателей благосостояния тульских оружейников было право иметь собственное домовладение. Об этом пойдет речь в следующем разделе.

ГЛАВА II. ПОЛИТИКА АДМИНИСТРАЦИИ ТУЛЬСКОГО ОРУЖЕЙНОГО ЗАВОДА В СОЦИАЛЬНО-БЫТОВОЙ СФЕРЕ (80-Е ГГ. XVIII в. – 20-Е ГГ. XIX В.)

2.1. Практика обеспечения жильем, регламентация строительства и страхование домов оружейников

Уровень жизни тульских оружейников во многом определялся состоянием их жилищ, а наличие собственного домовладения на протяжении долгого времени оставалось важнейшей привилегией данного сословия. Надомное оружейное производство сохранялось вплоть до реконструкции ТФЗ, проведенной в 1873 г. и заменившей ручное производство машинным.

Обработка металла, оружейное производство на долгие годы определили значение и особенности Тулы. Казенные оружейные мастера наряду с купечеством стали основными экономическими группами населения. По данным III ревизии, сведения о которой хранятся в отчете о податных лицах Тулы за

1767 г. в фонде Тульской провинциальной канцелярии ГАТО, из 8307 муж. пола более половины составляли оружейники – 4440 человек, т.е. 53,4%¹⁶². Поэтому вид домов и подворий во многом определял облик всего города.

В Туле существовал особый порядок строительства жилищ для представителей оружейного сообщества. Согласно выводам исследователей, в частности, доктора архитектуры В.В. Куликова, мысль о регулировании участков под домовладения оружейников и возведение построек «по ранжиру» волновала представителей властей, начиная с 30-х гг. XVII в. (т.е. задолго до утверждения регулярного плана Тулы 1779 г.). Выдвигались

¹⁶² Цит. по: Петухов А. А. Изменение численности и социального состава населения Тулы (60-е годы XVIII в. – 60-е годы XIX в.) // Из истории Тульского края. Тула, 1972. С. 225.

предложения по перепланировке на регулярной основе существовавшей застройки района Тулы – Заречье ¹⁶³. В ГАТО, в фонде 1780 «Тулгорстройкомиссия» сохранились два плана 30-х гг. XVIII в., на которых показана новая планировка казенной Оружейной и Ямской слобод¹⁶⁴.

Для сословия тульских оружейников было характерно достаточно обособленное проживание. С первой четверти XVIII в. им позволялось селиться на строго ограниченной территории так называемой Оружейной слободы. Подтверждающие данный факт сведения выявлены и в более поздних документах. В частности, в документе от 1799 г., исходящем из Военной коллегии, в ведомстве которой находилась Оружейная канцелярия: добиваться того, «чтобы оружейники жили на отведенных им землях в так называемых оружейных слободах», необходимо потому, что это обеспечивает «в управлении их удобность в присмотре за ними», а это – одно из условий «наилучшего успеха в прочном деле оружия»¹⁶⁵. Во многих документальных источниках сохранились определения мест застройки – как «градская» («посацкая») сторона и находящаяся за рекой, «Зарецкая часть», Оружейная слобода, которые постоянно сравниваются и противопоставляются. Данная позиция представляется вполне обоснованной в условиях рассеянной мануфактуры, каковой, несмотря на все ориентированные на централизацию реформы, в той или иной мере продолжало оставаться тульское оружейное производство. Ограничением на расселение тульских оружейников было официально разрешено пренебрегать только к концу 30-х гг. XIX в.

Естественными границами Оружейной слободы служили правый берег р. Упы и обширный Демидов пруд – искусственный накопительный резервуар Тульского завода Демидовых, устроенный на р. Тулице. К востоку от пруда, выше по Упе, находилось с. Чулково. Рядом с Оружейной

¹⁶³Куликов В. В. Архитектура жилища тульских оружейников конца XVIII–XX веков: учеб. пособие. Тула, 2014. С. 30.

¹⁶⁴ГАТО. Ф. 1780. Оп. 2. Д. 51. Л. 58-а.

¹⁶⁵Фирсанова Н. Ф. Расселение тульских оружейников в XVIII–XIX вв. // Вопросы социально-экономической истории России. Тула, 1975. С. 58.

слободой располагались слободы Ямская и Гончарная, но границы между ними были весьма условными.

Однако в итоге стремящаяся к регулярности постройка домов для тульских оружейников по объективным причинам носила достаточно стихийный характер. Для Тулы, как и для многих российских деревянных городов с плотной застройкой, самой острой проблемой и максимально разрушительным стихийным бедствием долгое время оставались пожары. Тула горела неоднократно: в XVII в., в 1779 и 1789 гг.¹⁶⁶ Как итог, происходило периодическое переселение оружейников в пределах слободы, а застройка обновлялась, деревянные дома заменялись каменными. Очередной крупный пожар, произошедший в мае 1779 г., уничтожил значительную часть строений Оружейной слободы, поэтому после принятия регулярного плана застройки (20 августа 1779 г.), перепланировка кварталов и разбивка новых улиц начались именно с этих выгоревших территорий¹⁶⁷.

В 1778 г., период функционирования особой комиссии по подготовке «Положения о заводе» (25 июня 1782 г.) ее членами были предложены следующие определения для обозначения домовладений тульских оружейников: «рабочая изба»¹⁶⁸, «работная изба»¹⁶⁹. Жилища выступали в роли мастерских, оснащенных под различные виды операций, под «холодную» и «горячую» технологию обработки. Мастерские допустимо назвать неотъемлемой принадлежностью каждого двора, где жили оружейники. Профессор В.Н. Ашурков в своих работах указывал на то, что тульское оружейное производство было характерным примером «рассеянной (гетерогенной) мануфактуры: на заводе производились только

¹⁶⁶Мартынов П. Два тульских пожара в 1834 г. и несколько слов о пожарах вообще // Тульские губернские ведомости. 1873. № 18 (10 марта). Ч. неофиц. С. 292-293. См. с. 292.

¹⁶⁷Куликов В. В. Архитектура жилища тульских оружейников конца XVIII–XX веков: учеб. пособие. Тула, 2014. С.31.

¹⁶⁸ГАТО. Ф. 187. Оп.1. Д.176. Л.2.

¹⁶⁹Там же. Л. 14-об.

самые важные операции, остальные работы выполнялись оружейниками по домам своими инструментами¹⁷⁰.

Правом на строительство своего собственного дома обладали все представители оружейного общества, независимо от уровня профессионального мастерства, специальности и финансового положения. В процессе обеспечения оружейников жильем представляется возможным выделить следующие этапы: отведение места под строительство, оформление разрешительных документов на постройку, непосредственное строительство и благоустройство прилегающей к жилищу территории с возведением подсобных построек – амбаров, кузниц.

Правление ТОЗ прослеживало прямую зависимость объема и качества выполняемых оружейниками работ от уровня и состояния их домов. Вопрос обеспечения жильем работников ТОЗ находился под контролем цехового оружейного разряда, который имел своим «долгом бдительное попечение о благосостоянии своих собраний»¹⁷¹. Таким образом, разряд как орган самоуправления служил своеобразным связующим звеном между руководством ТОЗ и обществом оружейников.

Первый этап в процессе обеспечения оружейников жильем, отведение места под строительство будущего дома, в архивных документах именуется – «учинить отвод», «назначено в приреску»¹⁷². Места отводили как на пустопорожних (остающиеся пустыми, незастроенными – прим. А.Г.), то есть на свободных местах¹⁷³. Чаще всего к ним относились старые усадебные места, не отведенные по плану к постройке никому и «лежавшие в пусте»¹⁷⁴.

¹⁷⁰ Ашурков В. Н. Город мастеров. Очерки по истории Тулы с XVI века до установления власти Советов. Тула, 1958. С. 49–50.

¹⁷¹ АВИМИВиВС. Ф.2. Оп.11. Д. 53. Л. 87-об.

¹⁷² ГАТО. Ф. 187. Оп.1. Д. 532. Л. 2.

¹⁷³ Там же. Л. 25.

¹⁷⁴ Седых Е. Комитет по устройству Тулы // Тульский краеведческий альманах. 2013. № 10. С. 15—21.

Источниками для изучения данной юридической практики стали доношения оружейников в цеховой оружейный разряд с просьбами об отводе мест для строительства. Разряд впоследствии передавал доношения в правление ТОЗ. Начиная с 1800 г., согласно записи в журнале правления, «ни гражданское ни заводское начальство отводов оружейникам мест делать не может», процедуру контролировал Правительствующий Сенат, который производил выдачу разрешения¹⁷⁵.

Характерным примером подобного доношения возможно назвать поданное оружейниками 13 июля 1805 г. «об отводе им для построения домов в Зарецкой части 51 и 54 кварталах мест»¹⁷⁶. Места для разбивки были изучены архитектором 14 класса Пименовым, и принято решение об отводе следующих мест просителям: «назначить в реченных кварталах, 51-м, Алексею Капылову 10-е, Ивану Ефремову 11-е, шириною по 8-ми, Анне Борисовой Трусовой 18-е, Максиму Абросимову Каптельцову 34-е, шириною по 8 и 0,5, а длину всем в кварталах 54-м Афанасию Семенову 10-е, шириною по 8-ми, 35 сажень»¹⁷⁷. Сведения о просителях (их количество, старые, уже занимаемые места и места, на занятие которых претендовали и др.) заносились в специальную ведомость, которую цеховой разряд предоставлял для ознакомления в Правление ТОЗ. Фрагмент документа данного типа в **таблице 5**.

Стандартная площадь участков, выделяемых для строительства домов, составляла 240 квадратных сажен (109 сотки или 10 900 кв. м. – прим. А.Г.) (**Таблица 5**). Обязательными основаниями для отвода нового места служили неудовлетворительное состояние жилищ оружейников и то, что просители «действительно упражняются в казенной работе»¹⁷⁸. Таким образом, происходил обмен мест для постройки домов, более подходящих для

¹⁷⁵ГАТО. Ф. 187. Оп.1. Д. 405. Л.1-об.

¹⁷⁶ГАТО. Ф. 187. Оп.1. Д. 532. Л.1.

¹⁷⁷Сажень – 213,36 см

¹⁷⁸ГАТО. Ф. 187. Оп.1. Д. 532. Л.1.

размещения в них мастерских и, в целом, прошел процесс переселения оружейников и формирования Оружейной слободы.

Следующим этапом было оформление разрешительных документов на постройку. Застройка велась по образцовым «фасадам» – проектам, где в основе закладывались фасады, расчлененные пилястрами или колоннами, с ризалитами, фронтонами и прочими архитектурно-художественными элементами¹⁷⁹. Выдачей разрешительных документов занимались губернские архитекторы. К примеру, в 1808 г. данную должность занимал архитектор 12 класса Пименов, который проводил освидетельствование просимых оружейниками мест на предмет наличия владельца, назначал отвод и выдавал планы на строительство, которые и предоставлялись в цеховой разряд¹⁸⁰.

Однако происходили и случаи самовольного занятия и даже застройки совершенно посторонними оружейниками отведенных (отрезанных) мест. Казус состоял в том, что по документам место для постройки дома пустовало и никому не принадлежало, а на практике у него уже был владелец. Подтверждением таких случаев может служить дело оружейника Аксена Ярославцова¹⁸¹. Согласно доношению от 11 февраля 1800 г., поданному в правление ТОЗ, «тульской оружейник Аксен Максимов сын Ярославцов, прошением изъяснял, что в прошлом 1786 г., от бывшей тульской управы благочиния (Полиция – Прим. А.Г.) отведено ему в третей, ... ныне Зарецкая часть, под №3 16 место, которое шириной во обеих концах по девяти, длиною тридцать пять сажень, на что от оной управы и дан ему план фасадов, но не известно по какому резону, оружейник Сафрон Харитонов сын Колесников, присвоил оное место к себе, и на оном учинил уже хоромное строение»¹⁸². Расследование было проведено механиком ТОЗ

¹⁷⁹Куликов В. В. Градостроительные и архитектурные принципы застройки Тулы по первому регулярному плану // Тула историческая: прошлое и настоящее: материалы науч.-практ. конф., посвященной 850-летию города Тулы. Тула, 1997. С. 43.

¹⁸⁰ГАТО. Ф. 187. Оп.1. Д. 612. Л.1-1-об.

¹⁸¹ ГАТО. Ф. 187. Оп.1. Д. 405.

¹⁸² Там же. Л. 23.

господином надворным советником и кавалером К.С. Сокольниковым и выяснено, что «оное 16 место значит вдовы Матрены Колесниковой, а 15-е место Аксена Ярославцова, на месте же ... найдено, что не просителю дан план, а отцу Его Максиму Ярославцову в 1786 году декабря месяца в 34 квартале на 16-е место ... , а в 1789 году в августе месяце дан план на то же самое место и Сафрону Колесникову ... а оружейнице Матрене Колесниковой, ширины восемь, длины семнадцать сажен, на котором ею Колесниковой и хоромное строение произведено»¹⁸³. Таким образом, была выявлена ошибка администрации при выделении участка под строительство: «на одно упомянутое место дано от бывшей управы благочиния, коя ныне полиция, два плана и в обоих показана длина ширина разная»¹⁸⁴. Для положительного разрешения вопроса цеховой разряд за подписью бургомистра Василия Пастухова направил документы правлению ТОЗ «с приложением как данных от управы благочиния, так представленного от господина механика Сокольникова планов с испрашиванием с разрешения указного повеления»¹⁸⁵.

Цеховой разряд выявлял и пресекал злоупотребления при распределении мест для строительства: исключались ситуации владения двумя участками одновременно, при этом, оставляя пустым и не застраивая один из них¹⁸⁶. Подтверждением данному положению стало дело тульских оружейников Ивана и Андрея Медведевых, которые за отхождением их двора на посадской стороне в разбивку, просили отвести им под строительство «в Миллионной улице в 3-м квартале пустопорожнее, прежде владеемое оружейником Родионом Холиным место»; «в отвод на план никому не было назначено, и строения хоромного на оном никакого не учинено, а состоит огороженным прежде из общественной в 1787 году

¹⁸³ ГАТО. Ф. 187. Оп.1. Д. 405. Л. 23.

¹⁸⁴ Там же. Л. 23.

¹⁸⁵ ГАТО. Ф. 187. Оп.1. Д. 405. Л. 23-об.

¹⁸⁶ ГАТО. Ф. 187. Оп.1. Д. 532. Л. 25-об.

суммы забором»¹⁸⁷. При этом Холин на данный участок никаких документов, так называемых «письменных крепостей» не имел, но, в то же время в место сгоревшего его старого двора «отведено ему два места в Мансуровой улице, чем долженствует быть ему довольным»¹⁸⁸. Таким образом, по приговору цеховых старост и старшин тульским оружейникам Ивану и Андрею Медведевым было отведено пустопорожнее, прежде самовольно занятое Родионом Холиным место для постройки дома в Миллионной улице в третьем квартале, а также на них налагалось обязательство строительства домов, согласно подтвержденному плану в узаконенное время¹⁸⁹.

В фонде 78 «Комитет по устройству города Тулы» ГАТО сохранилось «Дело об отводе места под постройку дома оружейнику Баташеву Ивану»¹⁹⁰. Представитель известной династии тульских оружейников, купцов, промышленников, заводчиков, помещиков и меценатов, 23 октября 1840 г. подал в Комитет прошение об отводе пустопорожнего места для постройки деревянного дома на оружейной стороне в конце Нижней Миллионной улицы. К прошению Иван Баташев приложил удостоверение Губернского Землемера о беспрепятственности к отводу того места¹⁹¹.

Традиционно за право строиться на пустопорожном месте устраивались торги и переторжки, т.е. вторичные торги, на которых устанавливалась окончательная цена (при публичной продаже имущества или при сдаче подрядных работ)¹⁹². Объявление о предстоящих торгах обычно с разрешения Тульского Губернского Правления печаталось в «Тульских Губернских ведомостях». В случае с Иваном Баташевым объявление было следующего содержания: «... чтобы желающие получить просимое Баташевым место, состоящее в конце Нижней Миллионной

¹⁸⁷ ГАТО. Ф. 187. Оп.1. Д. 532. Л. 24.

¹⁸⁸ Там же. Л. 25-об.

¹⁸⁹ ГАТО. Ф.187. Оп. 1. Д. 532. Л. 27.

¹⁹⁰ ГАТО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 100.

¹⁹¹ Там же. Л.2.

¹⁹² ГАТО. Ф.78. Оп.1. Д.100. Л.1-а.

улицы, явились бы в Комитет к торгам будущего ноября 15 числа и на переторжку через три дни»¹⁹³.

По вопросу перечня наименований домов и построек, которые находились на территории дворов тульских оружейников, то до конца XVIII в. ощущается крайний недостаток подобных сведений. «В некоторых купчих и закладных грамотах второй половины XVII в. перечислены надворные постройки жителей города. Главное строение описывается обычно так: «изба да клеть, промеж ими сени». Из других построек упоминаются погреб, баня, клеть, конюшня. Ограда вокруг двора обычно «плетеная», в одном случае «плетеная и частокольная», ворота упоминаются «дощатые» и «придворчатые». Большинство дворов, даже расположенных в центральной части города, имело ограды»¹⁹⁴.

Доктор архитектуры В.В. Куликов выделил два типа подворий оружейников: первый тип – с наличием «рабочей избы» – мастерской, второй – без оной. В первом типе необходимость существования кратчайших связей между различными постройками и домом обуславливала отсутствие на территории двора (усады) сада. Во втором типе, как правило, сад присутствовал. Позднее неотъемлемым элементом дворов оружейников являлась голубятня¹⁹⁵, а голубиная охота – «господствующей страстью вообще Тульских граждан»¹⁹⁶.

Четкие границы Тулы были обозначены в Генеральном плане 1779 г. Центр и предместья города объединились в три городские части: Посадскую, Зареченскую и Чулковскую, а Оружейная слобода вошла в городскую черту.

¹⁹³ ГАТО. Ф. 78. Оп.1. Д.100. Л.2.

¹⁹⁴ Ашурков В. Н. Кузница оружия. Очерки по истории Тульского оружейного завода. Тула, 1947. С. 8–9.

¹⁹⁵ Куликов В. В. Архитектура жилища тульских оружейников конца XVIII–XX веков: учеб. пособие. Тула, 2014. С. 34

¹⁹⁶ Тамуркин С. А. Из жизни тульских оружейников: голубиная охота [Электронный ресурс] // История. Историки. Источники. 2016. № 3. С. 109–116. – Режим доступа: history2014.esrae.ru/11-60.

В.В. Куликов оценивает, как довольно болезненную для жителей города перепланировку города и слобод, которая проходила в течение нескольких десятилетий и заставляла принудительно переносить постройки на новые места. В итоге кварталы застройки и дворовые участки получили прямоугольные формы, улицы стали прямыми и широкими. В дальнейшем, для удобства все кварталы были пронумерованы: в Заречье номера кварталов от 1 до 57, в Чулково от 58 до 104, в Посаде от 1 до 140. Соответственно, что и наблюдалось при выдаче разрешения на строительство на основе «специальных планов» с образцовыми «фасадами», утвержденными в губернском правлении, обязательно указывались номера городской части и квартала. В целом, период 1780–1840-х гг. в истории развития архитектуры деревянных жилых домов Тулы, основными владельцами которых были оружейники, доктор архитектуры В.В. Куликов обозначил как «строительство по «образцовым» проектам»¹⁹⁷.

К привилегиям тульских оружейников относилось и освобождение их жилищ от постоев. Однако благоустройством прилегающей к жилищу о территории оружейники не могли заниматься самостоятельно: подобно отведению места под постройку процесс также находился под строгим контролем администрации. Регламентации подвергалось строительство не только жилищ, но и дополнительных строений: амбаров, сараев, кузниц. Размещать производственные постройки и держать огороды оружейникам было разрешено, уже начиная с 30-х гг. XVIII в.¹⁹⁸. Зачастую данные постройки могли располагаться во внутренних дворах домовладений. Даже в таком случае требовалось составление плана застройки, при малейшем отступлении от которого предполагался снос силами Полиции¹⁹⁹. К примеру, в ГАТО хранится дело по прошению тульского оружейника Ивана Ратманова «о дозволении построить им на покупном месте на оружейной

¹⁹⁷ Куликов В. В. Архитектура жилища тульских оружейников конца XVIII–XX веков: учеб. пособие. Тула, 2014. С. 34–37.

¹⁹⁸ Юркин И. Н. Тульские оружейники: сборник документов. М., 2003. С. 81–84.

¹⁹⁹ Ошевский С. Д. Тульский деревянный дом // Тульский краеведческий альманах. 2004. № 2. С. 117–122.

стороне в 8 квартале на двор кузницу для производства казенной работы»²⁰⁰; дело «о разрешении построить амбар во дворе оружейнику Пастухову»²⁰¹.

В законодательстве отражены различные способы решения вопроса продажи оружейниками дворовых и огородных мест. В архивных делах они носят название «крепостные», поскольку право владения ими отмечалось в особых документах – «крепостях»²⁰².

В 1743 г. Тульская оружейная контора издала положение «О позволении оружейникам продавать дворовые и огородные места»²⁰³, к последней четверти XVIII в. правила продажи дворовых мест для оружейников были ужесточены: операцию невозможно было произвести без уведомления Оружейной экспедиции. Из предписания оружейной ратуше от 21 марта 1783 г. следует: «наистрожайше дабы они дворов своих без ведома экспедиции отныне никому не продавали»²⁰⁴. Примером успешной продажи огородного места в среде тульских оружейников может служить «Дело об оформлении купчей крепости на огородное место, у реки Упы, станочным мастером Оружейной слободы Панкратом Шпановым, продаже места купцу Трофиму Щедрину» (28 марта 1747 г.)²⁰⁵. Согласно промемории (официальной записке – прим. А.Г.), «Из Тульской оружейной конторы в тульскую провинциальную канцелярию сего марта 28 дня тульской оружейной слободы станочный мастер Панкрат Нефедов сын Шпанов, поданным в контору оружейную доношением просил о посылке в оную канцелярию промемории о письме на проданное им тульскому купцу Трофиму Невлеву сыну Щедрину за Упою рекою в приходе церкви Николая Чудотворца что на Ржавце огородное место крепости»²⁰⁶. Оружейной конторой было выяснено, что «на помянутом Шпанове ... казенной доимки

²⁰⁰ ГАТО. Ф. 78. Оп. 2. Д. 36.

²⁰¹ Там же. Д. 76.

²⁰² ГАТО. Ф.187. Оп.1. Д. 42. Л.6.

²⁰³ Там же.

²⁰⁴ ГАТО. Ф.187. Оп.1. Д. 212. Л.1.

²⁰⁵ ГАТО. Ф. 55. Оп.1. Д. 40.

²⁰⁶ Там же. Л.1.

не имеетца», т.е. долгов за мастером не числилось, соответственно «на проданное им в приходе церкви Николая Чудотворца посацкому человеку место крепости благоволит учинить». Таким образом, сделка по продаже огородного места была одобрена только после утверждения в Оружейной конторе²⁰⁷. В качестве другого примера может выступить более крупная сделка по продаже не только огородного, но и дворового места из архивного дела «Промемория Тульской оружейной конторы о разрешении Захару Симыкину продать тульскому купцу Ивану Винникову дворового и огородного места»²⁰⁸. За ствольным тотчиком Захаром Симыкиным не было обнаружено долгов, и дело о продаже огородного и дворового мест тульскому купцу Ивану Леонтьеву было решено положительно 12 февраля 1747 г.²⁰⁹.

Имея в собственности домовладения, оружейники были обязаны следить за состоянием прилегавших к ним мостовых²¹⁰. Согласно регулярным рапортам полицмейстеров, им наказывалась «починка или мощение новых мостовых»²¹¹, в зависимости от степени их повреждения. К примеру, 13 сентября 1805 г. пристав Зарецкой части Страхов, прося донести в правление ТОЗ, рапортовал о том, что «в оной части Алексинскому тракту по улице которые мостовые совсем выбиты и проезда в грязи нет», «в той части большое количество состоит домов здешних оружейников, о понуждении которых по исправлению тех мостовых от оружейного разряда неоднократно требовано было но и по днесь ими ничего еще не выполнено»²¹². После рассмотрения рапорта правлением ТОЗ была принята резолюция «предписать оружейникам починку или мощение новых мостовых»²¹³. Контроль за исполнением указа и «неослабное в исправлении

²⁰⁷ ГАТО. Ф. 55. Оп.1. Д. 40. Л. 1.

²⁰⁸ ГАТО. Ф. 55. Оп. 2. Д. 56.

²⁰⁹ Там же. Л. 1.

²¹⁰ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 525. Л. 2-об.

²¹¹ ГАТО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 85. Л. 1.

²¹² ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 525. Л. 2.

²¹³ Там же. Л. 2-об.

мостовых на улице старание» были возложены на цехового старосту Федорова²¹⁴.

Обеспечение жильем и строительство домов были самыми острыми вопросами для нуждающихся оружейников. Представляется целесообразным выделить следующие группы: сироты, вдовы, малоимущие и престарелые оружейники. Сиротам бесплатно выделялся строевой лес из казенных засек, принадлежащих заводу. Определенная квота полагалась совершенно неимущим оружейникам, лишившимся домов в результате пожара или нуждавшимся в поправке жилищ, пришедших в ветхость. Однако рубка леса была ограничена расстоянием не далее 20 км от завода²¹⁵. Таким образом, был налажен механизм отпуска леса из засек для возведения домов нуждающимся оружейникам.

К началу XIX в. получила широкое развитие практика обеспечения жильем оружейников из ссудной суммы. Об условиях для участия в такой «программе» узнаем из рапорта цехового разряда от 22 мая 1800 г.: «... многие из оружейников, одни по несчастливому случаю, другие по одиночеству находятся в совершенной бедности и нищете не имеют никакого пристанища и, будучи отягощены семействами и имея престарелых отцов и матерей, живут или в нанятых углах или в таких домах, которые походят больше на шалаш, так что ... работы отправлять в них невозможно ... »²¹⁶.

К претенденту из среды оружейников, рассчитывающему на получение выстроенного в ссуду дома, предъявлялся ряд требований: «...состоящий в комплекте имеющий семейство известно доброго поведения и трезвой, не имеющий дому, пожелает построить такой дом представить с засвидетельствованием двух артельных старшин того цеху, в котором он состоит»²¹⁷. Итак, заключаем, что мастер должен обладать высокой

²¹⁴ ГАТО. Ф.187. Оп. 1. Д. 525. Л. 4.

²¹⁵ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1 Д. 1160. Л. 1-а.

²¹⁶ АВМИВиВС. Ф.2. Оп. 11. Д. 53. Л. 87.

²¹⁷ Там же. Л. 88.

квалификацией, т.е. относиться к комплектным мастерам, не быть одиноким и иметь безупречную репутацию, что должно было подтвердить цеховое начальство. По завершении строительства, согласно указу Государственной Военной коллегии, дом переходил во владение просившего оружейника, который был обязан платить в продолжение 20 лет без возврата ... 20-ю долю, то есть с 1000 рублей по 3%. Данная сумма шла на содержание школы, больницы и богадельни для оружейников²¹⁸.

За просрочку платежей для оружейников были определены санкции:

1 месяц = 1 рубль;

2 месяц = 2 рубля;

3 месяц = 3 рубля²¹⁹.

У оружейников возникало к построенным в ссуду домам право собственности, предполагавшее не только право владения, но распоряжения и пользования. В частности, если в течение 20 лет имевший такой дом пожелает уступить кому из своих в собрании оружейников, «имеет неоспоримое к тому право», однако обязан предоставить наперед в цеховой разряд свидетельство цехового старосты и двух артельных старшин. Все обязательства по пополнению пожарной суммы, по 50 рублей в год, в таком случае переключались на нового владельца дома. По окончании выплаты всего капитала новый хозяин был обязан внести 25 рублей в пожарную сумму, которая собиралась на ТОЗ на случай стихийных бедствий и никуда не употреблялась²²⁰.

Из рапорта Правления ТОЗ в Государственную военную коллегию от 4 июня 1800 г. узнаем о расчетах и перспективах развития «программы» обеспечения жильем в ссуду оружейников: для построения 40 каменных домов из ссудной суммы «строительство каждого дома обойдется в 1000 рублей, ... общая стоимость – 40 000 рублей», «в течение 20 лет возвращать

²¹⁸ АВМИВ и ВС. Ф. 2. Оп. 11. Д. 53. Л. 88-88-об.

²¹⁹ Там же. Л. 89.

²²⁰ АВМИВ и ВС. Ф. 2. Оп. 11. Д. 53. Л. 89-89-об.

с оружейников по 50 рублей ежегодно», при этом с оружейников брался задаток в размере 25 рублей в пожарную сумму²²¹.

Однако в правление командира ТОЗ В.Н. Чичерина, к 1804 г., часть оружейников освободили от платы за каменные дома, построенные из ссудной суммы²²². Проживавшие в тех домах оружейники составили доношение в Правление ТОЗ, содержащее жалобы на состояние жилищ и невозможность вносить за них плату. По словам оружейников, «остаются они время от времени в долгу кои платить они будут совершенно в не состоянии ... , а между тем упомянутые дома приходя время от времени паче же внутри ... отделка в ветхость ... оные дошли почти к жительству не способные ... просят от жительства и в течение дома от платежа данной положенной суммы избавить, тем более что они те дома занимают не по желанию, а по назначению начальством...»²²³. По итогам обращения была проведена проверка и установлено, что «означенные дома действительно от непрочной выстройки к жительству тем оружейникам паче же вследствие времени приходят в неспособность до и те жители в не, подлинно положенной ежегодно суммы вносить кои бедности не могут». От платежа были освобождены оружейники цехов: ствольного Парфен Курбатов, Степан Щербачев, замочного Иван Малинин ... Иван Вешников, белого оружия Филип Алферов, Спиридон Пономарев и ложевого Попов и Панов²²⁴.

В то же время далеко не все дома оружейников были выстроены из камня, преобладали деревянные постройки, поэтому своей актуальности не утрачивали вопросы защиты жилищ от огня и страхования. К началу XIX в. с целью обеспечения противопожарной безопасности на ТОЗ был установлен порядок: особую сумму на случай бедствия собирали крестьяне, приписанные к предприятию. Для умножения ее размера крестьяне из

²²¹ АВМИВ и ВС.Ф. 2.Оп.11. Д. 53. Л. 94.

²²² ГАТО. Ф.187. Оп. 1. Д. 501.

²²³ Там же. Л.1.

²²⁴ ГАТО. Ф. 187. Оп.1. Д. 501. Л. 2.

селений Тульской губернии – Дедиловских выселок и Веневской Коломенской слободы обязывались ежегодно вносить выборному с каждой ревизской души по 1 рублю²²⁵. Для обеспечения прироста суммы ее определили в Тульский приказ общественного призрения²²⁶.

Самыми губительными для Тулы стали пожары 29 июня и 5 сентября 1834 г., которые нанесли городу колоссальный ущерб. От пламени пострадали 11 церквей, 1234 дома, 86 лавок, 3 завода, 4 фабрики, 20 питейных домов, старые торговые ряды, гимназия, Гостиный двор и оружейный завод. Убытки горожан составили 14 миллионов рублей²²⁷.

Вследствие пожара 1834 г. производство на ТОЗ было приостановлено на восемь месяцев. Выпуск оружия на предприятии был возобновлен только 1 марта 1835 г. Заводским правлением был разработан комплекс мер для оказания помощи погорельцам. Лишившиеся домов оружейники могли просить о вырубке леса из казенных засек, каждому полагалось по 46 осиновых и 46 липовых деревьев и по 4 дубовых, а всего пострадавшим 134 мастерам-оружейникам было выделено 6 тысяч 164 штук осиновых/липовых деревьев, 536 дубов²²⁸. К 31 августа 1834 г. цеховой разряд сформировал список погорельцев, куда в итоге вошло 54 оружейника²²⁹. В сложившейся ситуации в обществе оружейников происходило перераспределение ресурсов в пользу пострадавших от огненной стихии: 101 фамилия вошла в «Список оружейникам, у коих отобран вывезенный им из казенных засек для постройки домов лес и отдан для сего им предмета лишившимся во время бывшего 29 июня в городе Туле пожара домов своих»²³⁰. Таким образом, данную ситуацию возможно считать маркером наличия взаимовыручки в обществе тульских оружейников.

²²⁵ГАТО. Ф. 187. Оп.1. Д. 604. Л.3.

²²⁶Там же. Л. 3-об.

²²⁷ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 16. Д. 12706. Л. 21.

²²⁸ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 1023. Л. 1.

²²⁹Там же. Л.4.

²³⁰ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 1023. Л. 6.

Пожар 1834 г. стал катализатором, который заставил руководство ТОЗ дать оценку состоянию всего «жилищного фонда» оружейников: исследовать, насколько крепкие и не ветхие дома работников предприятия и оформить прошения для выделения леса на постройку новых домов. Из рапорта бургомистра оружейного цехового разряда Волкова от 28 января 1835 г. командиру ТОЗ А.Б. Философову следует, что «кроме погоревших оружейники многие имеют дома весьма ветхие, а другие и вовсе никаких не имеют, а живут по наемным квартирам, обременены при том, семействами и имеют для постройки в отвод места, от коих и выданные им от цехов свидетельства в разряд доставлены; а потому цеховой разряд представляю о сем Вашему превосходительству имеет честь просить о назначении еще к отпуску оружейникам на пятьдесят новых домов осиновых две тысячи триста и дубовых двести а всего две тысячи пятьсот корней, сделать с кем следует свое сношение, и о последующем снабдить разряд предписанием»²³¹. Таким образом, благодаря содействию органа самоуправления оружейников – цеховому разряду – улучшить свое положение и обустроить новое жилье смогли не только пострадавшие от разрушительного пожара, но и значительная часть нуждающихся оружейников.

В будущем для защиты домов от огненной стихии правление ТОЗ настаивало на их страховании. Выдачей страховых свидетельств занималось Тульское общество взаимного страхования от огня, которое было основано 30 ноября 1863 г. для вознаграждения пожарных убытков суммой в размере 800 рублей. Страхование происходило сроком на 1 год²³². Примером застраховавшего свое имущество владельца из оружейного сообщества может служить бывшая оружейница Феоктиста Николаевна Степанова. Согласно страховому полису №1399, «принято на страхование ее имущество в г. Туле 3 части 121 квартале № 14 за Московской заставой».

²³¹ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 1023. Л. 29-об.

²³² ГАТО. Ф. 186. Оп. 1. Д. 55. Л. 169-об.

Далее в тексте следует описание застрахованного имущества и оценка в рублях дома, кладовой, слесарной, литейной, амбаров, каретного сарая, деревянной и крытой деревом бани²³³.

После разрушительного пожара 1834 г., когда остро встал вопрос о восстановлении архитектуры центра Тулы, губернатор Е.А. Зуров добился особой льготы – учреждения Комитета для устройства города²³⁴. В компетенцию этого органа входило ведение строительства, а также надзор за внешним обликом города и содействие его улучшению²³⁵, т.е. иными словами теперь специальный административный орган, а не Губернское правление, занимался распределением и выдачей разрешений на отвод мест под постройку домов. Кроме того, в данном учреждении утверждались планы и фасады, выдавались ссуды и безвозвратные пособия для строительства²³⁶.

Итак, к концу первой половины XIX в. тульские оружейники сохранили свою территориальную обособленность, которая была закреплена в тексте новой редакции «Положения о заводе», утвержденной командиром ТОЗ Е.Е. фон Штаденем 19 мая 1823 г. Документ в целом был ориентирован на следование традициям, в частности, на избранную схему расселения: оружейникам разрешалось иметь дома только в оружейных слободах по правую сторону р. Упы, закладывать и продавать их жители этих слобод могли только представителям своего сословия. Оружейникам же на градской стороне, разночинцам на Оружейной запрещалось отводить места под новое строительство и позволять ремонтировать ветхие постройки. Вообще любая продажа оружейникам дома была возможна только после уведомления цехового разряда.

²³³ГАТО. Ф. 186. Оп. 1. Д. 55. Л. 170.

²³⁴ПСЗРИ. Собрание (1825-1881). Том 13. Часть 1. Закон 11190. С. 654.

²³⁵ГАТО. Ф. 187. Оп. 1 Д. 2740. Л. 1 б - об.

²³⁶Строительные Комитеты по устройству губернских городов были учреждены всего в 14 городах, в том числе в нижнем Новгороде, Казани, Киеве, Тифлисе и т.д.

На ТОЗ существовали различные формы обеспечения жильем оружейников: как традиционные ежегодные, имевшие плановый характер (строительство жилья в ссуду, обеспечение жильем сирот-оружейников), так и из-за чрезвычайных обстоятельств (пожары, затопления жилищ полой водой, потеря кормильца).

В целом, процесс обеспечения жильем оружейников получил достаточно неравномерное развитие. С одной стороны, со времени утверждения Генерального плана Тулы 1779 г. наблюдалось оживление строительства домов и закончилось оформление стандартной процедуры подготовки разрешительных документов на постройку, с другой стороны, вскрывались факты злоупотреблений и откровенных махинаций с определением истинных владельцев участков и самовольного или законного характера застройки. Взаимодействие в деятельности надзорных органов, Полиции и органов самоуправления оружейников позволяло скорректировать несовершенства данной делопроизводственной практики.

Если в начале периода строительства домов по «образцовым» проектам» (1740–1840-е гг.) выдачей разрешительных документов на возведение жилищ для оружейников занимались губернские архитекторы, то после учреждения в 1834 г. особого административного органа – Комитета по устройству г. Тулы – решение вопроса об отводе мест на постройку, утверждение плана и фасада будущего дома принимались коллегиально.

При этом на всех этапах реализации права на собственное домовладение поддержку оружейникам оказывал орган самоуправления – цеховой разряд, защищавший их интересы и служивший своеобразным «буфером» между правлением ТОЗ и оружейным обществом.

Комитет по устройству г. Тулы к 1840-м гг. занимался рассмотрением и утверждением фасадов не только домов оружейников, но и хлебных магазинов, которые использовались для хранения провианта и решали

вопрос обеспечения продовольствием оружейников. Данный вопрос будет рассмотрен в следующем разделе работы.

2.2. Вопросы обеспечения продовольствием оружейников

На государственных предприятиях, к которым относился ТОЗ, работники зачастую вместе с денежным получали и натуральное жалование – провиант.

Д.и.н. И.Н. Юркин в своих работах привел один, сравнительно ранний, случай выдачи провианта оружейникам. Ученики из числа детей оружейников, в 1730-х гг. прикрепленные к прусским мастерам, работавшим на ТОЗ, помимо денежного жалованья, «для пропитания» получали еще и жалованье хлебное – паек, в состав которого входили рожь и крупяные изделия²³⁷. Исходя из данных сведений, И.Н. Юркин заключает, что подобная форма стимулирования работников тульского оружейного производства была еще недостаточно распространена в первой четверти XVIII в.

Кроме натурального жалования работники казенных заводов имели в качестве вспомогательного источника пропитания подсобные хозяйства – огороды. Тульским оружейникам также выделялись земли под огороды и выгоны скота. По инициативе государства также была создан особый капитал в размере 80 тыс. рублей для закупки хлеба по твердой цене.

Согласно данным 3-й ревизии 1762 г., число оружейников со времен Петра I увеличилось вдвое, с 2309 до 4443 муж.²³⁸. Однако в то же время оружия производилось в меньшем объеме и более низкого качества.

Широкое обсуждение «продовольственного вопроса» на ТОЗ прошло в процессе работы особой комиссии, учрежденной 31 мая 1778 г. для выяснения состояния завода и разработки предложений для его лучшего устройства. Председателем созданного органа был назначен тульский наместник Михаил Никитич Кречетников²³⁹. В своей деятельности комиссия

²³⁷ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 21. Л. 8, 21-об., 42.

²³⁸ Тульские оружейники: Сборник документов. М., 2003. С.18.

²³⁹ Самарцева Е. И. Михаил Никитич Кречетников: воссоздание исторического образа в ходе реализации международного исследовательского проекта [Электронный ресурс] / Е. И. Самарцева // Власть и общество в провинции: сб. материалов науч. конф.,

руководствовалась «Наказом» Екатерины II. К примеру, органом был рассмотрен проект решения вопроса обеспечения провиантом тульских оружейников, составленный в 1775 г. отставным секретарем Авраамом Копыловым «об устройстве запасных хлебных магазинов»²⁴⁰, но в силу недостаточной разработки был отложен и не реализован на данном этапе развития ТОЗ.

Начиная с 80-х гг. XVIII в., вопросы обеспечения продовольствием оружейников обсуждались и на заседаниях Правительствующего Сената. Материалы заседаний 1780 г. хранятся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) в фонде «Канцелярия Сената». Из доклада о состоянии ТОЗ на одном из заседаний следовало, что по причине «худого распределения работ оружейников, так что иногда не получав почти пропитания» ... «все части оного завода расстроены»²⁴¹. В ходе заседаний обсуждалось законодательное закрепление зависимости размера «получаемого пропитания» оружейников от объемов выполняемой ими работы и получаемой задельной платы²⁴².

Результатом работы специальной комиссии стало принятие «Положения о заводе» (25 июня 1782 г.), а вопрос с обеспечением оружейников продовольствием был внесен в окончательный вариант текста документа. Согласно 181 пункту Главы IX «О всяком полезном заведении», «для доставления надежного пропитания оружейникам назначается количество оружия к отделке на ТОЗ»²⁴³. По мнению д.и.н. Е.Е. Дроздовой, именно предоставление достаточных нарядов на изготовление оружия стало наиболее действенным средством для поддержания определенного уровня благосостояния тульских оружейников²⁴⁴. К одним из наиболее

посв. 240-летию Тульской губернии. — Тула: ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2017. — С. 476—480. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

²⁴⁰ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 183.

²⁴¹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 69. Д. 6147. Л. 230.

²⁴² Там же. Л. 231.

²⁴³ ГАТО. Ф. 187. Оп. 2. Д. 2-а. Л. 10-об.

²⁴⁴ Дроздова Е. Е. Тульские оружейники в Отечественной войне 1812 г.: мотивация поведенческих стратегий // Отечественная война 1812 года и российская

ранних примеров, подтверждающих данный тезис, относится распоряжение Екатерины II «заказывать тульскому заводу ружья впрок единственно для продовольствия мастеровых»²⁴⁵.

Одной из задач, успешно решаемых на ТОЗ, было обеспечение продовольствием нуждающихся категорий оружейников. Неимущие мастера получали провиант за счет средств предприятия. В частности, оружейная ратуша контролировала заготовление ржи для неимущих оружейников. Из письма советника оружейной экспедиции кавалера С.Н. Веницеева оружейной ратуше: «Из полученного мною от оной сообщения значило, что из покупной казенною палатою для оружейников ржи и муки принято в цехи всего 777 кулей палатой взделанном о взыскании за оную денег журнал показывает под расписку оружейничьего головы отпущено 800 четвертей, а почему и не достает 23 четвертей выправясь о недостающем количестве не отданном оное тем мастерам, которые работали к понесению к высочайшему Ея императорского величества в Тулу прибытию разныя изделия по сем меня известить июня «4 дня» 1788 года»²⁴⁶.

Стихийные меры по заготовлению продовольствия для нуждающихся оружейников сменил более основательный подход. В последнее десятилетие XVIII в. руководство ТОЗ вернулось к проекту строительства запасных хлебных магазинов: штат предприятия разрастался, и «спасительная цель запасных магазейнов»²⁴⁷ для решения вопроса с продовольствием не вызывала сомнений. Строить подобные магазины предполагалось в приписных к ТОЗ деревнях, соответственно обязанность по их наполнению хлебом возлагалась на местных крестьян. Кроме того, приписные крестьяне занимались непосредственно строительством «житниц».

провинция в событиях, человеческих судьбах и музейных коллекциях: Материалы Всерос. науч. конф. Малоярославец, 2007. Вып. 15. С. 83—95.

²⁴⁵ История Императорского Тульского оружейного завода // Оружейный сборник. 1900. № 1. Отдел I. С. 74.

²⁴⁶ ГАТО. Ф. 187. Оп.1. Д.2 66. Л.5.

²⁴⁷ ГАТО. Ф. 187. Оп.1. Д. 381. Л.27-об.

Указом Павла I от 29 ноября 1799 г. объявлялось «о учреждении во всей Империи как во всех без изъятия казенных, так и в помещичьих селениях запасных магазейнов с годовою пропорциею хлеба, полагая на каждую ревижскую душу по три четверти ржи и по три четверика яроваго»²⁴⁸. Указ содержал подробные предписания к строительству магазинов. Согласно 1 пункту указа, правом на постройку подобных «житниц» обладали селения, состоящие не менее чем из 50 дворов. При этом меньшим по размерам и количеству дворов селениям разрешалась объединяться для содержания одного магазина²⁴⁹.

По 2 пункту указа, вводилась взаимообразная раздача хлеба в отдаленных магазинах с той целью, чтобы они наполнялись равномерно, и при этом в них хранилось примерно одинаковое количество хлеба²⁵⁰.

В 3 пункте указа дано описание порядка пополнения магазина запасами хлеба. Под наблюдением гражданских губернаторов назначался «ежегодный по окончанию жатвы збор с каждой ревижской души ржи не менее как по полчетверику²⁵¹, а яроваго какой где родится, как то овса и ячменю по пропорции, то есть по полугарнцу²⁵²». Губернатор должен был иметь «неослабное смотрение, чтобы сей зборпроизводим был бездоимочно», т.е. в полном объеме и без недоимок²⁵³.

Согласно 4 пункту указа, вопрос о ежегодном характере сбора урожая для пополнения запасных магазинов оставался дискуссионным, и документ содержал рекомендации для губернаторов применять дифференцированный подход к разным губерниям, в зависимости от того, «изобильные» они или «нехлебные». Впервые в указе названы контролирующие процесс органы –

²⁴⁸ ГАТО. Ф. 187. Оп. Д. 381. Л. 27.

²⁴⁹ Там же. Л. 27.

²⁵⁰ ГАТО. Ф. 187. Оп. Д. 381. Л. 27.

²⁵¹ Получетверик – от «четверик», 1 четверик = $\frac{1}{4}$ осьмины = $\frac{1}{8}$ четверти = 8 гарнцам = 26,24 литра

²⁵² Полугарнец – от «гарнец» – русская дOMETрическая единица измерения объёма сыпучих тел (ржи, крупы, муки и т. п.), равная $\frac{1}{8}$ четверика (3,2798 литра)

²⁵³ ГАТО. Ф. 187. Оп.1. Д. 381. Л.27.

«Экспедиция Государственного хозяйства, Опекунство Иностранных и Сельского домоводства»²⁵⁴.

В 5 пункте Указа представлено детальное описание постройки и конструкции магазинов с рекомендациями по их расположению на местности. По конструкции хлебный магазин должен представлять собой житницу или деревянный амбар, расположенный в месте, безопасном «от пожарного случая и воды», там «где в лесах нет недостатка», в местах же «безлесных, но хлебородием изобилующих сохранять запасной хлеб как там по введенному жителями обыкновению сохраняется, как то в ямах и даже немолоченой в скирдах, и тут уже збор запасного хлеба делать снопами по учиненному обмолочением нескольких снопов ..., делая по тому и разкладку, по сколько снопов с души собрать причтется»²⁵⁵.

Из 7 пункта Указа следует, что запасы зерна и хлеба должны выдаваться приписным крестьянам из магазинов «в случае недостатка и совершенной нужды выдаваемы им быть как на пропитание, так и на посев»²⁵⁶.

В Указе затронуты также и вопросы хранения запасов урожая. Согласно 8 пункту, «для содержания запасного хлеба всегда к употреблению годным и в предохранение онаго от повреждения», во время сбора урожая уже имеющийся в магазинах хлеб ежегодно обменивать свежим»²⁵⁷.

В правление командира ТОЗ П.П. Долгорукова (1796–1800 гг.) под руководством Правительствующего Сената были решены следующие вопросы, связанные с обеспечением продовольствием тульских оружейников: точный размер поставляемого хлеба, периодичность пополнения хлебных магазинов, назначение лиц, контролировавших запасы хлеба. Данные заносились не в шнуровые книги, а в специальные тетради, а

²⁵⁴ ГАТО. Ф. 187. Оп.1. Д. 381. Л.27-об.

²⁵⁵ Там же. Л. 27-об.

²⁵⁶ ГАТО. Ф. 187. Оп.1. Д. 381. Л. 27-об.

²⁵⁷ Там же. Л. 27-об.

впоследствии в «Губернии генеральную о запасном хлебе ведомость с показанием, сколько в течении прошедшаго года к наличному хлебу еще собрано, не последовало ли в зборе какого помешательства и не было ли кому из поселян какой заимобразной выдачи». Ведомость заполнялась дважды в год, в октябре и марте, впоследствии сведения из этих документов аккумулировались в Экспедиции Государственного хозяйства²⁵⁸. Ведомость была главным отчетным документом, а ее заполнение и сохранение сведений об устройстве запасных хлебных магазинов с целью подготовки дополнительного провианта на случай неурожайных лет стало общероссийской практикой.

Начиная с 1812 г., с целью достижения максимальной точности и единообразия в ведении документов генеральные ведомости о состоянии сельских запасных магазинов составлялись по следующему образцу:

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ВЕДОМОСТЬ

О состоянии сельских запасных магазейнов по такой-то Губернии за такой-то год.

Объяснение.

1. Наличный хлеб по некоторым магазейнам в течение 1812 года переменен свежим, а по другим возвращением заимобразно взятого.
2. Подписки о состоянии магазейнов представлены в срок, а с непредставивших на оный взыскано штрафу столько-то рублей, которые и отосланы в Приказ Общественного Призрения.
3. Разность в числе казенных и помещичьих душ и в наличном хлебе по такому-то уезду последовала от перевода крестьян в такую-то губернию или уезд.
4. Магазинов вновь выстроено по такому-то уезду столько-то, а по такому-то столько-то.

²⁵⁸ ГАТО. Ф. 187. Оп.1. Д. 381. Л. 28.

5. По такому-то уезду и такой-то волости сбора хлеба в магазейны не производилось по таким-то причинам, о чем представлено Министерству в такое-то время.

6. По таким-то уездам магазейны внезапно свидетельствованы такими-то и хлеб значившийся по подпискам оказался весь на лицо²⁵⁹.

В начале XIX в. к ТОЗ были приписаны следующие населенные пункты – Дедиловские выселки и Веневская Коломенская слобода. Крестьяне данных деревень строили и пополняли запасы хлебных магазинов для снабжения продовольствием тульских оружейников. Подобных магазинов, служивших складами для провианта, было три – два в Тульской и один Калужской губерниях. К ценным источникам для изучения данного процесса относятся хранящиеся в фондах ГАТО рапорты и ведомости о стоянии хлебных магазинов комиссара Евреинова²⁶⁰, который занимал этот пост в правление командира ТОЗ Ф.А. фон Экельна (1800–1803 гг.) и приступил к своим обязанностям уже в 1800 г. (Таблица №6, 7). Комиссар – особая должность, занимавший которую следил за состоянием уже существовавших магазинов и строительством новых, пополнением запасных хлебных «магазейнов» (складов, житниц), за хранением собранного хлеба и зерна. Комиссары выступали в роли своеобразного связующего звена между правлением ТОЗ и приписными к заводу крестьянами.

В ответ на рапорты комиссара Евреинова в журнале ТОЗ от 25 января

1804 г. записано: «предписать указом так как в запасных магазейнах собранный хлеб хранится более четырех лет то дабы оной время от времени не мог притти в гнилость чтобы при будущем снятии с полей хлеба старался оной раздать паки крестьянам а вместо оног толи ко же число собрал в магазейн и из нового урожая что ж какое число должно быть собрано»²⁶¹. Таким образом, для обеспечения постоянного наличия свежего хлеба в

²⁵⁹ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 394. ЛЛ. 82-83.

²⁶⁰ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 486.

²⁶¹ Там же. Л. 5.

житницах было принято решение отдавать излишки урожая крестьянам приписных деревень.

В марте 1804 г., руководствуясь указом Павла I от 1799 г., после инспекции в Дедиловской слободе, комиссар Евреинов пришел к выводу, что построенный из дерева хлебный магазин недостаточен по размеру и постепенно приходит в ветхость²⁶². Для решения задачи «к наступающему вешнему времени», т.е. паводку, силами крестьян приписной деревни была организована постройка нового хлебного магазина из более прочных и долговечных материалов – кирпича, глины, соломы, льняной кострики, бутового камня, песка, дубовых, липовых и осиновых бревен²⁶³. Для оптимизации процесса сбора «с каждой ревизской души» строительных материалов комиссару было поручено назначать помощников из среды крестьян, которые бы «по приготовлении хранили все то под своим наблюдением в целости»²⁶⁴.

К важнейшим вопросам относилось, в том числе и хранение уже собранного урожая в житницах. Процесс пополнения магазинов хлебом требовал эффективного регулирования: чтобы они не оставались полупустыми или, наоборот, из-за изобилия хлеба не начиналось гниение провианта.). Контроль вопросов исправности магазинов и качества хранящегося в них хлеба был частично возложен на Гражданских Губернаторов²⁶⁵. В неурожайные годы была организована заимообразная выдача приписным крестьянам на питание и посев ржи, овса и гречи²⁶⁶.

Аккумулируя информацию из архивных источников, допустимо судить, что основу рациона тульских оружейников составлял ржаной хлеб, далее овес и греча.

Командир ТОЗ Е. Е. Штаден (1817–1830 гг.) предлагал наладить отпуск провианта оружейникам в неурожайные годы, в частности, выдачу

²⁶² ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 491. Л. 1.

²⁶³ Там же. Л. 1-2.

²⁶⁴ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 491. Л. 2-об.

²⁶⁵ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 394. Л. 74-об.

²⁶⁶ Там же. Л. 1-об.

гречневой крупы. На практике продуктовый паек ученики тульских оружейников получали, как правило, в виде денежной компенсации. Ее устанавливали на основе пересчета по текущим ценам на местном рынке. Согласно «Положению о заводе» (1823 г.), части оружейников, которая «по неимуществу в том нуждается», было разрешено в случае, если цена на хлеб в неурожайные годы превышала некий предел, выдавать ржаную муку и крупу из казенных магазинов по заранее назначенной льготной цене²⁶⁷. К 1849 г. достижением в решении вопроса обеспечения продовольствием тульских оружейников стало выделение провианта за выслугу лет. Правом могли воспользоваться оружейники, отработавшие на ТОЗ свыше 30 лет, а также дети оружейников из многодетных семей²⁶⁸.

В правление Е.Е. Штадена управление процессом обеспечения продовольствием тульских оружейников было усовершенствовано. Согласно указу «Об учреждении в каждой губернии комиссий для продовольствия в неурожайные годы жителей хлебом и денежным пособием» от 14 апреля 1822 г., была создана Продовольственная комиссия в Туле. В компетенцию нового органа входило создание хлебных запасов и денежных капиталов, выдача продовольственных и денежных ссуд. В состав Продовольственной комиссии входили гражданский губернатор (председатель), губернский предводитель дворянства, вице-губернатор, губернский прокурор, управляющие уездными продовольственными конторами, два уездных предводителя и неперемutable число от дворянства. В соответствии с Высочайше утвержденным «Положением о запасах для пособия в продовольствии» от 5 июля 1834 г., деятельность нового органа передавалась в ведение Министерства внутренних дел. При ТОЗ по аналогии был создан орган – Провиантская комиссия, которая распоряжалась заготовлением провианта для оружейников²⁶⁹.

²⁶⁷ ПСЗРИ.Т. 38, № 29472, п. 179.

²⁶⁸ ПСЗРИ.Т. 38, № 89.

²⁶⁹ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 861.

Процесс обеспечения продовольствием носил двусторонний характер: не только крестьяне приписных деревень пополняли хлебные магазины для нужд тульских оружейников, но и руководство губернии и члены правления ТОЗ заботились о пропитании крестьян. В фондах Российского государственного исторического архива (РГИА) хранится «Дело по представлению тульского гражданского губернатора о пособии крестьянам, приписанным к ТОЗ» (10 ноября 1839 г. – 25 ноября 1840 г.)²⁷⁰. Гражданский губернатор входил в особую продовольственную комиссию и составил прошение об обеспечении хлебом из запасных магазинов приписных к ТОЗ крестьян. Год оказался неурожайным, крестьяне «претерпевают ощутимый недостаток в продовольствии», так, что некоторые из них «пекут и употребляют в пищу хлеб из дубовых желудей»²⁷¹. Губернатор просил по уважению «бедственного положения крестьян поспешить разрешением на выдачу по всей волости в ссуду из магазинов тем крестьянам хлеба»²⁷². В подчинении комиссии находились помещичьи крестьяне, для которых «по обеспечению продовольствием употребляются совершенно особые от других сословий меры, «при недостатке хлеба должны производиться пособия деньгами»²⁷³. Таким образом, изначально подчеркивалась разница в социальном положении между тульскими оружейниками и приписными крестьянами и той социальной помощи, на получение которой каждая из представленных категорий работников ТОЗ могла рассчитывать.

Несмотря на материальную помощь со стороны правления завода, в среде тульских оружейников встречались факты крайней нужды и даже бродяжничества. По причине недоедания некоторым представителям оружейного общества с целью пропитания приходилось просить милостыню. Полиция неоднократно уведомляла оружейный цеховой разряд

²⁷⁰ РГИА. Ф. 1287. Оп. 2. Д. 586.

²⁷¹ Там же. Л. 1.

²⁷² РГИА Ф. 1287. Оп. 2. Д. 586. Л.1.

²⁷³ Там же. Л. 9-9-об.

о случаях «испрашивания милостыни» тульскими оружейниками и бродяжничества, требуя принять меры «по пристроению и пропитанию неимущих»²⁷⁴. Подобные случаи были недопустимы, их положительное разрешение было необходимо для поддержания статуса и репутации привилегированного сословия оружейников, которые были гордостью мастеровой Тулы.

Итак, решение вопроса обеспечения продовольствием тульских оружейников в своем развитии прошло несколько стадий. На начальном этапе вопрос находился на контроле заводской администрации и смотрителя хлебного магазина. Впоследствии правление ТОЗ перешло к практике строительства житниц – запасных хлебных магазинов, которые находились под надзором комиссаров. На завершающем этапе по инициативе заводского правления была учреждена особая провиантская комиссия.

Размер питания тульских оружейников находился в прямой зависимости от объемов выполняемой ими работы и получаемой задельной платы. При этом правление ТОЗ продумало способы поддержки неимущих оружейников, для которых готовили запасы ржи в неурожайный год.

Заготовление провианта тульским оружейникам зависело от совокупности факторов: климатических условий (засушливое или дождливое лето), состояния приписных к заводу крестьян и хлебных магазинов – хранилищ урожая. В целом, на процесс обеспечения оружейников продовольствием влиял традиционный цикл сельскохозяйственных работ.

Заготовка, хранение и выдача хлеба из магазинов в приписных деревнях были строго регламентированным процессом, и выполнение данных функций происходило с дисциплиной, напоминавшей по своему характеру воинскую.

²⁷⁴ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 1041. Л. 1-об.

Выдача провианта использовалось правлением ТОЗ и как способ поощрения за выслугу лет (для оружейников, которые проработали на предприятии свыше 30 лет) и как способ поддержки (для детей оружейников из многодетных семей).

Особое питание тульским оружейникам назначали лекари в случае болезни. В данном контексте представляется интересным узнать, каков был уровень медицинской помощи, предоставляемой работникам ТОЗ.

2.3. Вопросы организации медицинской помощи и охраны здоровья оружейников

Вопрос организации охраны здоровья тульских оружейников наряду с вопросом обеспечения продовольствием относится к одному из важных компонентов системы мер социальной помощи, сложившейся на ТОЗ во второй половине XVIII – первой половине XIX вв., предпосылки создания которой были выявлены еще в предшествующий период, первой половине XVIII в.

Организация медицинской помощи на ТОЗ включала в себя решение нескольких вопросов: тульские оружейники в общей системе здравоохранения, учреждение места для оказания помощи (больница, госпиталь, богадельня), подбор квалифицированного медицинского персонала, медицинское освидетельствование, назначение лекарств, стационарное лечение оружейников, обеспечение медицинской помощью неимущих оружейников.

Д.и.н. И.Н. Юркин в сборнике «Тульские оружейники» приводит текст «Указа канцелярии главной артиллерии и фортификации тульской оружейной конторе о назначении на тульские оружейные заводы лекаря Гакмана и двух учеников» (3 августа 1732 г.), который допустимо отнести к одним из ранних упоминаний организации медицинского обслуживания тульских оружейников. Согласно документу, «требуется в Тулу определить лекаря для того, что оружейных мастеров и промышленников имеется на тех заводах без мала до трех тысяч мужеска полу душ и многия бывают в разных болезнях, а иныя и безгодно (досрочно, преждевременно) умирают. А на содержание того лекаря и аптеки надлежит вычитать у мастеров из заделних их денег с каждой фузеи и пары пистолет по одной копейке с половиною, которых имеет быть по 378 рублев по 95 копеек на год»²⁷⁵. На должность медика на ТОЗ была выбрана кандидатура лекаря Якова Гакмана

²⁷⁵Тульские оружейники: Сборник документов. М., 2003. С. 184.

из Санкт-Петербургского гарнизона Ямбургского полка. По определению канцелярии Главной артиллерии и фортификации, «на содержание того лекаря и на медикаменты у тульских оружейных мастеров и служителей учинить вычет, а имянно кто получает жалованье, у тех от жалованья, а кто получает заделные денги, у тех из заделных денег по одной копейке с рубля и из оных производить [выплату] помянутому лекарю по 144 рубли на год, а достальные на медикамент и на прочее к лекарскому произвождению исправление»²⁷⁶.

Ряд историков разделяют точку зрения о существовании тесной связи возникновения здравоохранения с развитием в Тульской губернии в первой половине XVIII в. оружейного дела. Система медицинской помощи населению еще не была до конца сформирована, а лечили исключительно знахари, костоправы и повивальные бабки. Население страдало от эпидемий, от недостатка элементарных санитарно-гигиенических условий и знаний²⁷⁷. Обеспечение медицинской помощью на регулярной основе работников ГОЗ, начиная с 1739 г., дало импульс к дальнейшему развитию здравоохранения в Тульской губернии. Первоначально помощь оказывали фельдшеры, и только спустя 10 лет был приглашен один лекарь²⁷⁸.

К концу XVIII в. в Туле была создана и получила развитие система учреждений здравоохранения. Правительствующим Сенатом 7 ноября 1775 г. представлен к обсуждению проект реформы «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи»²⁷⁹. Проект получил одобрение высших государственных сановников, особый акцент в ходе работы был сделан на реформах местного управления и суда. Впервые при учреждениях местного

²⁷⁶Тульские оружейники...С. 184.

²⁷⁷ Бабенко О. В. Медицина Российской империи конца XVIII – начала XX века в новой научной литературе // История и археология: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2018 г.). Краснодар, 2018. С. 7—13.

²⁷⁸ Дроздова Е. Е. Система здравоохранения на оружейных заводах военного ведомства России в XVII – начале XX веков // Война и оружие: новые исследования и материалы. Труды Шестой Международной научно-практической конференции 13–15 мая 2015 года. СПб., 2015. Ч II. С. 104.

²⁷⁹Указ № 14392. ПСЗРИ. Собр. I. Т. XX. (1775–1780). С. 229–304.

управления вводились штатные должности уездных доктора и лекаря. Кандидатов принимали на службу на определенное (урочное) время по контракту (статья 70 проекта)²⁸⁰. Кроме того, планировалось открытие больниц при Приказах общественного призрения (статья 394)²⁸¹. Анализируя вопрос обеспечения медицинским персоналом, Л.Н. Дзиговская делает вывод о недостаточном числе специалистов в области медицины, при этом выделяя губернского врача Андрея Минне, который оказывал медицинскую помощь при ТОЗ и его помощника лекаря Ульмана²⁸².

Подавляющее большинство медиков имели немецкое происхождение. Как указывает О.А. Князева, слова «немец» и «врач», реже – «немец» и «аптекарь» в России долгое время считались синонимами. Немцы встречали меньше препятствий при устройстве на русскую медицинскую службу, так как еще с конца XVI в. Аптекарским приказом – главным медицинским ведомством России – руководили преимущественно бывшие жители германских княжеств. По данным, приводимым О.А. Князевой, только в 1786 г. в Россию из Германии прибыли 24 врача. Немецкое руководство Медицинской канцелярии определяло кадровый состав, производило аттестацию приезжавших специалистов. Таким образом, немцы стояли у истоков организации медицинского дела в России, создания аптек и госпиталей²⁸³.

Совершенствование системы здравоохранения в губерниях было продолжено и в период правления императора Павла I. На основе доклада Медицинской коллегии «Об утверждении Медицинских Управ» (1797 г.) представляется возможным сделать вывод, что гражданское население

²⁸⁰ПСЗРИ. Собр. I. Т. XX. (1775–1780). С. 255.

²⁸¹ПСЗРИ. Собр. I. Т. XX. (1775–1780). С. 276–278.

²⁸² Дзиговская Л. Н. Роль власти в формировании системы здравоохранения Тульской губернии. Конец XVIII – начало XIX в. [Электронный ресурс] / Л. Н. Дзиговская // Власть и общество в провинции: сб. материалов науч. конф., посв. 240-летию Тульской губернии. — Тула, 2017. — С.141. —1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

²⁸³ Князева О. А. Немцы Тульского края. В среде интеллигенции. Врачи, аптекари, фармацевты. Тула: Левша, 2007. 188 с.; История немцев Санкт-Петербурга. СПб, 2003. С. 20.

лечилось у врачей при воинских частях. Поэтому, когда происходила передислокация войск, лазареты и аптеки в городах оставались без надзора. Согласно проекту, в каждом городе должен быть свой доктор, в губерниях России создавались врачебные Управы со штатным расписанием и должностными инструкциями. Врачебная Управа состояла из инспектора или штат-физика (терапевта), оператора, т.е. хирурга, и акушера. Все сотрудники должны были иметь диплом доктора или штаб-лекаря. Помимо оздоровительной практики коллектив врачебной Управы контролировал деятельность госпиталей и аптек²⁸⁴. К.и.н. П.В. Поляков назвал данный период (1797–1864 гг.) в развитии врачебной Управы «предварительным»: именно в это время был создан постоянный штат уездных врачей и, тем самым заложена основа медицинской организации на уровне уезда и губернии²⁸⁵.

Тульская врачебная управа была создана к 27 мая 1797 г.²⁸⁶. К тому времени в Туле как крупном населенном пункте уже была больница (она же госпиталь), состоящая в ведомстве Приказа общественного призрения. Стационарное размещение работников ТОЗ на лечение долгое время производилось в тульских городских медицинских учреждениях. В ГАТО, в фонде 75 «Тульская губернская врачебная управа» хранятся отчетные документы, которые составлялись штаб-лекарями – «Ведомости о числе больных в Тульском городском госпитале»²⁸⁷. И, несмотря на то, что в данных документах отсутствует указание на профессиональную принадлежность проходивших лечение «вольнопользующихся больных»²⁸⁸, т.е. пациентов, однако по распространенности заболеваний среди горожан

²⁸⁴ Дзиговская Л. Н. Роль власти в формировании системы здравоохранения Тульской губернии. Конец XVIII – начало XIX в. [Электронный ресурс] / Л. Н. Дзиговская // Власть и общество в провинции: сб. материалов науч. конф., посв. 240-летию Тульской губернии. — Тула, 2017. — С.141 —142. —1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

²⁸⁵ Поляков П. В. Тульская медицинская интеллигенция второй половины XIX века: историко-правовые аспекты. М., 2014. 203 с.

²⁸⁶ ГАТО. Ф. 75. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

²⁸⁷ ГАТО. Ф. 75. Оп. 1. Д. 54.

²⁸⁸ ГАТО. Ф. 75. Оп. 1. Д. 7. Л.4.

допустимо оценить сложившуюся обстановку по состоянию здоровья жителей Тулы, влияние которой на себе испытывали и тульские оружейники. Приведем ведомости, составленные штаб-лекарем Харахориным за I квартал 1799 г.²⁸⁹ (Таблица 8, 9, 10).

На основе данных, полученных из ведомостей штаб-лекаря Тульского городского госпиталя, можно сделать комплекс выводов. К наиболее распространенным заболеваниям среди горожан относились наружные болезни, простудная горячка, жалобы на слабость (упадок сил), кожные заболевания (чесотки), слабость желудка (поносы), теснение в груди, глазные болезни. Ярko выраженный сезонный характер имели простудные заболевания, лихорадки. Вспышки заболеваемости лихорадкой объяснялись также расположением Тулы в болотистой местности²⁹⁰. К тому времени простуда была подробно описана, и особо отмечалось, что встречается данное заболевание у людей изнеженных и не закаленных, которым часто приходится сидеть дома. Считалось, что заразиться ей возможно после контакта с животными, книгами, которыми пользовался больной, от одежды и несвежего белья. Некоторые болезни названы в ведомости иносказательно, например, «французские». Такое название закрепилось за сифилисом. В 1793 г. вышел указ «О лечении распутных женщин, одержимых франц-венерией, и о ссылке оных на поселение»²⁹¹. Таким образом, сифилис получил официальное наименование «франц-венерии» или «французской болезни». Стационарное лечение в госпитале также получали по слабости (от порока сердца или других хронических заболеваний – прим. А.Г.). Наибольшее число смертельных случаев, исходя из данных ведомостей, зафиксировано от «воденой» болезни (водянка – прим. А.Г.) и лихорадки.

²⁸⁹ ГАТО. Ф. 75. Оп. 1. Д. 54. Л.12,17-об., 18-об.

²⁹⁰ Симонова Е. В. Демографическая ситуация в Туле на рубеже XIX–XX вв. // Тульский краеведческий альманах. 2003. № 1. С. 44.

²⁹¹ Гусаков Н. И., Мавров Г. И. Венерология в России в XVIII – XIX веках // Дерматология та венерология. 2009. № 2. С. 61—76.

Смертность в Туле и ее причины стали предметом изучения для исследователя Лиэнн Уилсон из Гринелл колледж (США)²⁹². На основе анализа метрических книг прихода Крестовоздвиженской церкви (1780–1804 гг.) были выявлены 14 различных причин смерти. В то же время, в более чем 20 % случаев, никакая определенная причина не была установлена. Относительно частое присутствие «неизвестной причины» делает допустимым вывод о том, что священники только ставили определенный диагноз, если было достаточно симптомов, чтобы сделать более специфическую идентификацию. Согласно сведениям из метрических книг (1780–1804 гг.), ведущими причинами смерти у туляков являлись оспа, горячка и лихорадка, болезни желудочно-кишечного тракта, чахотка (туберкулез), водянка, паралич, внезапная смерть (скоропостижно), другие причины смерти утопление, убийство, самоубийство и роды²⁹³.

Список болезней, диагностируемых у пациентов и описанных медиками к концу XVIII в., может быть значительно расширен на основе сведений из «Ведомостей о числе больных, лечащихся у врачей Тульской губернии»²⁹⁴. К примеру, в зависимости от тяжести заболевания была введена градация для распространенных простуд: «простудная лихорадка», «простудная ломота», «простудная опухоль»²⁹⁵. Штаб-лекари особо выделяют в отчетных документах болезни, связанные с нарушением работы желудочно-кишечного тракта: «желудочные припадки» и даже «икота» определялась как болезнь, требовавшая стационарного лечения²⁹⁶. У жителей Тульской губернии диагностировались инфекционные заболевания

²⁹² Уилсон Лиэнн. Смертность в Туле: анализ окружающей среды на основе метрических книг одного прихода 1780–1804 // Известия ТулГУ. Серия История и культурология. Вып. 5. Тула, 2006. С. 57—72.

²⁹³ Уилсон Лиэнн. Смертность в Туле: анализ окружающей среды на основе метрических книг одного прихода 1780–1804 // Известия ТулГУ. Серия История и культурология. Вып. 5. Тула, 2006. С. 61—62.

²⁹⁴ ГАТО. Ф. 75. Оп. 1. Д. 7.

²⁹⁵ Там же. Л. 1. - об.

²⁹⁶ ГАТО. Ф.75. Оп. 1. Д.7. Л. 3-5.

(«рожа», «чесотка»)²⁹⁷, однако эпидемиологический порог не был превышен и ситуация контролировалась медиками. Содержание «Ведомостей...» демонстрирует наличие не только назначаемого лечения больным, но и прописанный режим, включавший особое питание (диета). Так, к примеру, при болезни «жабами» (стенокардии (одна из форм ишемической болезни сердца и ее следствия инфаркта – прим. А.Г.) вначале лечили полосканием, затем добавляли припарки ячменя и крутую кашу с постным маслом, а питаться рекомендовали больному по следующей диете: «размазня каша гречневая немного посоле с посным маслом а питье вареной из ячменной крупы»²⁹⁸.

Несмотря на то, что оружейники получали необходимое медицинское обслуживание в Тульском городском госпитале, вопрос о создании собственного госпиталя при ТОЗ не был окончательно снят с повестки и впоследствии поднимался неоднократно. В январе 1780 г. на заседаниях Правительствующего Сената по устройству ТОЗ предлагалось организовать инвалидный дом и больницу для тульских оружейников и содержать их за счет средств из экономической суммы предприятия²⁹⁹. Однако члены Сената приняли решение отказать в создании специальных медицинских учреждений для оружейников, поскольку всю необходимую медицинскую помощь работники завода могли получать в тульском городском госпитале.

До создания специализированного госпиталя для оружейников вопросы здравоохранения были упомянуты в тексте «Положения о заводе» (25 июня 1782 г.). Согласно 13 пункту, «при Тульском оружейном заводе определяется богадельня для престарелых и увечных оружейников, пропитания неимущих»³⁰⁰. В богадельни определяли престарелых и уже не способных по причине плохого состояния здоровья и возрастных изменений к полноценному труду представителей оружейного сообщества. Кроме того,

²⁹⁷ ГАТО. Ф.75. Оп. 1. Д.7. Л. 21.

²⁹⁸ Там же. Л. 6-об.

²⁹⁹РГАДА. Ф. 248. Оп. 69. Д. 6147. Л. 201.

³⁰⁰Зыбин С. А. История Тульского императора Петра Великого оружейного завода. Том I. 1712–1834 г. М., 1912. С.145.

основанием для помещения в данное учреждение служило бессемейное положение. Богадельня выступала в качестве благотворительного заведения для содержания нетрудоспособных лиц, где престарелые и увечные мастера могли получить кров, уход и пропитание³⁰¹. В богадельню, к примеру, был определен кузнец оружейного завода Иван Мартынов Пирожков, 69 лет, «за старостью и дряхлостью казенной кузнечной работы не справляет...жены и детей у себя не имеет»³⁰².

Решение об освобождении от работы мастеров по состоянию здоровья происходило в ходе медицинского освидетельствования. По результатам этой процедуры лекарь выносил заключение об отставке оружейника или продолжении его труда на ТОЗ. К наиболее частым, «профессиональным» заболеваниям тульских оружейников, возможно, отнести те, что развились вследствие повреждений, полученных «при производстве в заводских вододействующих машинах работ, нередко встречается иногда от разрыва точил и испорчения инструментов»³⁰³. Заводская администрация неохотно отпускала на заслуженный отдых мастеров и старалась поддерживать необходимую численность оружейников. В данном контексте показательным возможно назвать дело ствольных вертельщиков³⁰⁴ Семена и Андрея Черниговских³⁰⁵. Оружейники просили об отставке от работ на ТОЗ с паспортами по причине того, что за «старостью и дряхлостью и недовидение глазами»³⁰⁶ не могут должным образом выполнять свои обязанности. Согласно заключению от 18 февраля 1755 г. лекаря Ивана Миллера, неудовлетворительное состояние Черниговских является основанием для отставки их от работы³⁰⁷.

³⁰¹ ГАТО. Ф.187. Оп. 1. Д. 198.

³⁰² Там же. Л.1.

³⁰³ ГАТО. Ф. 187. Оп.1. Д. 555. Л. 1.

³⁰⁴ Вертельщик – специалист по рассверливанию канала ствола и штыковой трубки до надлежащего размера; сверлильщик (Щеглова Н. А. Технический словарь тульских оружейников XVII–XVIII веков. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Аякс-Пресс, 2004. С. 29).

³⁰⁵ ГАТО. Ф.187. Оп.1. Д. 81.

³⁰⁶ Там же. Л. 1.

³⁰⁷ ГАТО. Ф.187. Оп.1. Д. 81. Л. 3.

Для минимизации рисков негативных экономических последствий для ТОЗ в случае отставки работников заводской администрацией были разработаны специальные механизмы. Во-первых, освобождаемый от оружейной работы был обязан выплатить двойной подушный оклад; во-вторых, после отставки оружейника остаться работать на предприятии должен один из его родственников; в случае частичной потери работоспособности, оружейникам предлагалось изменить специализацию и перейти на работу в другой цех. Однако братья оружейники Черниговские не могли выполнить экономических требований, предъявляемых администрацией ТОЗ, поскольку «в плотеже двойного подушного оклада и вместо себя купленных людей дать не в состоянии»³⁰⁸. В подобной ситуации, согласно указу императрицы Анны Иоанновны от 3 сентября 1739 г. по 9 пункту велено: «которые оружейные мастера стары и дряхлы ... и при оружейных делах ни в какую работу не годятца а вместо себя купленных людей дать не в состоянии и при оружейных делах имеются дети и внучата ... тех освободить от всех работ и ничего с них не требовать»³⁰⁹. У просителей ствольных вертельщиков Черниговских были родственники, работавшие на ТОЗ: у Семена в приборной мастерской сын Владимир, а у Александра племянник Семен. В итоге, по усмотрению Оружейной канцелярии, Александру и Семену Черниговским, 43 и 50 лет соответственно, было отказано в прошении об отставке, но предложено изменить оружейную специализацию и быть не при сверлении стволов, а перейти в штыковые молотобойцы³¹⁰. В ходе принятия решения ориентировались на законодательные акты – Указ Военной коллегии 1742 г. 15 мая и воинские артикулы, по которым следовало старых и увечных оружейных мастеров, которые не справляются с тяжелой работой, направлять для выполнения более легкого труда.

³⁰⁸ГАТО. Ф.187. Оп.1. Д. 81. Л. 4.

³⁰⁹ Там же. Л. 5-об.

³¹⁰ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 81. Л.7.

К началу XIX в. вопрос об учреждении госпиталя и возможности получения оружейниками стационарного лечения на ТОЗ еще находился в стадии обсуждения, а процесс оказания медицинской помощи был недостаточно централизован и отличался стихийным характером. В 1800 г. командир завода Ф.А. Экельн предлагал построить под госпиталь дом «на оружейной слободе» с сохранением возможности медицинского обслуживания оружейников в учреждениях Приказа общественного призрения с его оплатой из средств предприятия. Финансировать госпиталь предлагалось из процентов, образованных ссудной суммой в 25 тыс. р., пожалованной в 1782 г. Екатериной II³¹¹.

Необходимость открытия специального медицинского учреждения для оружейников беспокоила и преемника Ф.А. Экельна на посту командира ТОЗ. 27 апреля 1807 г. поступило обращение в правление предприятия от генерал-лейтенанта В.Н. Чичерина о найме для больных оружейников дома³¹². Аренда помещения и содержание больных в одном месте было необходимо, поскольку заводской лекарь Гель не успевал посещать на дому всех нуждающихся в медицинской помощи. В.Н. Чичерин указывал на то, что больные живут на значительном удалении друг от друга, и лекарь не имеет возможности следить за их питанием и пр. Завод же подходящего помещения не имеет³¹³. Итак, к первому десятилетию XIX в. состояние жилищ тульских оружейников (размер, структура домашнего хозяйства) и расположение домовладений во многом влияли на состояние здоровья их хозяев.

³¹¹ Дроздова Е. Е. Система здравоохранения на оружейных заводах военного ведомства России в XVII – начале XX веков // Война и оружие: новые исследования и материалы. Труды Шестой Международной научно-практической конференции 13–15 мая 2015 года. СПб., 2015. Ч II. С. 105.

³¹² ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 555.

³¹³ Дроздова Е. Е. Система здравоохранения на оружейных заводах военного ведомства России в XVII – начале XX веков // Война и оружие: новые исследования и материалы. Труды Шестой Международной научно-практической конференции 13–15 мая 2015 года. СПб., 2015. Ч II. С. 105.

Контроль соблюдения санитарного состояния жилищ тульских оружейников был возложен, в том числе на заводскую полицию. «Положение о заводе» (19 мая 1823 г.) устанавливало компетенцию полицмейстера завода и его подчиненных. К совместному ведению городской и заводской полиции относились наблюдение за чистотой при домах оружейников, т.е. на них возлагались санитарно-хозяйственные функции³¹⁴.

Компромиссным решением для обеспечения медицинского обслуживания оружейников, «входя в бедственное положение одержимых болезненными припадками, слабостями и ранами»³¹⁵, стало учреждение небольшой аптеки при заводе в 1820 г.. Для нее было закуплено инструментов и посуды на 628 фунтов 98 копеек, лекарств и медикаментов из Германии на 1899 фунтов 97 копеек, всего на 25 28 фунтов 95 копеек³¹⁶. В частности, аптекарем Лекгером были приготовлены следующие инструменты и посуда: восковая бумага, крашенная бумага, большие весы, средние весы, маленькие весы, костяные весы, большая каменная ступка, средняя ступка, маленькая ступка, оловянная мера, мензурка в 4 фунта, большая медная ступка, ящик с медицинскими разновесами, большие клистерные трубки, средние клистерные трубки, оловянные длинные спринцовки и прочее³¹⁷. Однако к 1826 г. возникла проблема недостатка средств на закупку лекарств для неимущих оружейниц и их детей, о чем и сообщил в своем рапорте заводской врач Боумгардт, предлагавший при отсутствии средств «одержимых болезнями отсылать в гошпиталь»³¹⁸.

³¹⁴ Фомин О. Е. Организационно-правовые аспекты организации деятельности полиции Тульского оружейного завода в первой половине XIX века // Россия. Традиции и новации: история, политология, право. Чтения, посвященные памяти В.Н. Ашуркова: Сб. материалов. Тула, 2000. С. 158—159.

³¹⁵ ГАТО. Ф.187. Оп.1. Д.763. Л. 20.

³¹⁶ Там же. Л.9-об.

³¹⁷ ГАТО. Ф.187. Оп.1. Д.763. Л. 2.

³¹⁸ ГАТО. Ф. 187. Оп.1. Д.755. Л. 1.

В первой половине XIX в. тульские аптеки были как казенные, так вольные, (партикулярные, т.е. частные). К примеру, в период эпидемии холеры, медикаменты на ТОЗ поставляли содержатели вольных аптек В. Линк и К. Крафт; из аптеки г-на Крафта было выдано медикаментов на сумму 2220 руб. 10 коп., за вычетом из них по 25 % с каждого рубля³¹⁹.

Правом на получение лечения квалифицированными специалистами обладали все группы тульских оружейников. К примеру, к 1805 г. на ТОЗ был налажен процесс снабжения необходимыми медикаментами даже арестантов, работавших на предприятии и выполнявших так называемую «черную работу». Сведения об этом факте содержатся в донесении штабс-лекаря о разрешении ему получать медикаменты для лечения колодников (арестантов)³²⁰.

К 1820 г. была определена система оказания медицинской помощи неимущим оружейникам и становилась все более централизованной, однако требовала корректировки практика закупки лекарственных средств для их нужд. Так, из рапорта заводского врача Г. Боумгардта узнаем, что в период до августа 1820 г. «каждодневно больные и неимущие оружейники, оружейницы и их дети получали по свои болезням по прописываемым мною рецептам из аптеки лекарства за счет онаго завода, и по множеству больных выходит довольно значительная на лекарства сумма»³²¹. В сложившейся ситуации врач испрашивает правление завода, «на какой счет брать лекарства для пользования больных ... или же всех таковых одержимых болезнями отсылать в гошпиталь»³²². Ответом на обращение заводского врача стал рапорт оружейного цехового разряда: « ...сотенные люди объявили: чтобы за больных неимущих оружейников, оружейниц и малолетних детей, пользующихся в домах своих, как равно и за тех, кои по болезни их отправлены будут для излечения в больницу, на праве прежде

³¹⁹Дзиговская Л. Н. Тайна тульского аптекаря Крафта // Тульский краеведческий альманах. 2014. № 11. С. 178—180.

³²⁰ ГАТО. Ф. 75. Оп.1. Д.120.

³²¹ ГАТО. Ф. 187. Оп.1.Д.755. Л. 1.

³²² Там же. Л.1.

существующим тратить не из какой либо другой, а из одной процентной суммы, так как самое употребление оной предназначено на содержание больницы и прочих полезных для общества заведений, с тем однако же, чтобы оные впредь испрашивать о недостаточном состоянии своем от цеховых смотрителей за подписью их старост и артельных старшин записки, кои и представляли бы к заводскому врачу Г. Боумгардту, о чем правление оружейного завода разряд сей почтеннейшее и доносит»³²³. Таким образом, вопрос обеспечения лекарствами неимущих оружейников и контроль за их наличием был возложен цеховым разрядом на старост и артельных старшин для того, чтобы заводского врача не отвлекать от прямых медицинских обязанностей и не занимать его вопросами снабжения.

Новая редакция «Положения о заводе» (19 мая 1823 г.) демонстрирует усиленное внимание к вопросам здравоохранения, и их полный переход в сферу влияния командира ТОЗ. В непосредственном подчинении руководителю предприятия – Е.Е. фон Штадена – находились медицинские чиновники, которые «особливо же должны ими быть приняты в потребные меры к подаванию скорой помощи в случающихся иногда при машинных работах ушибах и повреждениях членов». Сохранялась процедура обязательного медицинского освидетельствования, по результатам которой «старые, увечные, или слабые здоровьем исключаются из комплектных мастеров по усмотрению командира завода со свидетельством медицинских чиновников»³²⁴.

Учрежденная в 1797 г. Тульская врачебная управа после ликвидации Медицинской коллегии и передачи медицинского управления в ведение Министерства внутренних дел (1804 г.) постепенно утрачивала свое значение. В целом, управа стала «придатком губернской канцелярии», занимаясь в основном медико-полицейскими вопросами. С 1812 г. Тульская

³²³ГАТО. Ф. 187. Оп.1. Д.755. Л. 4-4-об.

³²⁴Гладина А. Ю. Е.Е. фон Штаден и функции командира Тульского оружейного завода (по материалам «Положения о заводе» 19 мая 1823 г.) [Электронный ресурс] / А. Ю. Гладина // История. Историки. Источники. – 2019. – № 3. – С.1-8. – Режим доступа: history2014.esrae.ru/24-224.

врачебная управа подчинялись напрямую губернатору, а за медицинским департаментом Министерства внутренних дел было оставлено руководство ими только по специальным медицинским вопросам³²⁵.

Итак, в своем развитии медицинская помощь на ТОЗ прошла достаточно долгий путь, который характеризуется как сильными, так слабыми сторонами: от введения должности заводского медика в штате предприятия до вопроса учреждения заводского госпиталя. Вопросы здравоохранения находились в зоне постоянного внимания руководителей предприятия, что доказывают их переписка, рапорты и распоряжения.

Вопросы здравоохранения в Туле и Тульской губернии контролировала Тульская врачебная управа – орган губернского управления медико-санитарным делом, созданный в 1797 г. Первоначально в ее ведении находились как гражданские, так и военные медицинские учреждения и чины, поэтому в решении вопросов лечения тульских оружейников зачастую руководствовались положениями воинских артикулов и Указами Военной коллегии.

Медицинскую помощь оружейникам обеспечивали штаб-лекари. Их важнейшей функцией было медицинское освидетельствование: решение об отставке мастеров от оружейной работы выносилось, принимая во внимание вредные и опасные факторы труда, профессиональные заболевания.

Судя по перечню болезней из «Ведомостей...», составляемых штаб-лекарями, у больных наблюдалось много наружных повреждений и ран, полученных с большой вероятностью на производстве, как следствие, особо востребованной была хирургическая помощь.

В состав медицинского персонала ТОЗ входили специалисты немецкого происхождения, круг обязанностей которых отличался широтой и многосложностью. В отсутствие заводского госпиталя обязанности штаб-

³²⁵ПСЗРИ, Собрание 1-е, т. 24, 28, Спб., 1830, Собрание 2-е, т. 40, 2-е отд., Спб., 1867.

лекарей включали: ежедневный обход и лечение больных по домам, борьбу с народной медициной через просветительскую деятельность, проведение медицинского освидетельствования оружейников, просящих освобождение от работ.

Одним из достижений в эволюции медицинской помощи на ТОЗ стало устройство к 1820 г. на предприятии собственной аптеки, которая, будучи казенной, вошла в систему аптек Тулы и взаимодействовала с вольными (частными) аптеками по вопросам своевременного обеспечения медикаментами.

Таким образом, в процессе изучения становления и развития системы оказания социальной помощи тульским оружейникам выявлен уникальный опыт ТОЗ в строительстве данной системы.

К основным способам оказания социальной помощи тульским оружейникам относятся обеспечение жильем, продовольствием и медицинской помощью.

Вопросы обеспечения жильем, высоким уровнем здравоохранения и продовольствием являются составляющими общего качества и уровня благосостояния тульских оружейников. На эти важнейшие положения решающее влияние оказывали следующие факторы: образ жизни, условия труда и проживания, направленность основных занятий тульских оружейников, их медико-санитарная просвещенность.

На ТОЗ заботились не только об условиях жизни оружейников, но и непосредственно об их здоровье. Во многом благодаря развитию оружейного дела, по мнению ряда исследователей, централизованная система оказания медицинской помощи была налажена и в целом в Тульской губернии. Представители медицинской сферы отмечали, что поддержание здоровья рабочих входило в сферу непосредственных интересов не только городской администрации, но и Военного ведомства. Уровень оказания медицинской помощи тульским оружейникам служил

своеобразным маркером, отражавшим общий уровень развития здравоохранения в Тульской губернии. Ведь ТОЗ был одним из крупнейших заводов в России, осуществлявших регулярное снабжение российской армии оружием. В виду непрерывности и успешности работы предприятия, необходимо было позаботиться не только о наилучшем оборудовании завода с технической стороны, но и обеспечении его служащими. В итоге весомая часть населения Тулы трудилась на ТОЗ. Забота о здоровье оружейников и уровне оказания им медицинской помощи решали совместно силы заводской полиции и Врачебной управы.

Ведущая роль в осуществлении многоступенчатой социальной помощи и выстраивании системы оказания мер социальной помощи принадлежала правлению ТОЗ. При этом координирующую функцию на себя брали органы самоуправления тульских оружейников, в состав которых входили передовые представители оружейного общества, обладавшие информацией о потребностях различных профессиональных групп тульских оружейников, т.е. они выступали в качестве определенного «социального буфера» между оружейным правлением и оружейным обществом.

Проблемы в снабжении тульских оружейников медикаментами, спорные ситуации в вопросах медицинского освидетельствования решались при посредничестве цехового оружейного разряда – первичного учреждения в системе органов самоуправления тульских оружейников. О данном институте пойдет речь в следующем разделе.

ГЛАВА III. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ САМОУПРАВЛЕНИЯ И ЗАВОДСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ ПО ВОПРОСАМ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТУЛЬСКИХ ОРУЖЕЙНИКОВ

3.1. Роль оружейной ратуши в решении вопросов социального обеспечения оружейников

Учреждение органов самоуправления тульских оружейников относилось к комплексу мер для улучшения их положения, которые были закреплены в «Положении об управлении Тульским оружейным заводом» (от 25 июня 1782 г.).

В РГАДА, в фонде «Дела Правительствующего Сената 4-го департамента о Тульском оружейном заводе (с 1782 по 1794 гг.)» хранится подписанный императрицей Екатериной II и напечатанный в Правительствующем Сенате штат Тульского оружейного завода от 22 октября 1782 г.³²⁶. Основываясь на сведениях, полученных из данного документа, возможно, судить о количественном составе органов самоуправления и размере денежной суммы, которая расходовалась государством на их содержание:

«Стат Тульского оружейного завода,	
При Казенной палате экспедиция для управления оружейного завода»	
Советник 6 класса 1, жалованье	800 рублей
Ассесор осьмаго класса 1, жалованье	300 рублей
Секретарь одиннадцатого класса 1, 250 рублей	
На канцелярских служителей и расход	900 рублей
Итого – 2250 рублей	
При оружейном заводе	
Заводский пристав девятого класса 1, 250 рублей	
При нем заводских сержантов – 2, по 60 рублей, жалованье 120 рублей	

³²⁶РГАДА. Ф. 248. Опись 1?? Д. 6163.

Заводских надзирателей одиннадцатого класса – 3, по 150, всего 450 рублей

Заводских поручиков двенадцатого класса – 3, по 120, всего 360 рублей

Химик 1, 500 рублей

Механик 1, 500 рублей

Архитектор 1, 300 рублей

Итого – 2480 рублей

Для смотрения за магазином

Надзиратель одиннадцатого класса 1, 150 рублей

Магазейных поручиков двенадцатого класса – 4, по 120, 480 рублей

Итого 870 рублей

Для суда и расправы между оружейниками особая Ратуша,

В ней

Бургомистров – 2, по 120, 240 рублей

Ратманов – 4, по 100, всего 400 рублей

Итого – 640 рублей

Всего на экспедицию и прочих оружейных чинов – 6240 рублей³²⁷

Итак, на основе анализа документа, возможно, сделать вывод о сравнительно небольшом участии в финансировании органов самоуправления со стороны государства (около 10% от общей суммы на содержание всех чинов ТОЗ).

По широте и разнообразию решаемых задач именно оружейную ратушу допустимо обозначить первичным органом в системе самоуправления тульских оружейников. Западноевропейский термин «ратуша» (польск. Ratusz, от нем. Rathaus) используется для обозначения органов самоуправления в городах средневековой Европы, а также – для сословных судебных органов в небольших городах. В России

³²⁷РГАДА. Ф. 248. Опись 1?? Д. 6163. Л.7.

правительственный орган по управлению посадками, учрежденный Петром I в 1699 г. В состав ратуши избирались крупные московские купцы. В 1720 г. ратуша была заменена Главным магистратом в Петербурге³²⁸.

До юридического оформления оружейной ратуши как органа самоуправления тульских оружейников аналогичные функции выполняла земская изба³²⁹. Сведения об этих институтах низового самоуправления содержатся в документах, датированных началом 1700-х гг.³³⁰.

В земской избе проходили выборы на все должности во всех цехах ТОЗ³³¹. В состав избы входило два выборных, каждому цеху предприятия полагалось по 1 надзирателю и 2 старостам. Исключением стало ствольное мастерство – традиционно сложная и ответственная операция. Для надзора за качеством произведенных ружейных стволов избирались 1 надзиратель и 7 старост³³². Даже отсутствие грамотности у кандидатов не становилось препятствием для избрания на должности. На работу принимались за задельную плату, в отпуски определяли с паспортами и по болезни³³³.

В компетенцию земской избы входило вынесение судебных решений. К характерным примерам реализации судебной функции возможно отнести «Дело о наказании плетьюми ствольного вертельщика Демида Дмитриева сына Бормотова за кражу вещей из дома дворянина Александра Григорьева сына Демидова», хранящееся в ГАТО³³⁴. Согласно рапорту земской избы в оружейную канцелярию, «приведен в земскую избу оружейник ствольной вертельщик Демид Бормотов с покраденными у него пожитками», «словесно был во оной краже спрашиван и во всем том чистосердечно признался». Украденные вещи были отданы Григорьеву, а правонарушителю Бормотову за кражу при земской избе было назначено

³²⁸ Ратуша (словарная статья) // Новейший энциклопедический словарь: 20 000 статей. Москва: АСТ: Астрель: Транзиткнига, 2006. С. 1052.

³²⁹ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 103.

³³⁰ РГАДА. Ф. 699. Оп. 1. Д. 118; Д. 161; Д. 366; Д. 750; Д. 2018.

³³¹ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 133.

³³² Там же. Л. 2-3-об.

³³³ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 133. Л. 3-об.

³³⁴ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 127.

телесное наказание в виде битья батогами³³⁵. Однако по решению оружейной канцелярии от 3 августа 1771 г. наказание для Бормотова было ужесточено: обязать оружейника «в канцелярии подпискою ... никакова воровства не чинить», а если в будущем пойман на воровстве, будет сослан в Сибирь³³⁶. За учиненное воровство оружейная канцелярия приказала Бормотову «учинить при заводе нещадное наказание плетьюми дабы оне и другие от такового непотребства могли воздержатца» и заковать «на два месяца в кандалы и определить по-прежнему мастерству»³³⁷. Таким образом, по мнению представителей земской избы, наказания должны были носить показательный характер для того, чтобы предотвращать правонарушения в дальнейшем.

В январе 1783 г. для обладавшей особым статусом ратуши по распоряжению Тульского наместнического правления была изготовлена собственная печать, которую проставляли на бумагах напротив герба³³⁸. В состав ратуши входили 2 бургомистра и 4 ратмана, выборы которых проводило оружейное сообщество.

В оружейной ратуше хранились жалованные грамоты, которые прежде находились под контролем оружейной канцелярии. В фондах ГАТО хранится «Дело об отсылке в оружейную ратушу жалованных оружейникам грамот» (1783 г.)³³⁹. В этих исторических документах фиксировались привилегии тульских оружейников. Их правовой статус не получил закрепления в каком-либо одном документе, его формирование происходило постепенно, на основании многих актов и в основном сложился в конце XVII в. К особым привилегиям относились «о ведании судом», «о непостое у самопальных мастеров ... дворян и детей дворянских», «о непостое детей боярских», «о невыемке меду и пива», «о непричинении самопальным

³³⁵ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 127. Л. 1.

³³⁶ Там же. Л. 8-8-об.

³³⁷ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 127. Л. 8-об.

³³⁸ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 220. Л. 3.

³³⁹ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 217.

мастерам от посаду притеснений и волокиты»³⁴⁰. Одна из самых ранних жалованных грамот – Грамота царя Михаила Федоровича тульскому воеводе князю Катыреву-Ростовскому И.М. об освобождении тульских оружейников от посадского тягла – в настоящее время находится в фондах Тульского государственного музея оружия (ТГМО КП-2-22023).

Сбор подушного налога относился к важнейшим экономическим функциям ратуши. Однако, уже начиная с 1783 г., выявлена невозможность регулярного сбора подушной подати, процесс сопровождался рядом затруднений, в результате чего начала формироваться недоимка³⁴¹. После того, как тульские оружейники обратились в Сенат в 1785 г., произошел возврат к практике, установленной правительством в 20-е гг. XVIII в. – подушные деньги вычитались из суммы, отпускаемой на дело ружья³⁴².

Решением кадровых вопросов на ТОЗ во многом занималась оружейная ратуша, реализуя на практике административную функцию. Избрание на общественные должности – старшин, поверенных и присяжных свидетелей оружейных цехов – обязанность, находившаяся в компетенции ратуши³⁴³. От каждого цеха выбирались один старшина и двое поверенных, контролировавшие качество произведенного оружия и выполнение нарядов, выборы на эти должности проводились раз в 3 года³⁴⁴. При отсутствии кандидатов в среде оружейников дозволялось «избрать из посторонних чиновных людей и с аттестатами через заводского пристава представить казенной палате»³⁴⁵. Избрание в старшины ратушей считалось одной из форм поощрения оружейников³⁴⁶.

³⁴⁰ ГАТО. Ф. 187. Оп.1. Д. 217. Л. 2-3.

³⁴¹ Тульские оружейники: Сборник документов. М., 2003. С. 31.

³⁴² Фирсанова Н. Ф. К вопросу о подушной подати тульских оружейников // Вопросы экономической и социальной истории России XVIII–XIX веков. Тула, 1973. С. 65–70.

³⁴³ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 309.

³⁴⁴ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 242. Л. 2.

³⁴⁵ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 243. Л. 19.

³⁴⁶ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 226.

Оружейная ратуша занималась ведением особой документации, в частности, «сочтенных списков» (сочтенных книг), в которые записывались имевшиеся за мастерами недоимки для предотвращения в будущем споров, возникавших между старшинами и мастерами³⁴⁷. В «именных списках» ратуша еженедельно вела учет временных уроков, выполненных мастерами (Таблица 4).

В оружейной ратуше также избирались кандидаты на должность поручиков, которые состояли при оружейных отделениях и занимались приемом оружейных вещей³⁴⁸. Они избирались «на 3-летнее служение по балам»³⁴⁹. К примеру, согласно указу «ея императорского величества тульского наместничества казенной палаты по представлению оружейной экспедиции и по рапорту оружейной ратуши на 3-летнее служение из оружейников в поручики по заводу трех, к магазейнам – четырех человек ... утверждено препоручить Ивану Батулину – железо, сталь и прочие железные и чугунные материалы, Ивану Федорову – медь, Андрею Золотареву – лесные припасы и уголь и прочее, что до кого по отделениям принадлежит и оружие – Никите Баташеву»³⁵⁰.

Нередкими были примеры совмещения поручиками обязанностей в случае большого объема работ. Так, к примеру по сведениям из представления Тульской казенной палаты от 1795 г., «при заводе надзиратель всего дела оружия ... мастер Сурнин, который принимать оружие обязан ... сии надзиратели и поручики того отделения не могут успевать в прием оногo...». И заключается, что «избранный поручик к медному отделению и особенно по белому оружию может употреблен быть к их вспомоществованию»³⁵¹.

По завершении службы на ТОЗ поручики получали особый аттестат – документ, подтверждающий занятие должности на протяжении

³⁴⁷ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 226.Л. 3-об-4-об.

³⁴⁸ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 310.

³⁴⁹ Там же. Л. 1.

³⁵⁰ ГАТО. Ф. 187. Оп.1. Д. 310. Л. 4.

³⁵¹ Там же. Л. 3-об.

определенного периода времени³⁵². Так, бывший поручик Иван Полин обратился в оружейную экспедицию с доношением следующего содержания: «При приеме делающихся в армию Ея императорского величества оружейных вещей находился я с 1787 г. 7 лет со всяким моим усердием без всякого порока и подозрения, а не по указу тульского наместничества казенной палаты должность свою в исправность без начета и изыскания порядочно сдал, а посему оружейную экспедицию всепокорнейшее прошу дабы соблаговолено было о порядочном возложенном на меня должности 7 лет без всякого порока исправления о даче мне по законам аттестата казенной палаты»³⁵³.

В компетенцию оружейной ратуши входило выполнение судебных функций: рассмотрение дел о кражах, совершенных тульскими оружейниками. Данный вид преступления был связан с присвоением чужого имущества, чаще всего продуктов. Подобные сведения содержатся в «Деле о препровождении в оружейную ратушу под суд оружейника Петра Дмитриева сына Пономарева за кражу продуктов у проезжавших крестьян...», хранящемся в ГАТО³⁵⁴. Злоумышленник оказался рецидивистом, согласно справке из полиции, «он прежде в таковых же мошенничествах был замечаем и всегда находялся в пьянстве и распутных поведеньях, отчего не имея своего дома, пристанища избирает по кабакам и у таковых же собратьев»³⁵⁵. В итоге по решению оружейной экспедиции от 25 февраля 1785 г. оружейник Пономарев за кражу был наказан кнутом³⁵⁶.

Нередко оружейная ратуша рассматривала жалобы рядовых оружейников на нерадивую работу старшин. Так, в фондах ГАТО хранится «Журнал Тульской казенной палаты» за 1796 г., где записано, что «избран оружейного общества из заварного цеха на сей 1796 год старшиною того цеха мастер Иван Якушин, примечен им к должности непопечителен в

³⁵² ГАТО. Ф. 187. Оп.1. Д. 310. Л.12.

³⁵³ ГАТО. Ф. 187. Оп.1. Д. 310. Л.12.

³⁵⁴ ГАТО. Ф.187. Оп.1. Д. 246.

³⁵⁵ Там же. Л.1.

³⁵⁶ ГАТО. Ф.187. Оп.1. Д. 246. Л. 1.

осмотре и приеме от мастеров вещей делает немалое промедление и остановку, каковые его продолжение служит чувствительным отягощением цеховым мастерам»³⁵⁷. По жалобе оружейников заварного цеха была проведена работа, согласно рапорту оружейной ратуши, заварщиками «на смену заварного цеха мастера Ивана Якушина из их собрания избран Андрей Никитин, сын Баташев».

Достаточно часто оружейной ратуше приходилось изучать жалобы и выступать в роли третейского судьи в спорах между представителями различных цехов. Так, в «Журнале Тульской казенной палаты» за 1785 г. записано, «замочные ковщики ежедневно в экспедицию приносят жалобы на то, что состоящая на них недоимка числится единственно за нерадением отшельщиков»³⁵⁸. В результате ответственность за накопившуюся недоимку легла на старшину замочных отшельщиков Антипа Плотникова. Однако в данной ситуации оружейная ратуша встала на сторону выборного старшины. Согласно рапортам органам самоуправления тульских оружейников, неповиновение старшины Плотникова и недобросовестное выполнение обязанностей было связано с нахождением его «в пьянстве без всякого намерения», а наказанием определить заключение в рабочем доме на месяц с последующим обращением того, что выработано, в пользу завода. На замену Плотникова найти кандидатуру и привести к присяге через месяц. Таким образом, решением ратуши наказание носило воспитательный характер для наказанного и предупреждающий – для остального оружейного сообщества, а цех был освобожден от вынужденной остановки на время поиска нового старшины замочных отшельщиков.

В случае невыполнения мастерами положенных уроков разбирательство происходило в оружейной ратуше под руководством бургомистра и ратманов³⁵⁹. В 1795 г., согласно докладу заводского пристава, мастера заварного цеха «положенных еженедельно уроков не выполняют»; а

³⁵⁷ ГАТО. Ф.187. Оп.1. Д. 309. Л. 11.

³⁵⁸ ГАТО. Ф.187. Оп.1. Д. 245. Л. 4.

³⁵⁹ ГАТО. Ф. 187. Оп.1. Д. 308.

посему заводские машины и не имеют должные действия»³⁶⁰. Замеченных неоднократно «в лености и нерадении» мастеров пристав занес в «Именной список цеха особо замеченных мастеров, кто именно не выполнил за прошедшую неделю с 30 сентября сего октября по 7 число 1795 г.»³⁶¹. В представлении содержалось предложение оружейной ратуше сделать «об уравнении всех цехов по свойству мастерств» и разделении мастеров на десятки ... и о выборе десятской и соцкой ратуши 9 августа указом предписано, такмо от оной такового расписания еще не представлено ... «велеть ратуше судить нас на основании законов...»³⁶².

После учреждения компетенция органов самоуправления неоднократно уточнялась и дополнялась. Так, в 1797 г. командир ТОЗ П.П. Долгоруков вел переписку с членом Военной коллегии С.К. Вязмитиновым о разграничении полномочий между Губернским правлением и Оружейным заводом³⁶³. В частности, П.П. Долгоруков просил Вязмитинова защитить оружейную ратушу от притязаний Губернского правления, желающего подчинить себе ее деятельность.

Деятельность оружейной ратуши как органа самоуправления тульских оружейников продолжалась вплоть до 1794 г. (1782–1794 гг.). В последующий период суд и расправа над оружейниками находились в компетенции ТОЗ³⁶⁴. Орган был переименован в цеховой оружейный разряд.

В фондах ГАТО сохранилась «Опись документов, оставшихся от разработки дел поступивших в архив ТОЗ от упраздненного Тульского оружейного цехового разряда» (1786–1859 гг.)³⁶⁵, опираясь на которую допустимо очертить круг обязанностей цехового разряда, а также дать оценку его роли в решении имущественных вопросов тульских оружейников (**Таблица 11**).

³⁶⁰ ГАТО. Ф. 187. Оп.1. Д. 308.Л. 1.

³⁶¹ Там же. Л.4.

³⁶² ГАТО. Ф. 187. Оп.1. Д. 308. Л. 3-5.

³⁶³ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 338.

³⁶⁴ АВИМАИВиВС.Ф.2. Оп. 11. Д. 52. Л. 218.

³⁶⁵ ГАТО. Ф. 187. Оп. 8. Д. 1.

На основе данных, приведенных в таблице, можно судить о широте компетенции цехового разряда. При непосредственном участии данного органа происходило утверждение планов и фасадов дворов и жилищ тульских оружейников, а также оформление отдельных актов. Между тульскими оружейниками периодически возникали земельные споры, т.е. обсуждения и доказывания своих прав на землю с соблюдением установленной процессуальной процедуры и равноправия перед законом всех участников земельных отношений. К 40-м гг. XIX в. становится достаточно острой проблема раздела земель между наследниками отдельно взятых тульских оружейников. В зависимости от количества наследников ситуации в семьях оружейников, которые требовали вмешательства представителей органов и третьих лиц, вырастали в тяжбы различного уровня сложности (разделы между 2 детьми, между 4-мя наследниками и т.д.). К началу XIX в. у тульских оружейников сложились разные формы разделов земельной собственности. Одним из самых распространенных стал медиаторский раздел. Медиатор (лат., от *medius* – срединный) – посредник, примиритель ³⁶⁶. Соответственно, медиаторами называли судебных посредников, необходимых для мирного урегулирования отношений и устранения разногласий по вопросам собственности.

По утвержденной процедуре прошение о земельном разделе вначале рассматривалось в Тульском оружейном цеховом разряде. Для раздела имени между просителями специально избирались медиаторы-посредники. Длительную и многоуровневую тяжбу представляла собой ситуация в семье оружейника Стрекопытова. В цеховой разряд обратилась оружейница и вдова Пелагея Карпова с сыновьями Матвеем и Иваном Стрекопытовыми. Причиной послужило поведение одного из братьев-оружейников, Козьмы Стрекопытова: он подал в 1841 г. в цеховой разряд прошение о присвоении построенного родителем дома и дворового места и, соответственно, о

³⁶⁶<http://dic.academic.ru/>

лишении прав собственности на него других родственников³⁶⁷. Означенные дворовые земли и дом были куплены главой семейства и родителем Архипом Стрекопытовым в 1816 г. при посредничестве маклера Льва Плотникова. В итоге все члены семьи в равных долях по закону являлись собственниками, что под присягой подтверждали соседи³⁶⁸. Строительство дома из казенного леса было общим делом, производилось на ссудные деньги, которые в дальнейшем выплачивалось совместными усилиями членов семьи и, как следствие, должны быть общей собственностью. Таким образом, справедливым решением стал бы раздел имущества на равные части³⁶⁹. Но из-за плохой репутации и поведения братья просили цеховой разряд не допускать Козьму до медиаторского раздела³⁷⁰. Дело Стрекопытовых было поручено вести полицмейстеру Брезгуну. Перед непосредственным разделом собственности, оставшейся после умершего оружейника Архипа Стрекопытова, согласно сложившейся процедуре необходимо было выяснить:

- 1) Являются ли дети, подавшие заявление на раздел, единственными наследниками;
- 2) Проверить наличие не погашенных «каких-либо казенных и партикулярных долгов»;
- 3) Выяснить, обозначена ли спорная собственность в оценочной описи;
- 4) Взять показания со всех участников спора.

В итоге в цеховом оружейном разряде «общая принадлежность дома» Стрекопытовых была доказана на основании 2 и 5 пункта статьи 1734 10 тома Свода гражданских законов³⁷¹. Каждый из участников спора, не согласный с окончательным решением, имел право в 7-дневный срок подать апелляцию.

³⁶⁷ ГАТО. Ф.187. Оп. 1 Д. 2759. Л. 6.

³⁶⁸ Там же. Л. 6-об.

³⁶⁹ ГАТО. Ф.187. Оп. 1 Д. 2759. Л. 7.

³⁷⁰ Там же. Л. 7.

³⁷¹ ГАТО. Ф.187. Оп. 1 Д. 2759. Л. 16-об.

Широко применялись на практике так называемые «раздельные акты»³⁷², «явки раздельных записей»³⁷³: определение собственности «в вечное и потомственное владение и распоряжение» наследников еще при жизни главы семьи³⁷⁴. Итак, оружейный цеховой разряд в данных земельных спорах неизменно выступал в роли посредника. Применение раздельных актов, обращение к маклерам и применение медиаторских разделов говорит о достаточно высоком уровне правовой культуры у представителей тульского оружейного общества. В целом рост правовой грамотности обеспечивал снятие напряженности внутри оружейного общества и снижение числа конфликтных ситуаций.

Таким образом, следуя традиции, существование такого органа как ратуша было подтверждающим признаком наличия самоуправления и независимости. Постепенно на оружейную ратушу был возложен целый комплекс функций: от хранения жалованных грамот, содержащих особые привилегии оружейников до контроля выполнения мастерами уроков, от избрания на значимые общественные должности (старшины, поверенные, присяжные) до обеспечения своеобразного буфера между оружейной канцелярией и Тульской казенной палатой. Оружейная ратуша как представительный орган самоуправления оружейников разрешала имущественные споры, нивелировала напряженность внутри оружейного сообщества, избегая волокиты с документацией в производственном процессе.

Независимо от перемены официального наименования данного органа (земская изба – оружейная ратуша – оружейный цеховой разряд) он оставался выразителем интересов тульских оружейников, выступая в качестве посредника и третейского судьи при решении вопросов, связанных с социальным обеспечением.

³⁷² ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 2786. Л. 1 а.

³⁷³ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 2776. Л. 1 г.

³⁷⁴ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 2786. Л. 3.

При участии оружейной ратуши избирались на должности, как правило, так называемые первостатейные оружейники. Во избежание возможных злоупотреблений существовал механизм обновления занимавших выборные должности (старшин и других): ратуша реагировала на все жалобы оружейного общества.

История оружейной ратуши берет начало от создания земской избы, впоследствии часть полномочий, суд и расправа над оружейниками были переданы ТОЗ, а сама ратуша переименована в цеховой разряд. На начальном этапе становления данного органа самоуправления тульских оружейников в состав ратуши входило 2 бургомистра и 4 ратмана, и на содержание выделялась сумма в размере 640 рублей. К 1838 г. в оружейном цеховом разряде было 5 присутствующих, 1 секретарь, 27 делопроизводителей, 5 человек прислуги, на содержание разряда выдавалось ежегодно 10 255 р. На том этапе данный орган приобрел уже значение первой инстанции уголовного и гражданского суда в делах между оружейниками³⁷⁵.

Деятельность оружейной ратуши как органа самоуправления распространялась на все оружейное общество, состоящее из отдельных семей оружейников. Некоторые из них были неполными, вдовы-оружейницы и дети-сироты – нередкое явление в этой среде. Забота о данных группах тульских оружейников входила в компетенцию Сиротского оружейного суда.

³⁷⁵Статистическое описание Тульской губернии // Тульские губернские ведомости. 11 марта 1838 г. Прибавление к Тульским губернским ведомостям. № 10 [11 марта]. С. 44—45.

3.2. Основные функции Тульского оружейного сиротского суда

К первой четверти XIX в. немалое значение для оружейного сообщества имела деятельность Тульского оружейного сиротского суда, учреждение которого стало одним из элементов социальной политики, проводимой руководством предприятия в начале XIX в.

Задолго до учреждения сиротского суда в оружейной экспедиции был налажен регулярный учет сирот. Так, к примеру, в 1783 г. на попечение руководства ТОЗ перешли состоявшие «без всякого призрения» 11 малолетних детей умерших оружейников³⁷⁶. При этом, по предложению наместника Калужской и Тульской губерний М.Н. Кречетникова, предпочтение отдавалось детям «мужеска полу», так как в этих осиротевших детях видели смену для работавших на заводе. В итоге в 1783 г. был составлен подробный список «оставшихся без пропитания» детей, в который вошли 222 человека³⁷⁷.

Особый орган для опеки над сиротами тульских оружейников был учрежден в период правления командира ТОЗ Е.Е. фон Штадена на основании ст. 150 «Положения для Тульского оружейного завода» от 19 мая 1823 г., и вплоть до середины XIX в. созданный сиротский суд сохранил статус учреждения, ведавшего опекунами и сиротскими делами лиц городских сословий. Учреждался при городских магистратах.

В составе делопроизводительной документации Тульского оружейного сиротского суда возможно выделить докладные реестры, журналы заседаний, рапорты и ведомости опекунов, дела об установлении опеки, книги прихода и расхода денежных сумм и кредитных билетов. Этот комплекс документов хранится в 186 фонде ГАТО и содержит ценные сведения, позволяющие дать оценку деятельности Тульского оружейного сиротского суда как органа самоуправления тульских оружейников.

³⁷⁶ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 214. Л. 1-3.

³⁷⁷ Там же. Л. 1-10-об.

Первым этапом деятельности сиротского суда был процесс установления опеки. Поводом для ее назначения было полное или частичное отсутствие у опекаемых правовой или хозяйственной дееспособности. Как правило, опекун для сироты выбирался из представителей ближнего круга родственников. В этом контексте к достаточно характерным возможно отнести дело об учреждении опеки над именем и детьми умершей оружейницы Екатерины Алексеевой Водопьяновой» (Началось 16 сентября 1848 г., решено 13 декабря 1865 г.). Инициатором возбуждения дела стала мать оружейницы Марья Никитична Рудакова, объявившая о необходимости установления опеки над сыновьями Иваном и Алексеем 8 и 4-х лет и именем с пустопорожним местом, находившимися в Туле в Чулковой слободе ³⁷⁸. Процедура установления опеки началась с констатации факта сиротства. Следующим шагом был учет и оценка всего оставшегося движимого и недвижимого имущества. По итогам заседаний Сиротского суда опекуном для детей умершей Водопьяновой был определен ее отец оружейник Алексей Рудаков, а попечителем – муж – оружейник Иван Водопьянов.

При рассмотрении дел об учреждении опеки сложился стандартный набор документов. Характерная опись бумаг зафиксирована в «Деле по журналу оружейного Сиротского суда об учреждении опеки над оружейническими детьми – умерших Никиты Степановича и Марии Ивановны Щербачевых» (16 августа 1848 – 22 декабря 1865 г.)³⁷⁹. В пакет документов, необходимых для учреждения опеки над сиротами, соответственно входили:

- 1) Копия с журнала 16 августа 1848 г. – 2;
- 2) Рапорт опекуна Морозова 6 октября 1848 г.;
- 3) Опись имения оружейников Щербачевых;
- 4) Копия с журнала 6 октября 1848 г.;
- 5) Рапорт члена (выборного от суда – прим. А.Г.) Масленникова 12 октября 1848 г. с подпискою;

³⁷⁸ ГАТО. Ф. 186. Оп. 1. Д. 4. Л. 1 б.

³⁷⁹ ГАТО. Ф. 186. Оп. 1. Д. 7.

- 6) Копия с журнала 12 октября 1848 г.;
- 7) Отношение Полиции заведено 28 марта 1849 г. с описями с объяснением оружейника Морозова;
- 8) Отношение Полиции завода с роспискою оружейника Захарова;
- 9) Рапорт опекуна Баранова;
- 10) Прошение оружейника Ивана Щербачева...с метрическим свидетельством;
- 11) Отношение пристава 4 части 28 мая 1866 г. №2478.

Как правило, опека над малолетними детьми сочеталась с опекой над имуществом, оставшимся после смерти оружейников. В первую очередь составлялась подробная опись имущества. К примеру, согласно описи, после смерти оружейников Никиты и Марии Щербачевых осталось:

- Дворовой и огородной земли, мерою длины 16 ширины аршин...7 рублей
- На оной земле каменный и двухэтажный дом под одной крышей с оружейниками Шиловыми; по улице 8, а на дворе 10 аршин на улицу 4, а на двор 2 окна с летними и зимними рамами, в оном за капитальной стеной 2 комнаты, в оных печь кирпичная и кафельною лежанкою простых цветных изразцов с принадлежностями 2 двери простых плотничьей работы настенных петлях, сени с полом и потолком, в оных чулан; дверей 2 на петлях...оное строение крыто тесом³⁸⁰.

Опекун Морозов оформил подписку, что описанное имущество Щербачевых «принял в свое ведение и сохранение»³⁸¹. Но опекун Морозов злоупотребил своими обязанностями, и впоследствии стало известно, что он распродал имущество малолетних оружейничьих детей. В Сиротский суд рапорт подала попечительница Авдотья Камаева, сообщившая о факте распродажи опекуном Морозовым движимого имущества сироты за 45 рублей 70 копеек и просившая истребовать сумму через суд в пользу малолетнего Щербачева³⁸².

Разграничение понятий «опека» и «попечительство» было юридически закреплено в 1785 г. Уже к началу XIX в. процесс формирования данных институтов в России был фактически завершен. По достижении опекаемым возраста 17 лет и приобретения им частичной дееспособности обязанности

³⁸⁰ ГАТО. Ф.186. Оп.1. Д. 7. Л. 4.

³⁸¹ Там же. Л. 8.

³⁸² ГАТО. Ф.186. Оп.1. Д. 7. Л.10–12.

опекуна прекращались. Однако сирота еще не имел права полностью распоряжаться наследством. За имущество, в свою очередь, нес ответственность попечитель. Находящийся под опекой сам должен был написать заявление о прекращении опеки. Примером может служить прошение сына умерших оружейников Щербачевых:

«Прошение на имя императора Александра II от имени сироты (малолетнего Щербачева)

Просят несовершеннолетний оружейнический сын Иван Никитич Щербачев оружейница Авдотья Иванова Камаева а о чем тому пункты

По малолетству моему Щербачев в Тульском оружейном сиротском суде существует опека опекуном состоит оружейник Иван Иванов Баранов, а попечительницей я, Камаева, а как я Щербачев достиг 18 лет и 10 месяцев, то и желаю из ведения опеки быть исключен и оставить ... до проишествия в совершеннолетие под попечительством тетки моей Авдотьи Камаевой, опекуном был доволен»³⁸³.

К прошению необходимо было прилагать метрическое свидетельство просителя:

«Свидетельство сие дано города Тулы Георгиевской, что на оружейной стороне церкви священнослужителями прихода нашего умершего оружейника Никиты Степановича Щербачева в том, что он родился в 1844 г. 25 сентября

Дьякон Ефимий Спасский»³⁸⁴

Забота о материальном положении детей умерших оружейников и недопустимость его ухудшения были важнейшими элементами деятельности опекунов и Сиротского суда. Ценным источником для детального изучения функций опекунов, служат их рапорты. В частности, в фондах ГАТО хранятся «Рапорты опекунов тульских оружейников Максима Васильевича и Якова Алексеевича Лялиных, Николая Акимовича

³⁸³ ГАТО. Ф. 186. Оп.1. Д. 7. Л. 60.

³⁸⁴Там же. Л. 61.

Короткова, мещанина Гаврила Гавриловича Миховникова и попечительницы оружейницы Марии Николаевной Лялиной, о разделе имущества, принадлежащего всем наследникам Лялиным»³⁸⁵. На опекуна, родного брата Лялиных тульского второй гильдии купца Николая Павловича Лялина выписывалась доверенность для ведения и защиты дел словесно и письменно. В документе перечислено движимое и недвижимое имущество семьи. На время отсутствия семьи в общем нераздельном владении и распоряжении опекуна находилась вся собственность, и он как доверенное лицо должен официально представлять владельца³⁸⁶.

Практика Сиротского оружейного суда отличалась широтой, а разбирательства имели зачастую многоступенчатый характер. Иногда деятельность суда выходила за границы Тульской губернии. В практике суда известны случаи, когда опекуны для малолетних детей оружейников, оставшихся без попечения родителей, находились среди представителей других сословий и жителей других губерний. К примеру, в суде было рассмотрено прошение московского мещанина Ивана Ивановича Лобырева об учреждении опеки над дочерью оружейника Елизаветой Павловной Щелкиной³⁸⁷. Ей он приходился родным дядей. В итоге проситель был утвержден опекуном, а попечителем – отец Щелкиной³⁸⁸. При этом Лобырев был обязан регулярно составлять рапорты и провести подробную опись движимому и недвижимому имуществу сироты. После продажи опекуном имения все средства были переданы в Тульский оружейный сиротский суд, а оттуда – в Тульский приказ общественного призрения «для прирастания процентами»³⁸⁹.

Активное взаимодействие с Тульским Приказом общественного призрения относилось к одной из основных функций Тульского оружейного

³⁸⁵ ГАТО. Ф. 186. Оп.1. Д. 19.

³⁸⁶ Там же. Л. 6.

³⁸⁷ ГАТО. Ф. 186. Оп.1. Д. 25. Л. 1.

³⁸⁸ Там же. Л.1 в-об.

³⁸⁹ Дзиговская Л. Н. Кредитно-финансовая деятельность Тульского приказа общественного призрения // Тульский краеведческий альманах. 2012. № 9. С. 14.

сиротского суда. Согласно словарю В.И. Даля, «Приказ общественного призрения, губернское место, заведующее этою частью, заботой о нищих, калеках, больных, сиротах, содержащее их на счет земства и пр.»³⁹⁰. Малолетним детям оружейников, оставшимся без попечения родителей, оказывалась непосредственная финансовая поддержка путем учреждения специальных книжек сберегательной кассы, выдачей которых занимался Приказ общественного призрения³⁹¹. Согласно закону от 7 ноября 1775 г., данные местные учреждения, обязанные оказывать социальную помощь населению, были открыты во всех губерниях. Закон определил категории клиентов и направления оказания помощи. Приказы общественного призрения могли создавать заведения здравоохранения, начального образования, воспитательные и сиротские дома для всех сословий. Тульский приказ общественного призрения был создан в январе 1797 г.³⁹². Сведения, подтверждающие сохранение сумм на детей умерших оружейников Приказом общественного призрения, хранятся в фондах ГАТО³⁹³. Так, в деле «По отношению Тульского городского магистрата о присланных в суд деньгах 96 руб., принадлежащих оружейническим детям Татьяне и Варе Лисицыным» (5 октября 1859 г. – 22 января 1868 г.) зафиксировано в корреспонденции от Министерства внутренних дел от 12 ноября 1859 г. №11120 «О получении денег», что «Присланные из онаго (Тульского оружейного сиротского – прим. А.Г.) суда от 15 числа октября сего года при уведомлении за №477 деньги девяносто шесть рублей серебром принадлежащие оружейническим детям Лисицыным в сем Приказе сего года октября 15 числа получены и в книгу на приход под №1797 записаны.

³⁹⁰ Годунский Ю. Откуда есть пошла благотворительность на Руси // Наука и жизнь. 2006. № 10. С. 32—37.

³⁹¹ ГАТО. Ф. 186. Оп. 1. Д. 71. Л. 1.

³⁹² Гаврилина Н. А. Роль Тульского Приказа общественного призрения в решении вопросов социальной политики в конце XVIII– первой половине XIX в. [Электронный ресурс] / Н. А. Гаврилина // Власть и общество в провинции: сб. материалов науч. конф., посв. 240-летию Тульской губернии – Тула, 2017. – С. 102 –103. –1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

³⁹³ ГАТО. Ф. 186. Оп. 1. Д. 200.

О чем Приказ Общественного призрения имеет честь уведомить»³⁹⁴. Однако деятельность Приказа носила некоторый противоречивый характер. С одной стороны, этот орган привлекал и приумножал крупные денежные средства, что давало возможность решать все новые задачи. С другой стороны, на протяжении всего XIX в. Приказы общественного призрения испытывали повышенную опеку со стороны государства, в частности от Министерства внутренних дел. При этом все расходы на заведения приказов были очерчены жесткими рамками смет³⁹⁵.

В Сиротском суде в специальных шнуровых книгах велась бухгалтерия прихода и расхода особой денежной сиротской суммы³⁹⁶. Запись происходила при посредничестве оружейного цехового разряда.

Опекун и сумма на содержание назначались оружейническим детям не только в случае смерти родителей, а также в ситуации частичной или полной потери ими дееспособности. В «Шнуровой книге, выданной из Правления Тульского оружейного завода на записку в приход денежной сиротской суммы» за 1854 год сделана следующая запись: «При доношении оружейника Петра Иванова Салищева проценты на капитала 100 руб. сереб. Находящейся у него из процентов по 6 коп.: на рубль принадлежащая детям умалишенного оружейника Ивана Иванова Баташева с 24 июля 1853 г. по 24 июля 1854 г. по шесть рублей серебром. Принять»³⁹⁷.

Нередко факт сиротства возникал в результате трагических случаев, в командировках. В той же «Шнуровой книге...» Сиротского суда за 1854 год зафиксировано: «В августе месяце поступило при отношении Оружейного цехового разряда от 31 июля за №1854 принадлежащая детям и в указной

³⁹⁴ГАТО. Ф. 186. Оп. 1. Д. 200. Л. 4.

³⁹⁵Гаврилина Н. А. Роль Тульского Приказа общественного призрения в решении вопросов социальной политики в конце XVIII– первой половине XIX в. [Электронный ресурс] / Н. А. Гаврилина // Власть и общество в провинции: сб. материалов науч. конф., посв. 240-летию Тульской губернии – Тула, 2017. — С.110–111. —1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

³⁹⁶ ГАТО. Ф. 186. Оп. 1. Д. 53. Л. 1.

³⁹⁷ ГАТО. Ф. 186. Оп. 1. Д. 70. Л. 21-об.–22.

части жене умершего в командировке оружейника Семена Морозова двадцать рублей тридцать копеек серебром»³⁹⁸.

Одной из функций Сиротского оружейного суда было хранение и распределение денег, завещанных родственниками сиротам. Из «Шнуровой книги...» Сиротского суда за 1854 год: «При доношении оружейницею Степанидою Александровою Полутиною деньги принадлежащие малолетнему оружейническому сыну Сергею Петрову Полутину завещенныя ему бабкою его оружейницею Екатериною Понкратовою сто рублей серебром»³⁹⁹.

Часть дел, разбираемых в Тульском оружейном сиротском суде, рассматривались при непосредственном участии Московского опекунского совета – органа административного управления императорского московского Воспитательного дома, его кредитных учреждений и благотворительных заведений. Учрежден в 1763 г. На основе «Генерального плана Воспитательного дома...». В состав Московского опекунского совета входили 6 опекунов и обер-директора (решения Опекунского совета одобрялись главным попечителем дома). С 1797 г. орган находился в ведении императрицы Марии Федоровны. В «Шнуровой книге...» Сиротского суда за 1854 год: «При двух предложениях Московского Опекунского совета от 27 октября за №3762 и 3763 по двум билетам, принадлежащим малолетнему Василию Самсонову выданныя 1-й 25 июля 1845 г. №5107 в 45 руб. и 2-й 27 февраля 1846 г. №13945 в 93 руб. по коим проценты по 1851 г. получены капитальныя 138 руб.»⁴⁰⁰.

Нередкими были случаи, когда опекуны сирот жертвовали частью имущества путем его продажи с целью накопить определенную сумму для записи в «Шнуровую книгу...». Подобный случай описан в книге Сиротского суда за 1854 год: «При рапорте опекуном оружейником Николаем Ивановым Пастуховым вырученныя им за проданныя 200 штук

³⁹⁸ ГАТО. Ф. 186. Оп. 1. Д. 70. Л. 22-об. –23.

³⁹⁹ Там же. Л. 24-об.–25.

⁴⁰⁰ ГАТО. Ф. 186. Оп. 1. Д. 70. Л. 32-об.–33.

плодовитых дерев принадлежащая малолетним оружейническим детям Григорию, Александре, Прасковьи, Анны, Пелагеи и совершеннолетнему брату их Никифору Герасимовым Ченизовым двенадцать рублей серебром»⁴⁰¹.

Достаточно часто в практике Сиротского суда встречались иски пожилых родителей о взыскании денег с собственных детей. Так, например, Феогнева Степанова Шилова решила взыскать с детей своих «по векселю денег» (открыто 15 января 1832 года, решено 2 марта 1849 года)⁴⁰². Суд вынес решение о взыскании с Феогневых 1000 рублей по векселю, а в случае неплатежа взять с должников соответствующее объяснение⁴⁰³.

Итак, к первой четверти XIX в., меры социальной поддержки оружейников стали иметь более системный характер, присутствовала забота о малоимущих, сиротствующих. В целом, систему помощи сиротам оружейников характеризуют выдержанность и последовательность.

Исходя из вышесказанного, возможно, выявить основную функцию Тульского оружейного сиротского суда как важного элемента в системе органов общественного призрения – обеспечение опеки над детьми и имуществом умерших оружейников, а также создание условий для нормального функционирования первичной экономической ячейки – семьи оружейников. Значение установления опеки не ограничивалось исключительно социальной защитой. Его можно охарактеризовать как проявление политики государства по обеспечению деятельности экономических структур общества.

К важным функциям, которые выполнял Сиротский суд, относилась экономическая. Ее составляло приращение процентами денежной сиротской суммы. Эту деятельность Сиротский суд осуществлял совместно с Приказом общественного призрения.

⁴⁰¹ ГАТО. Ф. 186. Оп.1. Д. 70. Л. 35-об.–36.

⁴⁰² ГАТО. Ф. 186. Оп. 1. Д. 1.

⁴⁰³ Там же. Л.1.

Проблема сиротства актуальна для любого времени развития общества, в котором есть и будут дети, оставшиеся без попечения одного или обоих родителей. В этом случае общество берет на себя заботу о воспитании детей. Помощь сиротам путем учреждения особого Сиротского суда возможно оценить как важнейшую меру в рамках процесса создания базы для формирования будущих кадров.

Третьим институтом, созданным, согласно «Положению о заводе» (25 июня 1782 г.), в системе органов самоуправления тульских оружейников, был Словесный оружейный суд. Рассмотрение особенностей его деятельности будет содержанием следующего раздела.

3.3. Деятельность Словесного оружейного суда

Задолго до учреждения органа самоуправления тульских оружейников – Словесного суда, словесные жалобы фиксировались руководством ТОЗ и за нарушения порядка назначались наказания. В фондах ГАТО сохранился «Журнал оружейной канцелярии о наказанных по словесным жалобам» (1749 г.)⁴⁰⁴. Исходя из содержания записей, возможно, судить о том, какие факты могли служить основанием для составления словесных жалоб. Наиболее частой причиной становилось пьянство и употребление матерных слов⁴⁰⁵. Наказания варьировались от приведения под караул до наказания батогами (плетьюми) и кошками⁴⁰⁶.

В разбирательстве словесных жалоб в оружейном обществе поворотным и прогрессивным событием становится принятие «Положения о Тульском оружейном заводе» (25 июня 1782 г.). Согласно пункту 23 данного документа, «в части города Тулы, обитаемой оружейниками быть одному Словесному суду»; в 24-м пункте описывается состав нового органа: «В Словесном суде присутствуют судья Словесного суда и двое выборных».

Впервые словесные суды были учреждены в качестве городских учреждений по указу Сената «О бытии словесному суду...» от 5 мая 1754 г. при магистратах и ратушах. На заседаниях данного органа как суда первой инстанции происходили разбирательства прошений со слов и фиксировались устные сделки купцов по торговым, ярмарочным и вексельным делам. Судопроизводство велось в восьмидневный срок в соответствии с главой VIII Таможенного устава от 1 декабря 1755 г.⁴⁰⁷ и «Инструкцией... словесным судам» от 10 августа 1766 г.⁴⁰⁸. Бургомистр с двумя выборными от купечества входили в состав словесных судов. Они не

⁴⁰⁴ ГАТО. Ф. 187. Оп.1. Д. 68.

⁴⁰⁵ Там же. Л. 8-об.

⁴⁰⁶ ГАТО. Ф. 187. Оп.1. Д. 68.Л. 4–4-об.

⁴⁰⁷ ПСЗ [Собр. 1-е]. СПб., 1830. Т. 1-45, т. 14, № 10486. С. 473–474.

⁴⁰⁸ ПСЗ [Собр. 1-е]. СПб., 1830. Т. 1-45, т. 17, № 12721. С. 930–936.

обладали исполнительной властью, процесс происходил устно, а решения исполнялись немедленно. Кроме того, существовали торговые словесные суды при магистратах и ратушах по спорам и искам о закупке и продаже товаров, денежным займам, найме помещений, спорам хозяев с приказчиками и рабочими. В 1864 г. были упразднены магистратские словесные суды, в 1887 г. – торговые⁴⁰⁹. Впоследствии функции словесных судов были распределены между мировыми судьями и общими судами. Другими словами, словесный суд изначально был создан для разбора конфликтов, которые возникали в основном между соседями.

На ТОЗ выборы в органы самоуправления были двухстепенными: члены цехового разряда, словесные судьи, цеховые старосты, артельные старшины и другие избирались из среды «достойных доверия лучших людей» (не более 60 человек) и утверждались командиром ТОЗ.

Процедура выбора присяжных детально описана в одном из дел, хранящихся в ГАТО⁴¹⁰. При занятии должности судьи словесного суда выбор кандидатур проходил под контролем градской полиции при непосредственном участии оружейного цехового разряда. В рапорте оружейного цехового разряда от 1806 г. в правление ТОЗ содержатся сведения о нюансах процедуры выбора судей в Словесный оружейный суд: «...выбирать старост и судей словесного суда в начале каждого года, по баллам по основаниям Государственной военной коллегии от 31 октября 1799 г.»⁴¹¹. По той же схеме происходили выборы и ранее: «в Оружейный словесный суд на наступающий 1804 год для служения по баллам из достойнейших и почтеннейших избраны в казенной работе не упражняющиеся: в судьи цеха белого оружия шпажной ковщик Иван Васильев Коротков, в выборные ложевого цеха мастер Исай Морозов, ствольной молотобоец Гаврила Митрофанов Вышегородцев, да на

⁴⁰⁹Беловинский Л. В. Иллюстрированный энциклопедический историко-бытовой словарь русского народа. XVIII – начало XX в. М., 2007. С. 628.

⁴¹⁰ГАТО. Ф. 187. Оп.1. Д. 388.

⁴¹¹ГАТО. Ф. 187. Оп.1. Д. 561. Л. 1а.

основании Полицейского устава 8 статья во 2-ю оружейную часть приборного цеха: в судьи порешик Петр Евдокимов Мансуров, в присяжные свидетели думщик Иван Иванов Чекалин, эфесной отдельщик Петр Лукин Меховников, которой при баллотированном списке на утверждение правления Оружейного завода цеховой разряд при сем имеет честь представить», «в показанное служение в течение сего года оружейник в си звании утвердить кои препроводить в цеховой разряд при указе и велют приведи их к присяге приказать вступить в предназначенные им должности»⁴¹². Присяжные избирались сходным путем. Так, от 20 июня 1800 г. в правление ТОЗ из оружейного цехового разряда был прислан составленный бургомистром Василием Пастуховым рапорт о назначении «цеховыми старостами в Зарецкую часть из закомплектных мастеров оружейники в словесные судьи Алексей Аврамов Стариков, выборные Михаил Терентьев Свечников, присяжные свидетели Аким Никифор Каптельцов, Иван Иванов Каширин маклеры Федор Васильев Чегинской. Определено: которым и велено от сего разряда по вступлению в свои должности явится в градской полиции»⁴¹³. Основываясь на анализе сведений из архивных дел за период 1804–1806 гг., хранящихся в ГАТО, допустимо сделать вывод об обязанности претендентов на занятие должности словесного судьи прохождения своеобразного «фильтра» и получения рекомендации от оружейного цехового разряда^{414, 415, 416}. Таким образом, возможно отметить «управляемый» характер деятельности словесного суда, его зависимости от решений оружейного цехового разряда и выведении данной судебной инстанции на второстепенные позиции в системе органов самоуправления тульских оружейников.

Функции Словесного суда отличались разнообразием. К одной из них относилось рассмотрение челобитных от представителей других сословий с

⁴¹² ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 483. Л. 1-3.

⁴¹³ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 388. Л. 2.

⁴¹⁴ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 483.

⁴¹⁵ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 535.

⁴¹⁶ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 520.

просьбой о принятии в оружейники⁴¹⁷. Так, 24 июня 1782 г. на рассмотрение Словесного оружейного суда были представлены кандидатуры для принятия в тульские оружейники: «отпущенных от разных помещиков на волю крестьян, одного церковника и черкашенина»⁴¹⁸. Исходя из данных сведений допустимо заключить, что пополнение штата ТОЗ происходило из разных каналов и «претенденты в оружейники» могли различаться по сословной, профессиональной, конфессиональной и национальной принадлежностям. Информация о механизме и источниках пополнения сословия оружейников содержится, в том числе в реестрах указов Тульского оружейного словесного суда, хранящихся в ГАТО⁴¹⁹ (**Таблица 12**).

По Манифесту Екатерины II 1775 г. и дополняющим его указам, представителям свободных сословий ни при каких условиях, даже при поступлении в услужение, было запрещено записываться в крепостные. В целях развития новых городов многие крепостные выкупались на волю. Некоторые из них пополняли состав тульских оружейников. Согласно Манифесту, «при ревизии должны они объявить в какой род службы или мещанское или купеческое состояние войти желают по городам, и какое они добровольно для себя изберут то потому уже состояние и должны они быть поверстаны поборами или от оных освобождены»⁴²⁰.

Важнейшей задачей словесного суда было содержание общественной суммы оружейников, которая складывалась из денег, полученных от продажи железа, отдачи в наем пахотных и луговых земель, за выдачу оружейникам отпускных билетов. Общественная сумма распределялась на обеспечение деятельности сословных органов самоуправления, на содержание в порядке колодцев, мостовых, дорог и т.д. и на выдачу пособий бедным, престарелым и малолетним оружейникам. Кроме общественной суммы тульские оружейники имели ссудную сумму (заимообразную) и

⁴¹⁷ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 199.

⁴¹⁸ Там же. Л.1.

⁴¹⁹ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 199. Л. 2-2-об.

⁴²⁰ Там же. Л.1.

пожарную или страховой капитал. ТОЗ принадлежал провиантский капитал (для заготовления провианта в неурожайные годы)⁴²¹.

В зависимости от личности руководителя ТОЗ словесный суд входил в сферу его внимания или оставался на вторых ролях. В частности, в рапорте командира ТОЗ П.П. Долгорукова от 15 марта 1797 г. 4 «Об управлении» зафиксирована запись о наличии словесного суда, состоящего из выбранных обществом на три года двух словесных судей»⁴²².

Процесс заседаний в словесном суде был максимально упрощен. Главной задачей данного органа было примирение сторон. Этим объясняется требование закона руководствоваться при производстве гражданских дел правилами примирительного разбирательства. Словесный суд, приняв устное прошение истца, должен был решить дело в тот же день, когда явится ответчик, а если потребуются справки, то в течение трех дней.

Однако некоторые заседания затягивались в связи с содержанием подсудимых под стражей. Подобный пример зафиксирован в рапорте от 14 марта 1782 г. на имя Калужского и Тульского генерал-губернатора Михаила Никитича Кречетникова, составленном старостой Оружейного словесного суда Яковом Миловановым: «Оружейный словесный суд, рассматривая присланное из оружейной канцелярии о содержимых в оной оружейниках ствольном заварщике Федоре Минаеве с товарищем о продаже им с ножевом отдельщике Иване Полине, а им о покупке сделанных из казенных припасов стволов и о прочем дело о виновных словесным судом приговор учинен и на высокое рассмотрение и конфирмацию (согласие сторон с принятием всех условий соглашения – прим. А.Г.) вашему высокопревосходительству представляется»⁴²³.

Решения Словесного суда фиксировались в журнале, так называемой «Дневной записке», и сообщались частному приставу для исполнения.

⁴²¹ Трутнева Н. Ф. Тульские казенные оружейники, 1712–1864 гг.: Дис. ... кандидата ист. наук. Тула, 1987. С. 92.

⁴²² Тульские оружейники: Сборник документов. М., 2003. С. 223.

⁴²³ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 195. Л. 11.

Недовольный решением вносил свой отзыв в Словесный суд, который по внесении его в дневную записку предоставлял сторонам «начать дело судебным порядком, где по законам подлежит».

Тематика рассматриваемых в Словесном суде вопросов отличалась широтой. Достаточно частым было рассмотрение вопроса о дозволении к увольнению оружейников от мастерства⁴²⁴. Подобное увольнение было возможно при условии продолжительности не более года: «есть ли кто-либо по прошествии оного не явится к должности лично, таковым хотя бы просили еще увольнения, не отсрочивать и паспортов не давать, разве каковы крайние и необходимые предстоять будут нужды, в таковых случаях доносить и ожидать разрешения»⁴²⁵.

Принятое 19 мая 1823 г. новое «Положение о заводе» сохранило оружейное самоуправление (цеховой разряд, словесный суд, выборных). Однако оно находилось под контролем командира завода и заводского правления. В частности, командир ТОЗ утверждал выборы цеховых старост и артельных старшин. Некоторые из исследователей полагают, что ликвидация относительной самостоятельности общественных учреждений оружейников «делало «самоуправление» фиктивным»⁴²⁶.

Итак, возможно заключить, что по возложенным на него задачам, словесный суд играл заметную роль в формировании общества оружейников. На словесного судью возлагалась важнейшая функция: пополнение сословия тульских оружейников новыми представителями, рассмотрение челобитных от просителей, которые хотели войти в его состав. Однако каждый шаг Словесного оружейного суда находился под контролем (на первой этапе, градской полиции, в дальнейшем – заводского правления и командира ТОЗ). Оружейный цеховой разряд (ратуша) занимал более высокую позицию по сравнению со словесным оружейным судом,

⁴²⁴ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 197. Л. 1-об.

⁴²⁵ Там же. Л. 1-об.

⁴²⁶ Фирсанова Н. Ф. К истории сословия тульских казенных оружейников в период кризиса крепостничества // Рабочие оружейной промышленности в России и русские оружейники в XIX– начале XX в. Л., 1976. С. 22.

поскольку готовил отчеты и рапорты в оружейное правление о выборе словесных судей.

Таким образом, учреждение органов самоуправления было характерной тенденцией в развитии оружейных заводов России. Являясь прогрессивной мерой на этапе формирования фабрично-заводского законодательства, система данных органов способствовала формированию активного ядра общества оружейников в дальнейшем. Опыт балльной системы, который применялся тульскими оружейниками для выбора кандидатур на должности в органы самоуправления, успешно применялся и на других оружейных заводах России (в частности, на Ижевском оружейном заводе).

В результате сравнения функций органов самоуправления тульских оружейников внутри данной системы представляется возможным выстроить определенную иерархию: тульский оружейный сиротский суд и словесный суд находились на одном уровне действия и играли равные роли в жизни оружейного общества. Координирующим органом, высшим над ними и первичным для всей системы самоуправления была оружейная ратуша, выросшая из земской избы и преобразованная впоследствии в оружейный цеховой разряд. Система двухстепенных выборов в данные структуры позволяла каждые три года обновлять состав их представителей, исключая возможность злоупотребления своим положением. Внутренний контроль деятельности сочетался с внешним надзором (как в случае с тульским оружейным сиротским судом). В целом, органы самоуправления тульских оружейников служили «буфером» между органами заводского правления и городскими службами и участвовали в решении проблем, связанных с социальным обеспечением. Впоследствии после Великих реформ Александра II 1860–70-х гг. подобные проблемы, в том числе и тульских оружейников, переставших быть прикрепленными к ТОЗ с 1864 г., были

возложены на земские учреждения; больницы, богадельни переданы в ведение земства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История оружейного сословия Тулы неотделима от истории города, в свою очередь сыгравшего немалую роль в истории государства.

Тульские оружейники занимали значимое место в социальной структуре и социальных отношениях России и представляли особое сословие, с особыми правами и привилегиями. Можно с уверенностью утверждать, что именно тульские оружейники стояли у истоков отечественной металлургической и металлообрабатывающей промышленности.

Сословный строй в России получил окончательное оформление в ходе социального, политического и экономического развития государства к XVIII в. Юридический итог процессу оформления сословий подвели Жалованные грамоты дворянству и городам 1785 г. В результате Великих реформ 1860–1870-х гг. сословный строй начал разрушаться, сословия стали трансформироваться в классы.

На протяжении длительного времени тульские оружейники причислялись к отдельному сословию имперской России. Следует подчеркнуть, что они имели свой жизненный уклад, специфические взаимоотношения с государством и своеобразную организацию производства, по целому ряду вопросов они были неподотчетны и неподсудны тульским властям. Все сословие делилось на несколько «цехов», то есть групп людей одной специальности. В XVII в. сформировалось четыре цеха: ствольный, замочный, ложевой и палашного дела. Социальная структура тульского оружейного сообщества предполагала наличие взаимовыручки и социальной помощи.

Допустимо предположить, что комплекс мер социальной помощи, сформировавшийся в период 80-х гг. XVIII в. – 20-е гг. XIX в., служил дополнительным средством для сплачивания сословия тульских оружейников.

Богатые сведения о сословии тульских оружейников сохранились в фондах Государственного архива Тульской области (ГАТО). Основу исследовательского пакета документов представляют материалы фонда 187 «Тульский императора Петра Великого оружейный завод» (I кат., 12184 ед. хр., 1712–1921 гг., 8 оп.). Из фондов привлечены ценные документы, связанные с непосредственным участием органов самоуправления тульских оружейников (оружейной ратуши, сиротского оружейного суда, словесного оружейного суда) в деятельности по социальному обеспечению. В качестве дополнительных источников, раскрывающих социальные процессы, происходившие в обществе тульских оружейников в 80-е гг. XVIII – 20-е гг. XIX вв., были привлечены материалы фондов Архива Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (АВИМАИВиВС). На основе данных, полученных из Российского государственного архива древних актов (РГАДА) и Российского государственного исторического архива (РГИА) была сделана попытка представить в общероссийском плане полную картину становления и развития мер социальной помощи тульским оружейникам в 80-е гг. XVIII – 20-е гг. XIX вв.

Рассмотренный в диссертации материал позволяет сделать вывод о том, что в сословии тульских оружейников отсутствовала «слитность»: трудившиеся на ТОЗ никогда не относились к однородной категории работников, но к структуре со сложной организацией. Уже к началу XVIII в. возросла роль оружейного старосты, который стал выступать в качестве связующего звена между центральной властью и тульскими оружейниками. Монолитность и единство перестали быть характерными признаками сословия, все отчетливее в среде оружейников стала проявляться дифференциация.

На основании вышесказанного можно констатировать, что в обозначении групп тульских оружейников для второй половины XVIII – первой половины XIX в. отсутствовало понятийное единство, однако

существовало 2 основных критерия для их разграничения: по квалификации, которая оценивалась исходя из опыта работы и уровня специальной подготовки (мастер, подмастерье и др.), и по специализации (молотобоец, вертельщик и т.д.). При этом границы между группами не были жесткими, а скорее размытыми: допустимо говорить об особых «социальных лифтах» таких, как освидетельствование (определение и подтверждение степени мастерства) и система поощрений. Благодаря таким механизмам, работники ТОЗ получали возможность перейти из одной группы в другую, и, соответственно, повысить или понизить социальный статус.

В ходе проведенного исследования было выявлено, что у ТОЗа существовало несколько различных источников комплектования рабочих кадров: штат предприятия пополнялся за счет прибывавших иностранных специалистов, арестантов, приписных крестьян. Таким образом, в качестве объектов социальной политики, проводимой на Тульском оружейном заводе в 80-е гг. XVIII в.– 20-е гг. XIX в., допустимо выделить ряд основных групп работников: мастера, подмастерья, оружейники, мастеровые, работники, рабочие, неременные работники, иностранные мастера, приписные крестьяне, арестанты.

Итак, надо полагать, что становление мер социальной помощи тульским оружейникам было сложным разносторонним процессом, зависящим от нескольких факторов: изменения нормативно-правовой базы, регулировавшей данный процесс, и личности руководителя предприятия. Действительно, рассмотренные два законодательных акта – «Положение о заводе» (1782 г., 1823 г.) – допустимо назвать своеобразными «маркерами» того, насколько руководство ТОЗ внимательно относилось к социальной стороне оружейного производства, и, соответственно, «уровень включенности» администрации предприятия в процесс формирования мер социальной помощи.

Процесс становления мер социальной помощи имел двусторонний характер: его развитие управлялось не только «сверху», со стороны

заводского правления, но и «снизу». В данном контексте возрастает роль органов самоуправления тульских оружейников, в частности, Словесного оружейного суда. Данный орган служил своеобразным «фильтром», ведь одной из ведущих функций этого учреждения было рассмотрение прошений от желающих войти в состав сословия тульских оружейников. Выборные от Словесного суда определяли намерения просителей: вступление в ряды оружейников должно было подразумевать не только и не столько желание получить определенные социальные блага (жилище, провиант, медицинскую помощь), но и склонность к мастерству и готовность освоить оружейное дело.

Комплекс мер социальной помощи был направлен на удовлетворение важнейших потребностей оружейников: обеспечение жильем, продовольствием и медицинской помощью.

Наличие собственного домовладения было важнейшим правом и одним из главных показателей благосостояния для тульских оружейников, поскольку основные производственные операции мастера осуществляли на дому, и, кроме того, во многом от состояния жилищ зависело и состояние здоровья работников ТФЗ.

К концу первой половины XIX в. для тульских оружейников была по-прежнему характерна территориальная обособленность расселения. Оно происходило по избранной схеме: оружейникам разрешалось иметь дома только в оружейных слободах по правую сторону р. Упы, закладывать и продавать их жители слобод могли только представителям своего сословия. Оружейникам на градской стороне запрещалось отводить места под новое строительство и ремонтировать ветхие постройки.

Процесс переселения оружейников и формирования Оружейной слободы был строго регламентирован. Стандартная площадь выделяемых для строительства земельных участков составляла 240 квадратных сажен. Обязательными основаниями для отвода нового места служили неудовлетворительное состояние жилищ оружейников и то, что просители

действительно являются работниками ТОЗ. Таким образом, происходил обмен мест для постройки домов, более подходящих для размещения в них оружейных мастерских. В итоге сложилось два типа подворий тульских оружейников: первый тип – с наличием «рабочей избы» – мастерской, второй – без оной. Регламентации подвергалось строительство не только жилищ тульских оружейников, но и дополнительных строений: амбаров, сараев, кузниц

При этом на ТОЗ сложилось несколько форм обеспечения оружейников жильем. Одни были ежегодные и носили плановый характер (строительство жилья в ссуду, обеспечение жильем сирот), другие применялись исключительно по причине наступления чрезвычайных обстоятельств (пожары, затопления жилищ водой, потеря кормильца).

К самым острым вопросам относилось обеспечение жильем нуждающихся оружейников, попавших в данную категорию в силу объективных жизненных обстоятельств: сироты, вдовы, малоимущие и престарелые оружейники. Сиротам бесплатно выделялся строевой лес из казенных засек, принадлежащих ТОЗ. Определенную квоту могли получить совершенно не имущие оружейники, лишившиеся домов в результате пожара или нуждающиеся в поправке жилищ, пришедших в ветхость. Однако рубка леса для строительства была ограничена расстоянием не далее 20 км от завода. Таким образом, был налажен механизм отпуска леса из засек для возведения домов нуждающимся оружейникам.

Поскольку большинство домов тульских оружейников были деревянными, актуальной оставалась проблема защиты построек от пожаров. К началу XIX в. с целью обеспечения противопожарной безопасности на ТОЗ был установлен порядок: особую сумму на случай бедствия собирали крестьяне, приписанные к предприятию. В будущем для защиты домов от огненной стихии правление ТОЗ настаивало на их страховании. Выдачей страховых свидетельств занималось Тульское общество взаимного страхования от огня, которое было основано 30 ноября

1863 г. для вознаграждения пожарных убытков суммой в размере 800 рублей. Традиционно, страхование происходило сроком на 1 год.

В целом, процесс обеспечения жильем оружейников получил достаточно неравномерное развитие. Реализация на практике данной меры социальной помощи требовала постоянного контроля, как со стороны заводского правления, так и со стороны органов самоуправления тульских оружейников, в частности, оружейного цехового разряда (ратуши).

Обеспечение продовольствием как мера социальной помощи в ходе своего развития прошло путь от достаточно стихийных заготовок провианта приписными к заводу крестьянами до строго регламентированного процесса, основанного на почти воинской дисциплине. Размер питания тульских оружейников зависел напрямую от объемов выполняемой ими работы и получаемой задельной платы, а в состав провианта, как правило, входили ржаной хлеб, овес и греча.

Заготовление провианта зависело от совокупности факторов: климатических условий (засушливое или дождливое лето), состояния приписных к заводу крестьян и хлебных магазинов – хранилищ урожая. В целом, процесс был синхронизирован с традиционным циклом сельскохозяйственных работ.

Выдача провианта использовалась правлением ТОЗ в качестве механизма поощрения за выслугу лет (для оружейников, которые проработали на предприятии свыше 30 лет), а также способом поддержки (для детей оружейников из многодетных семей). Для нуждающихся оружейников было предусмотрено приготовление запасов ржи в случае неурожайного года.

Итак, в своем развитии решение вопроса обеспечения продовольствием тульских оружейников прошло несколько важных этапов. На начальном этапе вопрос контролировали совместно заводская администрация и смотритель хлебного магазина. Впоследствии произошел переход к строительству житниц – запасных хлебных магазинов, которые

находились под надзором комиссаров. На завершающем этапе по инициативе руководства предприятия была создана специальная Провиантская комиссия. Орган был создан по аналогии с Продовольственной комиссией в Туле (14 апреля 1822 г.).

Организация медицинской помощи и обеспечение охраны здоровья постоянно находились в зоне повышенного внимания правления ТОЗ, а вопрос об учреждении собственного госпиталя для тульских оружейников оставался острейшим в течение нескольких десятилетий. О данных фактах свидетельствуют тексты многочисленных рапортов, распоряжений, переписка членов заводского правления с вышестоящими руководящими органами.

Организация медицинской помощи на ТОЗ включала в себя решение нескольких вопросов: тульские оружейники в общей системе здравоохранения, учреждение места для оказания данной помощи (больница, госпиталь, богадельня), подбор квалифицированного медицинского персонала, медицинское освидетельствование, назначение лекарств и режима, стационарное лечение оружейников, обеспечение медицинской помощью неимущих оружейников.

Автор солидарен с теми историками, которые разделяют точку зрения о существовании тесной связи возникновения здравоохранения в Тульской губернии с развитием в первой половине XVIII в. оружейного дела. До этого периода жители региона могли получить медицинскую помощь исключительно от знахарей, костоправов и повивальных бабок. Население Тульской губернии страдало от различных эпидемий, от отсутствия элементарных санитарно-гигиенических условий и знаний. Обеспечение медицинской помощью работников ТОЗ на регулярной основе, начиная с 1739 г., дало импульс к дальнейшему развитию здравоохранения в Тульской губернии.

На начальном этапе работники ТОЗ получали необходимую медицинскую помощь в городском госпитале. В условиях отсутствия

отдельного помещения для госпиталя вся ответственность за уровень медицинского обслуживания и санитарное просвещение оружейников ложилась на плечи штаб-лекарей, которые не только оказывали помощь оружейникам на дому, но и руководили медицинским освидетельствованием. Данная процедура была важна для оформления допуска к работе оружейника или отставки по состоянию здоровья или преклонному возрасту и общей слабости. Важным шагом в наращивании медицинской помощи тульским оружейникам стало учреждение при заводе собственной аптеки, которая не была оторвана от системы здравоохранения губернского города, а, будучи казенной, вошла в систему аптек Тулы и взаимодействовала с вольными (частными) аптеками по вопросам своевременного и достаточного обеспечения медикаментами.

На основе анализа документальных источников допустимо сделать вывод о том, что ведущая роль в осуществлении многоступенчатой социальной помощи и выстраивании системы мер принадлежала правлению ТОЗ. Вместе с тем, в роли координаторов выступали органы самоуправления оружейников, составленные из представителей оружейного общества, которые располагали информацией о потребностях различных профессиональных групп тульских оружейников и защищали их интересы в решении вопросов социального обеспечения. В процессе своего становления органы самоуправления тульских оружейников образовали определенную внутреннюю иерархию, ведущая роль в которой принадлежала оружейной ратуше (цеховому разряду).

Итак, характерными чертами мер социальной помощи тульским оружейникам были их системность и опора на нормативно-правовую базу («Положения о заводе» (1782, 1823 гг.), приказы и распоряжения командиров ТОЗ).

В немалой степени социальная помощь со стороны администрации ТОЗ обеспечивала преемственность, непрерывность и максимальную эффективность труда тульских оружейников. Социальный климат,

сложившийся на заводе, напрямую влиял на результативность в производстве оружия. В целом, уровень жизни работников тульского предприятия во второй половине XVIII – первой половине XIX вв. позволил опередить в развитии другие оружейные заводы России, а опыт ТФЗ содержит достаточный потенциал и обладает высокой степенью актуальности для настоящего времени.

В процессе становления и развития системы мер социальной помощи тульскими оружейниками выработан уникальный опыт, обращение к которому необходимо для понимания того, что повышенное внимание заводского правления к нуждам работников ТФЗ стало залогом успешной деятельности предприятия в будущем и сделало завод «островом политической стабильности». Следует учитывать этот опыт и в решении вопросов социального обеспечения, возникающих в оружейной промышленности на современном этапе развития.

Таким образом, изучение актуальной и научно-значимой темы дало возможность сделать указанные выводы. Вместе с тем, выявленная научная перспективность исследования позволяет не ограничиваться настоящими горизонтами и предусматривает возможность дальнейшего исследования проблемы, в том числе, в источниковедческом направлении.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

1. Булыгин, А. А. История города Тулы мещанина Абрама Булыгина, о чудных его на свете похождениях, об охотах, веселостях, и об работах / Абрам Булыгин. — [Б. м., 1797]. — 36 с.
2. Военно-статистическое обозрение Тульской губернии 1852 года / Сост. А. Н. Лепехин, М. Б. Тенцер. — Тула: Борус, 2010. — 174 с.
3. Глаголев, А. Г. Записки русского путешественника. Ч. I: Россия. Австрия. — СПб. : в тип. Императорской российской акад., 1837. — 297 с.
4. Глебов, П. Кое-что о тульских оружейниках/ П. Глебов// Артиллерийский журнал. — 1862. — № 2. — С. 161-192.
5. Заведеев, П. Борьба Тульских казенных кузнецов с посадскими людьми г. Тулы, с 1595–1705 г. / П. Заведеев // Тульские губернские ведомости. — 1870. — № 58-60.
6. Зуев, В. Ф. Путешественные записки Василия Зуева от С.-Петербурга до Херсона в 1781 и 1782 г./ В. Зуев. — СПб.: Императорская академия наук, 1787. — 273 с.
7. Исторический обзор Тульского оружейного завода и настоящее его положение // Оружейный сборник. — 1873. — № 4. — Отд. II. — С. 1-31.
8. Левшин, В. А. Исторические, статистические и камеральные известия, относящиеся до Тульской губернии/ В. А. Левшин // Политический, статистический и географический журнал, или Современная история света. — 1807. — Ч. 1-2.
9. Мартынов, П. Два тульских пожара в 1834 г. и несколько слов о пожарах вообще/ П. Мартынов // Тульские губернские ведомости. — 1873. — № 18 (10 марта). Ч. неофиц. — С. 292-293. См. с. 292.

10. Мартынов, П. Оружейная (кузнечная) слобода в Туле (в историческом отношении)/ П. Мартынов // Тульские губернские ведомости. —1872. —№ 69-71.
11. Писцовые книги Московского государства. — СПб., 1877. — Ч. 1. Отд.2. — С. 1089.
12. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 3-е : в 33 т. —Санкт-Петербург: Гос. тип., 1885-1916.
13. Сборник Русского исторического общества. — СПб.: Тип. А. Траншеля, 1894. — Т. 93. —766 с.
14. Свиньин, П. П. Тульский оружейный завод / П.П. Свиньин // Сын Отечества. — 1816. — № 19. — С. 243-264.
15. Статистическое описание Тульской губернии // Тульские губернские ведомости. — 11 марта 1838 г. — Прибавление к Тульским губернским ведомостям. — № 10 [11 марта]. — С. 44-45.
16. Тула: Материалы для истории города XVI-XVIII столетий. — Москва : Тип. М. Н. Лаврова и К°, 1884. — 240 с.
17. Тульский край : Документы и материалы. — Тула, 1966. — Ч. 1. — 373 с.
18. Тульские оружейники : Сборник документов / Отв. Ред. И. Н. Юркин, отв. сост. Н. К. Фомин. — М. : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. — 368 с.

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ДРЕВНИХ АКТОВ

1. Ф.248 «Дела Правительствующего Сената 4-го департамента о Тульском оружейном заводе (с 1782 по 1794 гг.)»
2. Ф. 699 «Тульская земская изба, ратуша, провинциальный магистрат»

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

1. Ф. 1341 «Первый департамент Сената»
2. Ф.1152 «Департамент государственной экономики
Государственного совета»
3. Ф. 1149 «Департамент законов Государственного совета»
4. Ф. 1374 «Канцелярия генерал-прокурора Сената»
5. Ф. 1286 «Департамент полиции исполнительной МВД»
6. Ф. 1287 «Хозяйственный департамент МВД»
7. Ф. 1263 «Комитет министров»

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВОЕННО- ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

1. Ф. 503 «Артиллерийский департамент»

АРХИВ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ ИНЖЕНЕРНЫХ ВОЙСК И ВОЙСК СВЯЗИ

- 1.Ф. 2 «Канцелярия Главной артиллерии и фортификации (1701–1796 гг.)»

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

1. Ф.187 «Тульский императора Петра Великого оружейный завод»
2. Ф. 125 «Тульский приказ общественного призрения»
3. Ф. 90 «Канцелярия Тульского губернатора»
4. Ф.55«Тульская провинциальная канцелярия Московской губернской канцелярии. г. Тула, Московской губернии (1719–1777 гг.)»

5. Ф. 1770 «Коломенская духовная консистория»
6. Ф. 78 «Комитет устройства г. Тулы (1838–1843 гг.)»
7. Ф. 75 «Тульская врачебная управа»
8. Ф. 186 «Тульский оружейный сиротский суд»

ЛИТЕРАТУРА

1. Афремов, И. Ф. Историческое обозрение Тульской губернии: с картою, планом г. Тулы 1741 г. / И. Ф. Афремов. — М. : тип. Готье, 1850. — 110 с.
2. Ашурков, В. Н. Кузница оружия. Очерки по истории Тульского оружейного завода / В. Н. Ашурков. — Тула : Обл. кн. изд., 1947. — 112 с.
3. Ашурков, В. Н. Основные моменты развития русских оружейных заводов и сословия казенных оружейников в XVIII – 1-й четверти XIX веков /
В. Н. Ашурков // Ученые записки. Тульский госуд. педагогич. инст-тут. — 1955. — № 6. — С.87-117.
4. Ашурков, В. Н. Город мастеров. Очерки по истории Тулы с XVI века до установления власти Советов / В. Н. Ашурков. — Тула : Тул. кн. изд., 1958. — 142 с.
5. Ашурков, В. Н. Избранное. История Тульского края : статьи и очерки /
В. Н. Ашурков : предисл. А. П. Плотникова. — Тула : Приокск. кн. изд-во, 2003. — 448 с.
6. Бабенко, О. В. Медицина Российской империи конца XVIII–начала XX века в новой научной литературе / О. В. Бабенко // История и археология : материалы V Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2018 г.). — Краснодар : Новация, 2018. — С. 7-13.
7. Беловинский, Л. В. Иллюстрированный энциклопедический историко-бытовой словарь русского народа. XVIII – начало XX в. / Л. В. Беловинский. — М. : Эксмо, 2007. — 783 с.

8. Благотворительная Россия. История государственной, общественной и частной благотворительности в России / под ред. П. И. Лыкошина. — СПб. : издание княгини О. Ф. Имеретинской и П. И. Лыкошина, 1901.— Т. 1. — Ч. 1, 2. — С. 177.

9. Бритенкова, Л. В. О «буйных» оружейниках, которые князю Долгорукову «противоречили» / Л. В. Бритенкова // Тульский краеведческий альманах. — 2016. — № 13. — С. 16-25.

10. Бритенкова, Л. В. Быт и имущественное положение женщин-оружейниц в середине XIX в. / Л. В. Бритенкова // Тульский краеведческий альманах. — 2019. — № 16. — 267 с.

11. Будаева, Л. П. Производство оружия на Тульском оружейном заводе в период образования Тульской губернии / Л. П. Будаева // Краеведческие чтения, посвященные 220-летию образования Тульской губернии : сборник тезисов докладов (18-19 декабря 1997 года). — Тула : 1997. — С. 38-39.

12. Буряк, Е. М. «Милостивая Русь». Законодательное оформление общественного призрения в рамках социальной политики России XVIII века /Е. М. Буряк // Вестник Удмуртского университета. Серия история и филология. — 2016. — Т. 26. — Вып. 4. — С. 68-76.

13. Вольцембург, О. Э. Жизнеописание тульского мещанина оружейника XVIII века / О. Э. Вольцембург // Труды Государственного Эрмитажа. — Т. 3. —Л.: 1959. — 100 с.

14. Гаврилина, Н. А. Призрение престарелых, бедных и инвалидов в России в XVIII–XIX вв. / Н. А. Гаврилина // Клио. — 2013. — № 11 (83). — С. 65-68.

15. Гаврилина, Н. А. Благотворительность в России как фактор социальной стабилизации в условиях рыночных трансформаций в XVII-XIX веках : монография / Н. А. Гаврилина. — Тула: Изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2014. —117 с.

16. Гаврилина, Н. А. Роль Тульского приказа общественного призрения в решении вопросов социальной политики в конце XVIII-первой половине XIX в. [Электронный ресурс] / Н. А. Гаврилина // Власть и общество в провинции: сб. материалов науч. конф., посв. 240-летию Тульской губернии. — Тула: ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2017. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

17. Гамель, И. Х. Описание Тульского оружейного завода в историческом и техническом отношении: С пл. и изображениями оружия и машин на 42 л. / И. Х. Гамель. — М. : Тип. Августа Семена, 1826. — 372 с.

18. Герасимов, Н. К. музей Первых Оружейных заводов СССР в Туле / Н. К. Герасимов // По Тульскому краю: пособие для экскурсий. — Тула : Издательство Тульского губисполкома, 1925. — 23 с.

19. Гладина, А. Ю. Социальная политика В.Н. Чичерина на посту командира Тульского оружейного завода в 1804–1809 гг. [Электронный ресурс] /

А. Ю. Гладина // Власть и общество в провинции: сб. материалов науч. конф., посв. 240-летию Тульской губернии. — Тула, 2017. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

20. Гладина, А. Ю. Е.Е. фон Штаден и функции командира Тульского оружейного завода (по материалам «Положения о заводе» 19 мая 1823 г.) [Электронный ресурс] / А. Ю. Гладина // История. Историки. Источники. — 2019. — № 3. — Режим доступа: history2014.esrae.ru/24-224.

21. Гладина, А. Ю. Сезонные разливы реки Упы и их влияние на работу Тульского оружейного завода в конце XVIII–первой половине XIX вв. [Электронный ресурс] / А. Ю. Гладина // История. Историки. Источники. — 2017. — № 2. — Режим доступа: history2014.esrae.ru/15-129.

22. Годунский, Ю. Откуда есть пошла благотворительность на Руси / Ю. Годунский // Наука и жизнь. — 2006. — № 10. — С.32-37.

23. Государственность в России : Государственные и церковные учреждения, сословные органы и органы местного самоуправления,

единицы административно-территориального, церковного и ведомственного деления (конец XV века – февраль 1917 года) : Словарь справочник / Под ред. О. Ф. Козлова, Ф. Н. Янковой. — М., 2001. — Кн. 3. Л-П. — С. 218-219.

24. Готье, Ю. В. История областного управления России от Петра I до Екатерины II : В 2-х т. Т. 1 / Ю. В. Готье. — М-Л., 1913–1941. — 476 с.

25. Гусаков Н. И., Мавров, Г. И. Венерология в России в XVIII–XIX веках / Н. И. Гусаков, Г. И. Мавров // Дерматология та венерология. — 2009. — № 2. — С. 61-76.

26. Ден, В. Э. Каменноугольная и железодобывающая промышленность / В. Э. Ден. — СПб : Студ. касса взаимопомощи при Спб. политехн. ин-та имп. Петра Великого, 1912. — 241 с.

27. Дзиговская, Л. Н. Роль власти в формировании системы здравоохранения Тульской губернии. Конец XVIII – начало XIX в. [Электронный ресурс] /

Л. Н. Дзиговская // Власть и общество в провинции : сб. материалов науч. конф., посв. 240-летию Тульской губернии. — Тула, 2017. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

28. Дзиговская, Л. Н. Наставничество и образование на Тульском оружейном заводе в XVIII–первой половине XIX вв. / Л. Н. Дзиговская // Тульский краеведческий альманах. — 2014. — № 11. — С.24-29.

29. Дзиговская, Л. Н. Тайна тульского аптекаря Крафта / Л. Н. Дзиговская // Тульский краеведческий альманах. — 2014. — № 11. — С.178-180.

30. Дзиговская, Л. Н. Кредитно-финансовая деятельность Тульского приказа общественного призрения / Л. Н. Дзиговская // Тульский краеведческий альманах. — 2012. — № 9. — С.14.

31. Дильтей, Ф. Г. Собрание нужных вещей для сочинения новой географии о Российской империи трудами Ф. Г. Дильтея обоих прав доктора и профессора / Ф. Г. Дильтей. — СПб., 1781. — Ч. 1. — 176 с.

32. Дмитриева, Л. Г. Тульский оружейный двор / Л. Г. Дмитриева // Российское предпринимательство: история, традиции, памятники. — М. : Тула : Рарус, 1995. — 97 с. — (Серия «Тульский металл в истории российской промышленности и предпринимательства». Вып. 5).
33. Доренко, К. С. История возникновения социальной политики в современных государствах / К. С. Доренко // Право и управление. XXI век. — № 3 (20). — 2011. — С.46-55.
34. Дроздова, Е. Е. Тульские оружейники в Отечественной войне 1812 г.: мотивация поведенческих стратегий / Е. Е. Дроздова // Отечественная война 1812 года и российская провинция в событиях, человеческих судьбах и музейных коллекциях : Материалы Всерос. науч. конф. — Вып. 15. — Малоярославец, 2007. — С. 83-95.
35. Дроздова, Е. Е. Вклад тульских оружейников в победу России в Отечественной войне 1812 года / Е. Е. Дроздова // Ведомости Тульской Митрополии. — 2013. — № 1. — С. 36-39.
36. Дроздова, Е. Е. Система здравоохранения на оружейных заводах военного ведомства России в XVIII – начале XX веков / Е. Е. Дроздова // Война и оружие: новые исследования и материалы: тр. Шестой Междунар. науч.-практ. конф. 13-15 мая 2015 г. : в 4 ч. — СПб.: ВИМАИВиВС, 2015. — Ч. II. — С. 104-114.
37. Дюбюк, Е. Ф. Материалы к истории русской фабрики и рабочего класса в XVIII и XIX ст. / Е. Ф. Дюбюк. — Вып. 1. — Переславль-Залесский: 1929. — 28 с.
38. Заозерская, Е. А. Мануфактура при Петре I / Е. А. Заозерская. — М.-Л.: Институт истории Академии наук СССР. Издательство Академии наук СССР, 1947. — 190 с.
39. Зыбин, С. А. История Тульского императора Петра Великого оружейного завода. Т. 1: 1595 г. 1712–1834 г. /С. А. Зыбин. — М.: Типо-Лит. Т/Д. И.Н. Грызунов и Ко, Кузнецкий мост, д.№ 13, 1912. — 357 с.

40. Ивлева, О. Б. Война как движитель развития промышленной техники 1806–1815 гг. (по материалам Тульского оружейного завода) [Электронный ресурс] / О. Б. Ивлева // Материалы Всерос. науч. конф. «Отечественная война 1812 года и российская провинция в событиях, человеческих судьбах и музейных коллекциях». — 2007. — Режим доступа: m627museum@rambler.ru
41. Ивлева, О. Б. Зыбин Сергей Александрович / О. Б. Ивлева, Е. И. Самарцева // Тульская историко-культурная энциклопедия / [ред. коллегия: Е. В. Симонова (отв. ред.) и др.]. — Тула : Дизайн-коллегия, 2018. — С. 317-318.
42. Камоликов, А. А. И храбр, и честен / А. А. Камоликов // Тульский краеведческий альманах. — 2003. — № 1. — С. 108-109.
43. Камоликов, А. А. Семья Джонс / А. А. Камоликов // Тульский краеведческий альманах. — 2003. — № 1. — С. 110-111.
44. Ключевский, В. О. История сословий в России / В. О. Ключевский. — М. : Госполитиздат, 1959. — Т. 6. — С. 276-466.
45. Князева, О. А. Немцы Тульского края. В среде интеллигенции. Врачи, аптекари, фармацевты / О. А. Князева. — Тула : Левша, 2007. — 188 с.
46. Кривчиков, А. Возрождение духовных традиций (о храме на Тульском оружейном заводе) / А. Кривчиков // Ударник. — 2002. — 28 февраля.
47. Крылов, И. А. Описание Императорского Тульского оружейного завода / И. А. Крылов. — Тула : 1901. — 19 с.
48. Куликов, В. В. Градостроительные и архитектурные принципы застройки Тулы по первому регулярному плану / В. В. Куликов // Тула историческая: прошлое и настоящее: материалы науч.-практ. конф., посвященной 850-летию города Тулы. — Тула, 1997. — С.40-43.

49. Куликов, В. В. Архитектура жилища тульских оружейников конца XVIII–XX веков : учеб. пособие / В. В. Куликов. — Тула : Изд-во ТулГУ, 2014. — 150 с.
50. Кулишер, И. М. Очерк истории русской промышленности / И. М. Кулишер. — Петроград : Тип. К.-О. Петрогубпрофсовета, 1922. — 156 с.
51. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений. Том 3. Издание пятое / В. И. Ленин. — М. : Издательство политической литературы, 1971. — 218 с.
52. Малека, Ю. Н. Особенности формирования социальной политики в России: историко-социологический анализ / Ю. Н. Малека // Учёные записки Российского государственного социального университета. — 2012. — № 4 (104). — С. 5-9.
53. Малека Ю. Н., Антонова Т. Н. Социальная в Российском государстве: истоки формирования (историко-политический анализ) [Электронный ресурс] / Ю. Н. Малека, Т. Н. Антонова // Электронный научный журнал «РосРеГ». 2014. — №3. — Режим доступа : <http://gosreg.amchs.ru>.
54. Миронов, Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): Генезис личности, демократ.семьи, гражд. о-ва и правового государства : В 2 т. Т 1 / Б. Н. Миронов.— 3. изд., испр. и доп. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. — 547 с.
55. Митягин, А. С. Богадельни и дома призрения / А. С. Митягин ; под ред. В. В. Степанова // Общественное и частное призрение в России. — СПб., 1907. — С. 141-144.
56. Михайлов А. В., Малахов Г. В., Портупеев А. А. «Война и мир» Тульского оружейного завода (производство, технологии, люди в 1800–1830 годах) / А. В. Михайлов, Г. В. Малахов, А. А. Портупеев // Война и оружие : Новые исследования и материалы. Труды Третьей междунаро. науч.-практич. конф. 16–18 мая 2012 г. — СПб., 2012. — С. 349-359.

57. Михайлов, А. В. Из истории ружейных технологий. 1712–1917: Монография / А. В. Михайлов. — Тула : Изд-во ТулГУ, 2007. — 290 с.
58. Монтескье, Ш. О духе законов. В 3-х частях / Ш. Монтескье. — СПб., 1862. — Ч. 2. — Кн. 23.
59. Муравьева, Л. А. Российское промышленное предпринимательство (1725– 1761) / Л. А. Муравьева // Финансы и кредит. — 2008. — № 33. — С. 78-87.
60. Невзоров, Б. Семен Никифорович Веницеев / Б. Невзоров // Тульский краеведческий альманах. — 2011. — № 8. — С. 117-126.
61. Новейший энциклопедический словарь: 20 000 статей. Москва: АСТ: Астрель: Транзиткнига, 2006. — 1455 с.
62. Ошевский, С. Д. Тульский деревянный дом / С. Д. Ошевский // Тульский краеведческий альманах. — 2004. — № 2. — С. 117-122.
63. Панов, Г. И. Избранные труды : Благотворительность и социальное призрение (конец XVIII – 60-е годы XIX века) / Сост., статьи и коммент. И. Н. Юркина. М. : «Древлехранилище», 2008. — 284 с.
64. Петухов, А. А. Изменение численности и социального состава населения Тулы (60-е гг. XVIII в. – 60-е гг. XIX в.) / А. А. Петухов // Из истории Тульского края. — Тула : 1972. — С. 219-236.
65. Пинк, И. Б. Тульские оружейники на Всемирных промышленных выставках XIX века / И. Б. Пинк // Сборник трудов Тульского государственного музея оружия 2014 года / Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Тульский государственный музей оружия». — Тула : 2015. — С. 31-43.
66. Проблемы социально-экономического, политического и культурного развития России : сборник научных трудов / М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Ульяновский гос. технический ун-т»; под общ. ред. С. В. Осипова. — Ульяновск: УлГТУ, 2012. — Вып. 7. — 2013. — 172 с.

67. Полосин, И. И. Промышленная статистика и политика XVIII века – «Архив истории труда в России / И. И. Полосин. — Пг.: 1924. Кн. 11-12. — С. 5-27.
68. Поляков, П. В. Тульская медицинская интеллигенция второй половины XIX века: историко-правовые аспекты: монография / П. В. Поляков. — М. : РПА Минюста России, 2014. — 203 с.
69. Полянский, Ф. Я. Экономическая природа казенных заводов в России XVIII в. / Ф. Я. Полянский // Известия АН СССР. Отд. экономики и права. — М.-Л.: 1951. — № 4. — С. 258-273.
70. Ростовщиков И. В., Олейникова С. С. Становление социальной функции государства и его влияние на формирование прав личности в Российской империи/ И. В. Ростовщиков, С. С. Олейникова // Вест. Волгогр. гос. ун-та. Сер.5, Юриспруд. — 2012. — №1 (16). — С. 27-32.
71. Рудаков, А. П. История оружейного дела в Туле / А. П. Рудаков // По тульскому краю. — Тула: 1925. — 726 с.
72. Самарцева, Е. И. Оружейная тематика в «Биографических материалах к Тульской историко-культурной энциклопедии» [Электронный ресурс] / Е. И. Самарцева // История. Историки. Источники. — 2016. — № 2. — Режим доступа: history2014.esrae.ru/10-102.
73. Самарцева Е. И. Эпитеза к историческим портретам «от А.Т. Болотова»: Никита Акинфиевич Демидов, Василий Антонович Пастухов // Мир оружия: история, герои, коллекции: материалы Международной научно-практической конференции (21–22 октября 2016 года). – Тула, 2016. – 394-401.
74. Самарцева, Е. И. Михаил Никитич Кречетников: воссоздание исторического образа в ходе реализации международного исследовательского проекта [Электронный ресурс] / Е. И. Самарцева // Власть и общество в провинции: сб. материалов науч. конф., посв. 240-летию Тульской губернии. — Тула : ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2017. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

75. Самарцева, Е. И. Начальники Тульского оружейного завода второй половины XVIII – нач. XIX вв.: источниковедческий аспект / Е. И. Самарцева // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию образования Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации: «Помним прошлое, верим в будущее». 28 мая 2019 г. / ЦМВС РФ. — М., 2019. — С. 375-380.

76. Сборник трудов Тульского государственного музея оружия 2014 года / Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Тульский государственный музей оружия». — Тула : 2015. — 132 с.

77. Седых, Е. Комитет по устройству Тулы / Е. Седых // Тульский краеведческий альманах. — 2013. — № 10. — С. 15-21.

78. Симонова, Е. В. Демографическая ситуация в Туле на рубеже XIX–XX вв. / Е. В. Симонова // Тульский краеведческий альманах. — 2003. — № 1. — С.44.

79. Соколов, А. Р. Российская благотворительность в XVIII–XIX вв. (к вопросу о периодизации и понятийном аппарате) / А. Р. Соколов // Отечественная история. — 2003. — №. 6. — С. 147-158.

80. Соловьев, С. М. Сочинения : В 18 кн. / С. М. Соловьев. — М. : Мысль, 1988. — 797 с.

81. Соломатина, Т. Тульские оружейники и сословная история России XVII века / Т. Соломатина // Тульский краеведческий альманах. — 2004. — №2. — С.20-27.

82. Тамуркин, С. А. Из жизни тульских оружейников: голубиная охота [Электронный ресурс] / С.А. Тамуркин // История. Историки. Источники. — 2016. — № 3. — Режим доступа : history2014.esrae.ru/11-60.

83. Тульская историко-культурная энциклопедия / [редакционная коллегия: Е. В. Симонова (отв. редактор) и др.] — Тула : Дизайн-коллегия, 2018. — 751 с.

84. Тульский край. Памятные даты. 2016 / ГУК «Тульская областная универсальная научная библиотека», ГУК ТО «Объединение

«Историко-краеведческий и художественный музей», ГУ «Государственный архив Тульской области»; сост. М. В. Шуманская; отв. Ред. Т. В. Тихоненкова; отв. за вып. Л. И. Королева. — Тула: ТППО, 2015. — 184 с.

85. Юркин, И. Н. Старосты Кузнецкой слободы г. Тулы в XVII – начале XVIII вв. / И. Н. Юркин // Тульский металл : четыре столетия истории // Тезисы II Всероссийской научной конференции «Тульский металл в истории промышленности и предпринимательства (часть I)». — Москва-Тула : «РАРУС», 1995. — С. 44-52

86. Уилсон Лиэнн. Смертность в Туле : анализ окружающей среды на основе метрических книг одного прихода 1780–1804 / Лиэнн Уилсон // Известия ТулГУ. Серия История и культурология. Вып. 5. — Тула: Изд-во ТулГУ, 2006. — С.57-72.

87. Ульянова, Г. Н. Законодательство о благотворительности в России (конец XVIII – начало XX вв.) / Г. Н. Ульянова // Отечественная история. — 2005. — № 6. — С. 17-32.

88. Фирсанова, Н. Ф. К вопросу о подушной подати тульских оружейников / Н. Ф. Фирсанова // Вопросы экономической и социальной истории России XVIII–XIX веков. — Тула: ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 1973. — С. 65-70.

89. Фирсанова, Н. Ф. Расселение тульских оружейников в XVIII–XIX вв. / Н. Ф. Фирсанова // Вопросы социально-экономической истории России. — Тула, 1975. — С.54-60.

90. Фирсанова, Н. Ф. К истории сословия тульских казенных оружейников в период кризиса крепостничества / Н. Ф. Фирсанова // Рабочие оружейной промышленности в России и русские оружейники в XIX–начале XX в. — Л., 1976. — С. 20-22.

91. Фомин, О. Е. Организационно-правовые аспекты организации деятельности полиции Тульского оружейного завода в первой половине XIX века / О. Е. Фомин // Россия. Традиции и новации: история, политология,

право. Чтения, посвященные памяти В. Н. Ашуркова: Сб. материалов. — Тула, 2000. — С. 158-159.

92. Щеглова, Н. А. Технический словарь тульских оружейников XVII–XVIII веков / Н. А. Щеглова. — Изд. 2-е, испр. и доп. — М. : Алекс-Пресс, 2004. — 304 с.

93. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. — СПб.: Брокгауз-Ефрон., 1890–1907.

94. Юркин, И. Н. Прусские мастера на Тульском оружейном заводе в 1730-х годах (к истории технологических обменов) / И. Н. Юркин // Мир оружия: история, герои, коллекции. Материалы Международной научно-практической конференции, 21-22 октября 2016 г. / Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Тульский государственный музей оружия». — Тула, 2016. — С. 508-512.

95. Юркин, И. Н. Неизвестные документы об А. А. Булыгине и его семье / И. Н. Юркин // Тульский краеведческий альманах. — 2004. — № 2. — С. 86-88.

96. Яцунский, В. К. Социально-экономическая история России XVII–XIX веков: Избранные труды / В. К. Яцунский. — М.: Наука, 1973. — 302 с.

ДИССЕРТАЦИИ

101. Гаврилина, Н. А. Благотворительность и призрение в повседневной жизни российского общества в XVIII – XIX вв.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Гаврилина Надежда Афанасьевна. — Курск, 2015. — 466 с.

102. Дойников, П. И. История центральных органов управления казенной промышленностью в России. XVIII–XIX вв.: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Дойников Павел Игоревич. — М., 2009. — 212 с.

103. Дроздова, Е. Е. Подготовка кадров оружейных заводов военного ведомства России во второй половине XIX в. – 1914 г. : дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Дроздова Елена Ефимовна. — М., 2009. — 625 с.

104. Куликов, В. В. Архитектура жилища тульских оружейников конца XVIII–XX веков: дис. ... канд. архитектуры: 18.00.01 / Куликов Владимир Васильевич. — М., 2000. — 231 с.

105. Малека, Ю. Н. Социальная деятельность Российского государства: исторический опыт управления процессами: XVIII–нач. XX вв.: дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Малека Юрий Николаевич. — М., 2003. — 496 с.

106. Пинк, И. Б. Международные научно-технические связи в истории разработки стрелкового оружия в России: 1830–1918 гг.: дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Пинк Игорь Борисович. — Тула, 2007. — 278 с.

107. Савельева, Е. В. Социальная политика российского государства в 60-90-е годы XIX века: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Савельева Елена Викторовна. — Астрахань, 2001. — 442 с.

108. Соколов, А. Р. Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства (начало XVIII – конец XIX века): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Соколов Александр Ростиславович. — СПб., 2006. — 725 с.

109. Ташбекова, И. Ю. Государственная политика Российской империи в социальной сфере: вторая половина XIX – начало XX века: историко-правовой аспект: дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Ташбекова Ирина Юрьевна. — М., 2012. — 387 с.

110. Трутнева, Н. Ф. Тульские казенные оружейники, 1712–1864 гг.: дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Трутнева Надежда Федоровна. — Тула, 1987. — 201 с.

111. Юркин, И. Н. Тульские заводы Демидовых в истории российской промышленности и предпринимательства: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Юркин Игорь Николаевич. — Тула, 1997. — 534 с.

АВТОРЕФЕРАТЫ

112. Ашурков, В. Н. Русские оружейные заводы во второй половине XIX века: очерки по истории гос. военной промышленности эпохи домонополистич. капитализма: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Ашурков Вадим Николаевич. — М., 1962. — 27 с.

113. Дуплий, Е. В. Становление и развитие приказов общественного призрения в России (1775–1864): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Дуплий Елена Владимировна. — М., 2004. — 24 с.

114. Малека, Ю. Н. Социальная деятельность Российского государства: исторический опыт управления процессами: XVIII–нач. XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Малека Юрий Николаевич. — М., 2003. — 48 с.

115. Цитульский, В. Ф. Становление и развитие отношений социального партнерства в сфере труда в России XVIII–начала XXI вв. (историко-правовое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.05 / Цитульский Валерий Филиппович. — М., 2013. — 40 с.

116. Чернецов, Н. В. Генезис и эволюция социального призрения в России, X–XIX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Чернецов Николай Викторович. — М., 1996. — 181 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица 1. Динамика роста сословной группы оружейников в XVIII – начале XIX вв.⁴²⁷

год	оружейники		все население	
	Муж.	Об.пол.	Об.пол.	% оружейников
1715	2265			
1722 (1-я ревизия)	2560			
1724 (2-я ревизия)	2309			
1762 (3-я ревизия)	4443			
1767	4440		Ок. 17000	
1775	4469			Ок. 50
1778	4777			
1782 (4-я ревизия)	5152	10564	20413	51,8
	5152	ок. 10500		
1795 (5-я ревизия)	5375	10914	24920	43,8
1800	10834			32,9
1811 (6-я ревизия)	6905	Ок. 30000		
1816 (7-я ревизия)	14410	28048		51,4
1819	14142			38,9
1823	13974	41582		36,8
	12413			29,9

⁴²⁷Тульские оружейники: Сборник документов. М., 2003. С.18

Таблица 2. Штат Тульского оружейного завода во второй половине XVIII в.**(согласно Указу Военной коллегии за 1756 г.)⁴²⁸**

Ведомость	
Название должности	Количество человек
Присутствующий в оружейной канцелярии майор	1
Вальтмейстер (вальдмейстер-прим.А.Г.) ⁴²⁹ при смотре засечных лесов	1
При оружейных шпажных делах инспектор секунд-майор	1
При разных оружейных исправлениях подпоручик	1
При оружейных заводах в механической должности подпоручик	1
При вальтмейстерской должности усмотрения засечных лесов, поручик	1
Подпоручик	1
Прапорщик	1
У пользования больных	
Лекарь	1
Подлекарь	1

⁴²⁸ АВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 4155. Л. 138–140-об.

⁴²⁹ Вальдмейстер (нем. Waldmeister) – надзиратель за лесами, должность, учрежденная Петром Великим. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. – С - Пб.: Брокгауз-Ефрон. 1890–1907.

Ведомость	
Название должности	Количество человек
?	2
Правящий цейхвахтерскую ⁴³⁰ должность, архивариус	1
У исправления в оружейной канцелярии; при вальтмейстерском правлении и при заводских мельничных делах, письменных дел	
В должности секретаря-регистратора	1
Бухгалтер	1
Канцелярист	1
Подканцеляристов	3
Копеистов	6
Писари	6
Присяжной канцелярии сторожи	2
Цейхдинеров ⁴³¹	4
Оружейных и шпажных мастерств надзиратель	4
Целовальник и сбора с молодого хлеба денег	1
Прапорщик	1
Сержантов	2
Капралов	4
Ротной писарь	1
Цырулян?	1
Солдат	98

⁴³⁰ Цейхвартер (нем. Zeug-warter) – начальник арсенала в эпоху Петра I

⁴³¹ Цейхдинер – нижний чин, помощник цейхвахтера.

Ведомость	
Название должности	Количество человек
Оружейных мастеров	
Ствольных заварщиков	140
Ствольных чистильщиков	48
При них учеников	13
Ствольных присетчиков (присадчиков-прим. А.Г.)	18
При них учеников	4
Ствольных молотобойцев	268
Замочных мастеров	162
Замочных отдельщиков	341
При них учеников	111
Приборных мастеров	118
Приборных отдельщиков	167
При них учеников	70
Нарезных мастеров	46
При них учеников	18
Штыковых мастеров	46
При них учеников	28
Штыковых молотобойцев	56
Штыковых отдельщиков	15
Штыковых присадчиков	28
При них учеников	11
Ножновых мастеров	25
При них учеников	6
Наконешных мастеров	3

Ведомость	
Название должности	Количество человек
Ложевых мастеров	207
При них учеников	65
Литейных мастеров	40
Литейных отдельщиков	53
При них учеников	10
Завоцкой (заводской) мастер	1
Столярной ученик	1
Плотничной ученик	1
Пильщиков	4
Шпажных ковщиков	33
Шпажных молотобойцов	26
Шпажных тягольщиков	2
Шпажных кальщиков	3
Шпажных рисовальщиков	11
Ствольных вертельщиков	82
Сверх доновых поддельщиков	21
Ствольных тотчиков	
Шпажных и штыковых тотчиков и палерщиков	42
Стальных и укладных мастеров	12
Стальных и укладных работников	19
Завоцких (заводских) кузнецов	5
Их учеников и молотобойцев	8
Обучения оружейного мастерства учеников, солдатских детей	102
Итого	оружейных мастеров 2518 человек

**Таблица 3. Развитие системы мер социальной помощи на ГОЗ
(1796 – 1830 гг.)**

	П.П. Долгоруков (1796 – 1800 гг.)	Ф.А. фон Экельн (1800–1803 гг.)	В.Н. Чичерин (1804 – 1809 гг.)	Е.Е. фон Штаден (1817 – 1830 гг., с 1824 г. – инспектор над оружейными заводами России)
Размер урока	Введение «временных уроков».	Сохранение практики «временных уроков».	Сохранение практики «временных уроков».	Определено количество оружия, которого необходимо изготавливать ежегодно: огнестрельного от 50 000 до 70 000 и белого от 20 000 до 25 000.
Режим труда, дисциплина	Разделение штата на цеховых и просто оружейников; 5 цехов, которые делятся на артели (первые 3-на 20, последние 2 цеха-на 10; контроль траты	Надзор цеховых старост ствольного цеха и цеха белого оружия за соблюдением рабочей дисциплины, за выполнением урока; регулирование вопроса	Учреждение заводской особой полиции для внутреннего правопорядка (существовала до 1864 г.); запрет на строительство питейных домов вблизи	Каждый цех назначает старосту, а каждая артель имеет старшину или надзирателя, или браковщика с помощниками; из 60 человек семейных

	задельных денег; надзор за мастерами со стороны цеховых старшин; содержание штата надзирателей (205 человек) и специальной полиции; контроль за распределением работ с учетом уровня квалификации; концентрация всего производства в стенах одной мануфактуры.	принятия присяги оружейниками.	ТОЗ.	оружейников избираются к присяжным должностям; оружейников запрещено употреблять в «низкие заводские работы»; усиление личного контроля командира ТОЗ за оружейниками.
Пополнение штата оружейников	Остановил переход лучших мастеров в купцы.	—	Учреждение школы при ТОЗ для обучения детей оружейников; у обер-егермейстера Л.Л. Нарышкина куплены 350 оружейников с бывших Алексинских заводов и причислены к тульским оружейникам.	Разрешен отпуск за границу и по капиталам выходить в купечество.
Ссудная сумма	Оружейничья сумма; ежегодная раздача 25 тыс. пудов железа по пониженным ценам.	Без изменения	В пользу оружейников навсегда переведена пожалованная еще в 1780 г. особая ссудная сумма («оружейничья»).	Без изменения
Здравоохранение	Постановка вопроса о необходимости больницы и богадельни для оружейников.	В стадии обсуждения вопрос о создании госпиталя – дома «на оружейной стороне» с	1807 г. – предложение арендовать дом и собрать там всех больных оружейников, так как	Для больных оружейников – Военный госпиталь и аптека (с 1820 г.); для престарелых и

		сохранением права получать оружейникам медицинскую помощь в учреждениях Приказа общественного призрения, оплачивая это из средств ТОЗ.	заводской лекарь Гель не успевает посещать их на дому.	увечных – богадельня.
Продовольствие	Введение на ТОЗ должности смотрителя за магазинами (складами припасов) пропитание престарелых оружейников в богадельнях (с 1782 г.);заготовление ржи для неимущих оружейников.	Учреждение сбора суммы на провиант; создание хлебных магазинов; обеспечение неимущих оружейников бесплатно рожью.	Выращивание хлеба и строительство хлебного магазина приписанными к ТОЗ крестьянами.	Учреждение провиантской комиссии (к 1840 г. строительство хлебного магазина для оружейников).
Обеспечение жильем	Введение должности вальдмейстера (смотритель за доставкой леса и угля из приписанных к заводу засек, строительством и обеспечением работы кузнечных горнов и домен); приращение оружейничьей суммы с 5 процентами для построения домов тем, у кого их нет; ссуда на постройку оружейниками каменных домов на 20 лет без процентов.	Сохранение запрета на продажу домов без разрешения оружейной экспедиции.	Снятие платы за каменные дома, построенные оружейниками из ссудной суммы ; практика отвода мест для постройки домов на Чулковой и градской стороне, построение домов на пустопорожних местах.	Пришедшие в бедность или пострадавшие от пожара получают безвозмездно строевой лес из казенных засек или заимообразно, за указные проценты, денежную помощь из ссудной суммы.

Самоуправление оружейников	Преобразование ратуши в оружейный цеховой разряд (председатель и советники).	Деятельность оружейного цехового разряда и словесного оружейного суда.	Деятельность оружейного Цехового разряда и словесного оружейного суда.	Учреждение Тульского Оружейного Сиротского суда; в полицейских распрях Оружейники разбираются Словесным судом и заводским полицмейстером с его помощниками; в делах общественных, тяжёлых и уголовных подлежат суду цехового разряда; за побег, слушание и тяжкие преступления судятся военным судом.
----------------------------	--	--	--	---

Таблица 4. «Именной список цеха особо замеченных мастеров, кто именно не выполнил за прошедшую неделю с 30 сентября сего октября по 7 число 1795 г.»⁴³²

Мастера	Положенный урок	Выполнено	Не сделано
Иван Алпатов	25	13	12
Гаврила Жданов	25	10	15
Козьма Салищев	20	15	5
Иван Макаров Салищев	20	–	20
Михаил Медведев	12	3	9
Иван Большой Баташев	4	–	
Никита Щербаков	20	8	12
Моисей Кудрявцев	8	–	8

⁴³² ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 308. Л. 4.

Таблица 5. Ведомость просящим оружейникам об отводе для построения домов Зарецкой части в 51-м и 54-м кварталах за имеющиеся их старья в оных кварталах места⁴³³

	Под этим номером назначенном специальном плане место в отвод	Номер плана	Сколько у просителей и под каким номером в плане сих кварталов собственной их прежний старой земли имеется и какое число обывателей прирезывается и чем за оныя отходящая земли удовлетворены
Зарецкой части в кварталах 51-м замочного цеха 3 артели отдельщику упражняющемуся в казенной работе Алексею Перову Копылову в ширину 35 сажен (7 467,6 см– Прим. А.Г.)	10	1	Старое ево место в плане под №5 шириной 10, длиной 24, то по исчислению будет 240 квадратных сажень (10.9254 ара (сотки)– Прим. А.Г.) подходит в разбивку Ивану Ефремову под казенной ему Капылову план и в Новую улицу ему за оное назначено в отвод в 51-м 10-е место, из частей подходящих старых обывательские дворовые в приреске оружейника Ивана Ефремова 12-е. Ему назначено в отвод и в оном квартале 11-е место собственного ево Капылова 40 вдовы Анны

⁴³³ ГАТО. Ф. 187. Оп.1. Д. 532. Л. 2.

	Под этим номером назначенном специальном плане место в отвод	Номер плана	Сколько у просителей и под каким номером в плане сих кварталов собственной их прежний старой земли имеется и какое число обывателей прирезывается и чем за оныя отходящая земли удовлетворены
			Ивановой дочери Пушкиной 59 и 0,5. И за оное следует получить в оном квартале плановое место оружейника Андрея Григорьева Панова 61 и 0,5 ему за оное следует получить в оном квартале плановое место старой улицы, 107-м, то оной Капылов получит в приреске лишней против своей старой 40 квадратных сажен.
Цеха белого оружия 20 артели упражняющемуся в казенной работе мелочному ковщику Ивану Иванову сыну Ефремову в ширину в обеих концах по 8-ми длиной в 35 сажен	11	2	Старое ево место в плане под № 6-м шириною 10, длиною 24., то по исчислению будет 240 квадратных сажен подходит в разбивку оружейникам Ивану и Федору Трусовым под назначенное ему плановое место и Федору Капылову в новую улицу. Ему за оное назначено в отвод в оном квартале 11 место из частей подходящих к приреске старых обывательских дворов, Алексея Капылова 14. Ему

	Под этим номером назначенном специальном плане место в отвод	Номер плана	Сколько у просителей и под каким номером в плане сих кварталов собственной их прежний старой земли имеется и какое число обывателей прирезывается и чем за оныя отходящая земли удовлетворены
			назначено в отвод 10-е место Андрея Панова 39-е ему следует получить в оном квартале место АфанасьяЕремеева 17-е ему назначено в отвод в 54 квартале 10-е место собственного своего 78 1/2 старой улицы 131 1/2 квадратных сажен то оному Ефремову назначено в приреску из подходящих частей 40 квадратных сажен.

Таблица 6. Ведомости за 1800–1801 гг. и 1802–1803 гг. по Тульской губернии⁴³⁴(состояние 2-х хлебных магазинов из рапорта комиссара Евреинова)

Звание селений	Души	Полагая в год ржаного по ½ четверику ерваго по 1/2гарнцу з души					
		Ржи			Овса		
		Получетверик	Четверик	Гарнц	Получетв.	Четв.	Гарнц
Дедиловских слобод							
Луговой	828	207	–	–	12	7	4
Дергилевой	249	62	2	–	7	6	2
Стрелецкой	108	27	–	–	3	3	–
Деревень							
Халдиной	47	11	6	–	1	3	6
Быковки	4	1	–	–		1	–

Итого в Дедиловском 1236 309 – – 25 5 4
магазинне:

⁴³⁴ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 486. Л. 2.

Деревень	Души	Полагая в год ржаного по ½ четверику			Ероваго по ½ гарнцу с души		
		Ржи			овса		
Дедиловских выселок	79	19	6	—	2	3	6
Гаршковой	236	59	—	—	7	3	—
Соломенной слободы	107	26	6	—	3	2	6
Малиновой засеки	6	1	4	—	—	1	4
Итого в Гаршинском магазейне	428	107	—	—	13	3	—

Таблица 7. Ведомости за 1800 –1801гг. и 1802–1803 гг. по Калужской губернии⁴³⁵(из рапорта комиссара Евреинова)

Звание селений	Души	Полагая в год ржаного по ½ четверику яроваго по ½ гарнцу			
		ржи			овса
Перемышльского уезда					
Деревень		Получетв.	Четв.	Гарнц	
В Елице с причислением к оним Горшковой					
Кулешевой	267	66	6	—	8 2 6
Косолаповой	417	104	2	—	2
Козельскоого уезда	231	57	6	—	6
Медвецкой					—
Слаговище	200	50	—	—	2
	209	52	2	—	—
					1
					2
					4
					13
					7
					6
					6

Итого: 1324 души, 331 получетверти ржи, овса – 41 получетверть, 3 четверика.

⁴³⁵ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 486. Л. 4.

Таблица 8. Ведомость о числе больных в Тульском городском госпитале (январь – февраль 1799 г.)⁴³⁶

Звание болезни	К январю состояло	В январе прибыло	Выздоровело	Умерло	Ныне состоят
Простудная горячка	4	2	3	1	2
Лихорадка	2	–	1	–	1
Французская болезнь	2	2	2	–	2
Наружная болезнь	3	4	–	–	7
Теснение в груди	–	3	1	–	4
Пролич (Паралич – прим. А.Г.)	1	–	–	1	–
Слабых	1	1	–	–	2
Рожа	1	–	–	–	1
Водяною	1	–	–	–	1

⁴³⁶ ГАТО. Ф. 75. Оп.1. Д. 54. Л.12.

Звание болезни	К январю состояло	В январе прибыло	Выздоровело	Умерло	Ныне состоят
Поносом	1	–	1	–	–
Моча недержитца	1	–	–	–	1
Слаб всеми членами	1	–	–	–	1

В воспитательном доме					
Чесоткою	–	2	1	–	1
Глистами	–	2	2	–	–
Итого всех налицо	18	16	11	2	2

Таблица 9. Ведомость о числе больных в Тульском городском госпитале (февраль – март 1799 г.)⁴³⁷

Звание болезней	К февралю состояло	В феврале прибыло	Выздоровело	Умерло	Ныне состоят
Простудная Горячка	2	1	1	–	2
Лихорадкою	1	–	–	–	1
Французская (венерические болезни)	2	2	1	–	3
Наружную	7	1	3	–	5
Теснение в груди	2	–	1	–	1
Слабых	2	2	2	–	2
Рожа	1	–	–	–	1
Воденою (Водянка – прим. А.Г.)	1	–	–	–	1

⁴³⁷ ГАТО. Ф.75. Оп.1. Д. 54. Л. 17-об.

Звание болезней	К февралю состояло	В феврале прибыло	Выздоровело	Умерло	Ныне состоят
Моча недержитца	1	–	–	–	1
Слаб всеми членами	1	–	–	–	1
В безумии	–	1	–	–	1
В воспитательном доме					
Чесоткою	1	3	1	–	3
Паносам	–	2	1	–	1
Итого всех налицо	21	12	10	–	23

Таблица 10. Ведомость о числе больных в Тульском городском госпитале**(март – апрель 1799 г.)⁴³⁸**

Звание болезней	К марту состояло	В марте прибыло	Выздоровело	Умерло	Ныне состоит
Простудная горячка	2	6	4	–	4
Лихорадкою	1	1	1	–	1
Французскою	3	3	3	–	3
Наружною	5	4	1	–	8
Теснение в груди	1	3	1	–	3
Слабых	2	–	2	–	–
Рожа	1	–	1	–	–
Воденою	1	2	–	2	1
Моча недержитца	1	–	1	–	–

⁴³⁸ГАТО. Ф. 75. Оп. 1. Д. 18-об.

Звание болезней	К марту состояло	В марте прибыло	Выздоровело	Умерло	Ныне состоит
Слаб всеми членами	1	–	1	–	–
Сумашедший	1	–	–	–	1
Лом в ногах	–	3	–	–	3
В воспитательном доме					
Чесоткою	3	1	3	–	1
Паносом	1	3	4	–	–
Глазною болезнею	–	4	2	–	2
Итого всех налицо	23	30	24	2	27

Таблица 11. Опись документам, оставшимся от разборки поступивших в архив Императорского Тульского Оружейного завода от упраздненного Оружейного Цехового разряда⁴³⁹

№	Наименование документов	Означение года
1	План двора отведенного от Тульской Управы Тульскому оружейнику Петру Петрову сыну Смольянинову.	1786 год
2	Купчая крепость совершенная в Тульской гражданской палате на имя его же данная Тульским мещанином Матвеем Степановым сыном Никитиным.	26 мая 1786 г.

⁴³⁹ ГАТО. Ф. 187. Оп. 8. Д. 1. Л. 1-3-об.

№	Наименование документов	Означение года
3	Фасад, выданный Губернским архитектором Ждановым Тульской мещанке Авдотьи Михайловой, дочери Добрыниной.	23 февраля 1811 г.
21	Духовное завещание Тульской оружейницы Пелагеи Никифоровой Воронцовой..	1807 г.
25	Определение Тульского оружейного цехового разряда выданное в копии оружейнице Анне Ивановой Порошиной	1840 г.
26	Два плана на усадебное место и на дом выданные братьям Каптельцовым	1828 г.
29	Духовное завещание, опись имению и контракт Тульского оружейника Ивана Никифорова Федорова	1827 1859 1858
31	Раздельный акт в копии и план на постройку дома	1828

№	Наименование документов	Означение года
	выданные Тульскому оружейнику Павлу Гастьеву	1840
32	Добровольная запись Тульского оружейника Семена Никитина Старикова на усадебное место	1823 год
35	Условие, выданное Тульской оружейнице Александре Ивановой Малевской и план на усадебное место проданное ей Малевской оружейником Сергеем Баташевым.	1825 год 1831 год
40	Раздельный акт тульских оружейников Алексея, Ивана Петровых Бабковых	1838 год
78	Копия с постановления Тульского оружейного цехового разряда выданная тульскому оружейнику Александру Никитину Гастьеву	1858 год
81	Копия с постановления Тульского оружейного цехового разряда выданная тульскому оружейнику Сергею Петрову Лисицыну.	1859 год

Таблица 12. «Реестр учиненного насланным из Тульского наместнического правления и нижней расправы Тульскому оружейному словесному суду по разным делам и материям указом а какия имянно значит под сим»⁴⁴⁰

№	Дата принятия	Название
№2.	24 февраля 1782 г.	«Указ из тульского наместнического правления по челобитной помещика титулярного советника Степана Арсеньева приписного за ним отпущенного на волю вечно церковники Федора Степанова о приписке его в здешнюю гончарную слободу».
№45.	17 марта 1782 г.	«Из онаго ж Правления по челобитью отпущенного на волю помещицы вдовы Афросиньи Ивашкиной крестьянина Ивана Семенова о зачислении его в каменщики».
№13.	17 мая 1782 г.	«Из тульской нижней расправы по челобитью о приписке из оружейной гончарной слободы отпущенного на волю Понкрата Спиридонова».
№14.	17 мая 1782 г.	«Из оной ж расправы о вышеписанном церковнике Федоре Степанове».
№15.	17 мая 1782 г.	«Из той же расправы по челобитью черкешина Павла Иноземцова о приписке его в оружейную слободу».

⁴⁴⁰ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 199. Л.2-2-об.

№	Дата принятия	Название
№16.	18 мая 1782 г.	«Из оной же расправы о записке отпущенного на волю от помещицы Афросиньи Ивашкиной крестьянина Ивана Семенова в оружейную слободу».
№18.	20 мая 1782 г.	«Из той же расправы по челобитью отпущенной на волю помещицы капитанши Афросиньи Ивашкиной крепостной ..Ирины Мироновой о приписке здесь ли и Харитоном в оружейную гончарную слободу».
№19.	20 мая 1782 г.	«О принятии отпущенного на волю дворового человека Понкрата Спиридонова с детьми в оружейную слободу».
№21.	25 мая 1782 г.	«О принятии черкешина Павла Иноземцова с детьми в оружейную слободу».
№23.	2 июня 1782 г.	«О приписке отпущенных на волю капитанши Ивашкиной малолетних крестьян Сила и Харитона в гончарную слободу».
№24.	3 июня 1782 г.	«По челобитью отпущенного на волю дворового человека Парамона Трофимова о приписке его в оружейную слободу».